

18+ ДЕМОНЫ АДА

Михаил
Федоров

Книга 2-я
Фарьяз

The background of the cover features a dark, moody illustration. A central figure, a demon with long, wavy hair (dark on the left, light on the right) and a black, textured tunic with a cape, holds a long, silver sword diagonally across his body. The background is a deep purple with faint, dark silhouettes of other figures or hands, creating a sense of a dark, infernal environment.

Михаил Федоров

Все демоны ада.
Книга вторая. Фарьяз

«Издательские решения»

Федоров М.

Все демоны ада. Книга вторая. Фарьяз / М. Федоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509219-9

Роман-трилогия «Все демоны ада». Книга 2-я. Фарьяз. Повелитель Демонов был найден, но это стало лишь началом долгого пути для Тэлмера, бывшего слуги темных сил, Адо Ализьена, бастарда королевской крови, и Шико, которому просто не повезло в жизни. Пути, полного опасностей и приключений, в поисках защиты от Угрозы, нависшей над обитаемыми мирами Вселенной...

ISBN 978-5-00-509219-9

© Федоров М.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА II	6
ЧАСТЬ I	6
ОМУТ НЕБЫТИЯ	6
Часть II	23
Гладиаторы	23
Часть III	60
Черный Огонь	60
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Все демоны ада Книга вторая. Фарьяз

Михаил Федоров

© Михаил Федоров, 2020

ISBN 978-5-0050-9219-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-4590-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА II ФАРЬЯЗ

ЧАСТЬ 1

ОМУТ НЕБЫТИЯ

Свечи горели ровно и ярко, равномерно освещая небольшую каменную пещерку. Десятки свечей рядами покрывали пол, а в самой середине – расступались, образуя идеальный круг. В центре его сидел – ОН! Ни один мир не видывал такого существа, хоть то и было гуманоидом и, несомненно, мужского пола. Он был наг и абсолютно безволос. И когда-то Он был человеком.

Он сидел, скрестив ноги, и как-будто спал. Но из-под полуопущенных век блестел яркий огонек. Длинные узловатые руки, молитвенно соединившись корявыми, как сухие корни ладонями, висели на уровне груди. Тело казалось расслабленным, но бугры мускулов, выпирающих и создающих рельеф, который никогда бы не появился у обыкновенного мужчины, плотно натягивали шелушащуюся кожу, словно грозя разорвать ее. А кожа совсем не являлась тонкой – серая, вся в морщинах и складках, местами задубевшая, а может и ороговевшая – обтягивала она нечеловечески сложенную, но могучую фигуру.

Он не шевельнул ни единым мускулом, но пространство и перспектива исказились, подчиняясь его мысленному велению. Искривились и «поплыли» стены и потолок, заколебались свечи, продолжая светить ярко и ровно. Расплылись и черты сидящего в огненном круге.

Стены перестали колыхаться и отпрянули. С огромной скоростью уносились они по всем направлениям в бесконечность, но расстояние от них до границ круга не увеличивалось. Тогда, моментально преодолев уносящую их силу, стены и потолок рванулись в обратном направлении. Со всех сторон надвигался на сидящего камень, с каждым мгновением приближаясь все ближе и ближе, и... оставаясь все на том же месте.

Фарьяз проходил последние испытания. С огромным напряжением постиг он за короткое время магические науки; ценой страшных усилий и необратимых изменений в собственном организме получил он великое могущество. Оставался последний этап. Этап, настолько ужасный, что его опасались даже Хранители. Это был самый жуткий и в то же время самый эффективный способ усилить за короткое время уже имеющиеся и взрастить новые, еще более величайшие возможности. И король Морвил решился на такое, даже опасаясь потерять при этом всю свою сущность. Впрочем, Морвилем он уже не был – обучение в скорейшем темпе уже наложило на него свой неизгладимый отпечаток. Вот почему он уродлив и страшен. Он стал Фарьязом. И Морвилем ему уже не быть никогда...

...Бугры и шишки на лысой, непропорционально большой голове Фарьяза странным образом зашевелились. Волна складок пробежала по серой коже. Скулы и челюсти затвердели и четко выступили на обезображенном морщинами лице.

Руки Фарьяза шевельнулись. Не размыкая ладоней, пальцы переплелись особым образом. И в тот же миг все свечи, горевшие в этой укромной пещерке, полыхнули невыносимым пламенем. Пещера, до этого залитая ровным светом, теперь была заполнена яростно гудящим огнем. Но огонь тщетно пытался пробиться сквозь невидимую полусферу, покрывающую Фарьяза. Тот изменил положение пальцев. И сейчас же раздалось шипение словно сотен тысяч змей – из незаметных щелей ударили упругие потоки воды и вступили в ожесточенный бой

с огненной стихией. Бой продолжался недолго – огонь отступил, но вода все прибывала, поднимаясь все выше. Фарьяз оставался сухим – вода также не смогла проникнуть через магический полог. Пальцы снова изменили сцепку – вода исчезла, как ни бывало. Вместо нее навалилась непроницаемая тьма – тьма без границ, без пространства и времени. В этом мраке, где-то в безвремяе, в некоей, затерянной среди всемогущей тьмы области, некие ладони, принадлежащие неизвестно кому, зачем-то разомкнулись, но пальцы остались соединенными самыми своими кончиками. Во тьме загорелась звездочка, за ней – другая, третья. Вскоре целое созвездие засияло во мраке. А потом и громадное звездное скопление закружилось, завихрилось спиралью вокруг чернеющего провала, в котором находилась недвижимая и безмолвная, мрачная фигура. Ее ладони схлопнулись. Звезды вспыхнули ярче, разогнав тьму и оказавшись вновь горящими свечами на каменном полу.

Воздух, заключенный в тесном объеме пещеры, напрягся. Зазвенели невидимые струны. От стен к сидящему в центре огненного круга потянулись силовые линии энергетического поля. Раскалённо светясь, уперлись они в невидимую завесу, и потоки энергии заструились по полусфере.

Фарьяз сжал одну ладонь в кулак, а другой – обхватил его. Энергия, чистая энергия вырвалась на свободу – исчезли силовые линии, тянувшиеся от стен, но возникли вихри необузданных сил. Шаровые молнии стаями металась от стены к стене. Между вихрями сотнями срывались разряды. И среди этого хаоса Фарьяз вдруг встал. Медленно поднял вверх он руки, сцепленные «замком». Над полом, прикрытым магическим куполом, поднялся слабо светящийся пар. Фарьяз открыл глаза. Пар тут же притянулся к его обнаженному телу и впитался весь без остатка. Энергия, бушевавшая вокруг, взъярилась еще сильнее, если это только было возможно. И среди спиралей ослепительного света, в вихрях ужасающих сил, в треске разрядов послышался Голос. Голос, исполненный мощью.

– Обрети через страдание – силу, через боль – благо, через ужас – власть!

И руки Фарьяза разъединились.

В следующее мгновение камень под ним разверзся, и тьма поглотила того, кто когда-то был Морвиллом.

Начался АД! Раскаленной иглой прошило Фарьяза снизу-доверху и нанизало на золотую нить. Со страшной скоростью скользил он по ней, и страшна была его боль. Потоки воздуха (да и воздух ли это?) жестоко встретили его тело, обдирая кожу как шлифовальным камнем. Резкая остановка ударом обрушилась на Фарьяза. Не успел он выйти из шока, как боль охватила его. Боль, по сравнению с которой все возможные на свете страдания превращались в удовольствие.

Охватило его пламя, а потом – смертный холод. Неведомые когти, лезвия, крюки, иглы, пилы впились в тело, терзая, разрывая, кусая и распарывая. Каждая рана обжигалась огнем, каждый член погружался в кислоту. Ожоги сменялись порезами, порезы – ожогами. Рот распахнулся в вопле – диком, зверином, нечеловеческом вопле. Крик заметался, ударил повышенными тонами в уши. Полопались барабанные перепонки. В губы, в челюсти, в язык, в небо мгновенно вцепились кровожадные крючья, раздирая и распяливая. И Фарьяз закорчился в невыносимых муках посреди бескрайней непроглядной ночи. Глаза с вырванными веками мучительно раздулись в глазных впадинах. В рот плеснуло жидким пламенем. Вопль захлебнулся, страдания стали беззвучными.

Кусочек за кусочком сдиралась кожа, миллиметр за миллиметром дробились пальцы. Медленно невидимыми клещами вытягивались ногти. Ржавые иглы пронзали тело насквозь и там и оставались. Размеренно вкручивались в череп шурупы. Тончайшая проволока обвивала тело, глубоко проникая под кожу. Аккуратно обнажались нервы и безжалостно прижигались. Тянулись жилы, и страшные зазубренные лезвия играли на них кошмарную музыку.

Во все естественные отверстия тела вонзились трубки. Жидкости – огненные, ледяные, едкие и ядовитые – хлынули потоками внутрь. Костер полыхнул в самой глубине сущности

Фарьяза. Словно жуткие создания прогрызли извне путь к сокровенному и пожирали его, Пожирали, ПОЖИРАЛИ!!!

Сердце стало пульсирующим комком игл, а легкие – тлеющими угольями, а вместо кишечника в брюшине ползали ядовитые змеи, своей чешуей обдирая все внутренности.

Фарьяза вывернуло наизнанку и обдало потоком кислоты. С него содрали кожу, наклеили обратно внешней стороной к телу и окунули в кипящую лаву.

Неведомые цепи сковали запястья и ступни. Фарьяз моментально был распят и обездвижен. И при каждой волне пыток туго натянутые цепи доставляли дополнительные страдания, не давая Фарьязу даже корчиться. Волны жгучей сотрясающей энергии пробегали с высокой частотой по его телу, спазмы душили, выворачивали суставы. Цепи пришли в движение, одновременно накаляясь. Фарьяза растягивало и сжимало, сдавливало и давило, как извне, так и изнутри.

Хруст суставов, треск разрываемой кожи, скрежет распиливаемых костей и кошмарная музыка, наигрываемая на обнаженных нервах. И каждая боль – звездной величины, и в каждом миге – вечность.

И вечность пришла к Нему на помощь. В окружающей Фарьяза черноте открылись еще более черные провалы и с угрожающим чмоканьем приникли к его измученному телу подобно изголодавшимся ртам. Но пили они... – боль! Тьма насыщалась болью во имя нее, отдавая взамен... Фарьяз сам не мог точно определить, что же именно получал он от всемогущей темноты. По невидимым трубкам хлынули в тело Фарьяза охлаждающие потоки, умирив внутренний огонь, вбирая в себя и растворяя кровожадных существ, грызущих изнутри. Холодный огонь пробежал по членам Фарьяза, цепи отпустили его... Он полностью расслабился, отдавая себя во власть этой жестокой и милосердной черноты, но мрак только того и ждал. Все испытанное Фарьязом, все страдания перенесенные им, вся его боль соединились, переплелись и усилились, а затем... *обрушились* одновременно на успокоившегося Фарьяза! Море, Океан, Вселенная Боли, сжатая в один комок, разорвала его на куски, а потом снова собрала в сгусток страданий в неисчислимо большее множество раз сильнее, чем невыносимые. И сгусток этот затерялся где-то в просторах вековечного мрака...

Стены маленькой пещерки широко раздвинулись. Свет неугасимых факелов со стен коридора проник в потаенную келью для медитаций, требующих высоких затрат энергии, и осветил того, кто лежал, свернувшись в позу зародыша в круге погасших свечей. На пороге появились три человеческих фигуры – одна в разноцветном одеянии, радужно струящимся с плеч, две других – наглухо задрапированные в черное. Одна из черных фигур несла в руках большой сверток.

– ФАРЬЯЗ! – весело позвал своего ученика Роньон.

Лежащий пошевелился, встал на колени, медленно поднялся на ноги и выпрямился во весь рост. Красным огнем загорелись его глаза, лишенные век. Скрипнули острые зубы, больше не закрываемые губами. Кожа, затвердевшая как панцирь, с появившимися на плечах, голених, предплечьях, локтях костяными наростами и щитками, отливала мрачной синевой с металлическим блеском. Изогнутые небольшие рога росли по обеим сторонам огромного черепа, похожего на шлем. Ступни и пальцы ног сплывались в широкие твердые копыта.

– Фарьяз, – повторил Верховный жрец Высшего посвящения, – Ты закончил обучение и прошел последний этап. Теперь миры открыты перед тобой. Они твои. А это, – он обернулся и сделал знак Хранителю со свертком, – Прими как древнее прославленное оружие и как символ возрождения власти Тьмы. Пусть все узнают его в твоей руке и содрогнутся!

Хранитель шагнул вперед. Черная ткань упала на пол. Фарьяз протянул руки, и когтистые пальцы сомкнулись на рукояти громадной секиры, когда-то принадлежавшей Аркандрилу. «Оплот Сканамбара» вновь обрел хозяина.

Внимательно осмотрев секиру, Фарьяз неожиданно взмахнул ею, описав вокруг себя полукруг. Посыпался раскрошенный камень задетой стены. На лезвии не осталось ни царапины. Фарьяз вскинул оружие на плечо... и демонически расхохотался.

– кХа!... – выдохнул, просыпаясь и садясь, Адо Ализьен.

– Ты чего? – рядом мгновенно проснулся Тэлмер.

– Да нет-нет, ничего, просто сон страшный приснился.

– Ничего удивительного, – пробурчал тоже разбуженный Шико, – В такой глуши сплошные кошмары и снятся. Например, о том, как мы останемся здесь навсегда, – он зевнул, – Ну вот, разбудили меня, и я теперь до утра заснуть не смогу... – продолжал ворчать он. На последнем слове Шико опять зевнул и, перевернувшись на другой бок, сразу же заснул.

Уже три дня, как друзья бродили по сплошным болотам, и не было им ни конца, ни края. «Великие Топи» – лучше не скажешь. И попали они в эти «Топи» волей и силой Повелителя Демонов, утверждавшего, что здесь более короткий и относительно безопасный путь обратно, в миры нормальной вселенной. И вот уже третий день красная стрелка «таскала» их по болотному миру, меняя направление чуть ли не каждый час и разыскивая место с очень многообещающим названием: «Омут Небытия». Но если бы не стрелка, то друзья давно бы уже затерялись и утонули в бескрайних просторах трясин. А так шагали они под постоянно пасмурным небом, по более-менее сухим кочкам, изредка проваливаясь не глубже чем по пояс; в некоторых местах гатили тропинку стволами чахлах деревьев, а на ночь обязательно находили удобный клочок суши, разводили костер и сушили одежду и обувь. А по вечерам друзей всегда ждал горячий ужин – жареная на вертеле болотная птица – умга или запеченная в углях рыбащица. Неугасимый факел, побывав в грязной воде, испортился и отказывался зажаривать дичь на лету, поэтому для охоты использовали арбалет Шико. А у Адо Ализьена нашелся моток длинной тонкой, но прочной и эластичной, жилы, которую привязали к стреле.

(Когда Шико спросил, из чего сделана жила, принц разразился длинной труднопроизносимой фразой, похожей на заклинание. Но оказалось, что это – всего лишь название материала. Шико с Тэлмером переглянулись и про технологию изготовления решили не спрашивать.)

Местная живность охотников не знала и потому не боялась. А вот с водой было туго. Все запасы давно кончились, а морозящий дождик прошел только один раз за три дня, да и то оказался коротким. Приходилось пользоваться болотной водой, тщательно прокипячивая и процеживая, а также растворяя в ней щепотку белого порошка из многочисленных запасов Тэлмера. В общем-то, жить было можно, но постоянное валяние в грязи и созерцание безрадостных пейзажей уже успело порядком надоест.

Когда Адо снова проснулся, было уже светлое утро. Шико еще похрапывал, а Тэлмер, проснувшийся, по всей видимости, уже давно, читал «Демонологию Гильберта». Заметив движение Ализьена, он отложил книгу:

– Ну что? Кошмаров больше не было?

– Да нет... Да и ночью это, вообще-то, не кошмар был. Так... Просто сон неприятный. Будто отец мой в демона превратился.

Тэлмер покачал головой:

– Думаю, ты мало придаешь значения своим снам. Все-таки ты ему кровный родственник, а если произошло то, чего я опасался, то ты вполне мог это почувствовать.

– Что именно?

– Что Морвил, теперь уже Фарьяз, решится на демоническое перерождение... – после паузы Тэлмер продолжил, – Я тоже кое-что почувствовал этой ночью – где-то на пределе вос-

приимчивости, я уловил чью-то боль... вселенскую боль. А во время перерождения тот, кто решается на это, перебрасывается во Вселенную Демонов, чтобы страданиями уничтожить слабость и укрепить тело. Я не знаю, как это происходит, и не знаю, почему это возможно только в святилище Гормеруарз; знаю лишь, что при этом получается гигантский пробой пространства, и здесь, на краю Вселенной, мы запросто могли это почувствовать. Так что сон твой с большой долей вероятности может оказаться вещим.

– Понятно... А послушай, Тэлмер. Все хотел тебя спросить... Почему ты сразу нас отсюда не перенес туда, куда надо? Или энергии мало?

– Ну, во-первых-то, – да – энергии маловато. А во-вторых, я довольно-таки смутно себе представляю, где мы находимся. А для удачного перемещения требуется не только точно знать место прибытия, но и точку отправления.

– Ага-а!... И что, если так хорошо представишь, то можно попасть в любую точку Вселенной? Тогда почему же всякие «темные» личности этим не пользуются?

– Если ты имеешь в виду материализацию в какой-нибудь сокровищнице, – усмехнулся Тэлмер, – То такой номер не пройдет – все действительно стоящие сокровищницы снабжены специальной магической защитой от подобных инцидентов. А нестоящие просто не стоят затрат энергии – проще воспользоваться старыми испытанными методами. Опять же, как представить то, где ты не был? Кроме того, существуют известные сложности с переносом в замкнутое пространство. «Темные личности» обычно не обладают такими возможностями.

– Ну, хорошо. А куда мы отправимся, когда наконец выберемся из этих болот?

– Ну, сначала надо выбраться. Давай, буди Шико. Уже день на дворе, а он еще дрыхнет.

Пока Ализьен будил Шико, Тэлмер определил новое направление пути и достал бинокль.

– Хотите, я вас обрадую? – спросил он у друзей, рассматривая что-то в бинокль поверх трясин, поросших невысокой травой (В это утро, как ни странно, тумана не было, и видно было далеко и ясно).

– Что там такого радостного? – недовольно проворчал Шико, которому, по его мнению, всю ночь не давали спать.

– Стрелка указывает прямо на лесок очень заманчивого вида всего в каких-то десяти километрах отсюда.

– Здорово! – восхитился Адо, – Еще до «обеда» будем на твердой земле.

– Если только стрелка опять не поменяет курс, – оптимизм Шико в этих хмурых местах сменился полной противоположностью.

– Я не все сказал, – заметил Тэлмер, укладывая мешок, – Этот лесок настолько замечательного вида, что принадлежать этому миру не может!

– Это как? – поразился Адо.

– Просто область пересечения миров. Скоро мы попрощаемся с «Великими Топями».

Друзья быстро позавтракали остатками от ужина – печеной рыбащерицы – и отправились в путь. Теперь, когда цель была видна, идти стало веселей.

– Теперь только не хватало напороться на «Болотного Духа», – проговорил Адо, прыгая с кочки на кочку.

– Ничего, за три дня о нем не было ни слуху, ни духу. Может, пронесет, – ответил, правда, не очень уверенно, Тэлмер, ошупывая перед собой дорогу длинной жердью.

– Кстати, я не очень понял, откуда он вообще здесь взялся? – подал голос Шико.

– Когда Повелитель Демонов предостерегал нас, он помимо всего прочего сказал, что Болотный Дух был изгнан невероятно давно из обитаемых миров, где он пытался, подобно всем темным духам, насадить свои собственные правила, исходя из собственных установок идеала бытия. Но мало кому нравится жить в трясине, и в поисках подходящего местечка пришлось Болотному Духу сбежать сюда, на окраину, где и живет сейчас, перестроив все на свой лад.

– И чем он нам может быть опасен?

– Он терпеть не может людей, которые осушают его болота. И он сделает все возможное, чтобы не выпустить нас из своих владений. Если конечно узнает о нашем здесь пребывании – владения-то слишком обширные. Шутка ли, целая планета – сплошные болота!

– Да, лучше бы конечно не узнал, – заключил Шико.

– Эй, смотрите! Кто это? – воскликнул Адо, указывая пальцем куда-то влево.

Тэлмер и Шико обернулись – из воды, в нескольких шагах от них, высовывалась бородавчатая голова с большими вылупленными глазами, уставившимися, не мигая, на путников.

– Это Вайтлин, – спокойно сказал Тэлмер, – Его описание есть у меня в «Демонологии». Полуразумное существо, что-то вроде помеси человека и лягушки...

Адо боковым зрением уловил какое-то движение и повернулся.

– А вот и его сородич, – произнес он, глядя на новую лупоглазую голову.

– А вот и еще, – добавил Шико, – ...И еще!

Теперь уже не менее трех десятков Вайтлинов неотрывно пялились на путников.

– Что-то мне это не нравится, – пробормотал Ализьен.

– Мне тоже, – тихо ответил Тэлмер.

Но не успели они сделать и шагу, как столб воды, поднявшийся на их пути, перерезал дорогу. Это словно послужило сигналом земноводным созданиям, которые разом полезли из воды, и каждый держал в перепончатой лапе длинный острый шип.

– Теперь мне это не нравится еще больше! – выговорил Адо, вспомнив, что на нем и на Тэлмере нет кольчуг, которые они сняли прежде, чем пускаться в путь по трясине. Только Шико был хорошо защищен – перчатка постоянно находилась на нем – к ней даже грязь почти не липла.

Лезть за кольчугами было некогда, друзья встали спина к спине. Вайтлины приближались, их широкие рты неприятно чмокали, а глаза безо всякого выражения были направлены только на друзей.

Рука Тэлмера скользнула за звездочкой, но пальцы вдруг наткнулись на рубин – Великий камень магии. Несколько раз Тэлмер с ним экспериментировал, но камень оставался камнем. Теперь же неведомая сила заставила руку сжать его и вынуть. Он уже не был холодным и равнодушным. В середине камня горела искорка, и тепло, исходившее от него, приятно грело ладонь. Вайтлины вдруг забеспокоились и остановились в нерешительности. Шико опустил взведенный арбалет и ждал, что будет дальше. А неведомая сила продолжала действовать. Подчиняясь ей, Тэлмер поднял самоцвет над головой. Рубин засиял, и Вайтлины попятнулись, не сводя глаз с драгоценного камня.

– Пропустите нас, – приказал Тэлмер.

Вайтлины, все как один, склонили головы, а затем скрылись в мутной воде. Не успел Тэлмер спрятать камень, как чешуйчатые твари появились снова. Но каждый теперь тащил с собой большую ветку, ствол дерева или чуть ли не целый куст. В несколько минут гать восстановила тропку. Вайтлины скрылись и больше не показывались.

– Начинается, – вздохнул Шико.

Перебравшись через гать, приятели прибавили шагу. Попыток нападения больше не производилось, но в радиусе нескольких миль местность как будто вымерла – не пролетали умги, не плескались рыбащерицы, не жужжали насекомые. Даже сама трясина, казалось, затаилась. Даже воздух застыл и... стал темнеть.

Шагавший впереди Тэлмер все ускорял шаг, подозрительно оглядываясь по сторонам. А когда то тут, то там между кочками стали загораться бледные огоньки, Тэлмер отбросил жердь и рванул напролом, крикнув на бегу: «Бежим! Это „болотные огни“. Если останемся здесь – уснем навсегда!». Адо и Шико бросились за ним – до леса оставалось рукой подать. Сумерки быстро накрывали болота, хотя до вечера еще было далеко. Бледных огней становилось все больше – они загорались прямо в воздухе, мерцали в бочажках грязной воды, выплы-

вали из-за чахлах островков гнилого камыша и кружили, подлетая порой почти вплотную к тропинке.

Бежать становилось все труднее – навалилась истома. Тяжелая давящая истома, путающая мысли и заплетающая ноги.

Тэлмер через силу крикнул: «Не спать!» – и сам с трудом разлепил ставшие свинцовыми веки.

– Вперед! – прохрипел самому себе Адо, еле-еле переставляя ноги. Шико держался лучше всех – перчатка ослабляла влияние «Болотных огней». Он поддерживал и буквально тащил друзей в сторону леса. Но истома достала и его.

Из последних сил, почти в бессознательном состоянии, ползли они, преодолевая последние метры до опушки. Давление сумерек, похоже, тоже выдыхалось, стремясь задержать, усыпить и поглотить путников, – Тэлмер почувствовал некоторое облегчение, – однако расслабляться было рано. До опушки оставалась всего лишь пара метров, но их еще надо было преодолеть. Тэлмер обернулся, чтобы приободрить Адо, и с ужасом увидел, что тот заснул, а под ним медленно расступается трясина. Неистовым импульсом энергии Тэлмер сбил с себя истома. Вскочив, он выдернул Ализьена буквально из раскрывшегося как пасть черного омота. Шико, уже выбравшийся на твердую поверхность, обернулся и бросился на помощь. Через пару секунд все трое отдыхали на мягкой траве уютной полянки в великолепном лесу. Осознав это, друзья сели и огляделись. Даже по сравнению с радужным лесом – *этом* выигрывал по всем категориям, а после болот... А после болот просто хотелось лежать здесь и наслаждаться. Мягкие цвета, плавные линии, приятный запах. Благодать, да и только! Даже лишайник на гигантских деревьях выглядел как великолепнейшие цветы, а здешние цветы, даже самые мелкие и простенькие, сиреневыми глазками выглядывающие из травы, являлись наикрасивейшими созданиями райской природы.

А трава, на которой сидели Адо, Тэлмер и Шико? Лучше, чем лучшие из ковров, мягче, чем самые пушистые шкуры, уютнее всех мест, какие существовали когда-либо, где-либо, вместе взятых. Друзья даже не оглянулись на оставленные за спиной «Великие Топи», чтобы не оскорблять взор мерзкими унылыми видами трясин.

– Вот это да! – молвил Адо.

И о чудо! Его голос в этом лесу показался песней эльфа, да и сам он как-то похорошел. Здесь не было места ничему, кроме красоты и блага. Царство прекрасного, обитель желаний, успокоение и тихая радость.

А чудеса тем временем продолжались – из-за деревьев, совсем рядом, послышался смех. Чудесный девичий смех, чистым хрустальным перезвоном коснулся ушей путников, просветлив их лица, переполнил сердца чарующей музыкой, намекнул о близком счастье. Друзья легко вскочили, словно и не было изматывающей борьбы с волей Болотного Духа, и поспешили на звук, будто в танце «порхая» по траве. В таком благодатном месте, как это, впору было летать, и друзья ощущали себя, по меньшей мере, мотыльками. А за деревьями их ждало волшебное зрелище.

В прозрачной сверкающей воде лесного озера, под светло-желто-оранжевым небом, в котором высоко висели огромные матово-розовые светящиеся шары, выполняющие роль местных небесных светил, грациозно изгибаясь, плескались прелестные обнаженные девушки. Заметив появление пришельцев, они не прервали своей веселой игры, но поглядывали изредка на них и обворожительно улыбались, а встречаясь взглядом с кем-нибудь из молодых людей, стеснительно отводили и прикрывали глаза, но выдавали себя задорным блеском под длинными ресницами. Голубоглазая блондинка с округлыми формами так прямо улыбнулась Шико и подмигнула ему, а затем, смутившись своего порыва, поспешно нырнула и, вынырнув метрах в пяти от золотистого берега, встряхнула гривой светло-янтарных волос, отчего в разные стороны полетели брызги, алмазами сверкнув над блистающей гладью воды.

– Какая прелесть! – зачарованно прошептал Тэлмер; куда только делось его хладнокровие! Шико рядом только вздохнул, откровенно любуясь прекрасной белокурой леди, строившей ему глазки.

А вот Адо что-то заскучал – девушки, конечно, красивые, но... Даяна! Ждущая (на это Адо едва смел надеяться) в далеком Санборге. Только она и никакая другая владела его сердцем. Все эти прелестницы, резвящиеся в лесном озерке, не стоили и одного нежного взгляда ее выразительных зеленых глаз.

А вода искрилась. Искрились и глаза у купающихся девушек, которые, уже отбросив всякое смущение, зазывно улыбались молодым людям, недвусмысленно приглашая сбросить грязные одежды, смыть заботы прохладной и чистой водой и принять участие в незатейливых играх.

Над водой заструился изумрудный пар. В воздухе разлился удивительно приятный аромат. Шико и Тэлмер вздохнули полной грудью: в голове стало легко и свободно, стало щекотно от покалываний мурашек, пробежавших по коже – чистая энергия заструилась по жилам. Не в силах больше сдерживать себя, Тэлмер расстегнул верхнюю пуговицу куртки и шагнул вперед. Шико стянул с себя перчатку...

– Вы чего? – забеспокоился Адо. В смятении он бросил взгляд на девушек и вдруг... с ужасом заметил во рту слишком широко улыбнувшейся брюнетки длинные клыки!

– Русалки! – как молнией пронзила мысль. Не теряя ни секунды, Адо бросился вперед и оттащил друзей подальше от берега.

– Афродизиак! – воскликнул, схватившись за голову, очнувшийся Тэлмер.

На Шико чары подействовали сильнее – отбросив Адо, он рванулся сломя голову в озеро. Но тут же встал как вкопанный и недоуменно уставился на метательную иглу, торчавшую неглубоко в левом плече.

– Прости, Шико, – проговорил Тэлмер, оттаскивая друга от воды, – Но только таким образом можно быстро снять действие афродизиака.

– А что вообще случилось? – поинтересовался Шико, выдергивая иглу, – Что это у меня так башка болит?

– Вас зачаровали русалки, – ответил Адо.

– Эти милые девушки – русалки? – не поверил Шико и посмотрел в сторону озера. Девушек не было. Только спокойная поверхность хрустально-чистой воды. Но тут же приятели увидели такое, что сразу же забыли о коварных обольстительницах – на противоположном берегу озера виднелся маленький проливчик, за которым, видимо в глубокой яме, образовался ОМУТ! Омут с зеркально ровной гладью вод. Омут, в котором периодически гладь нарушалась вихреобразными токами воды и каждый раз в новую сторону. Омут – царь над всеми омутами!

– Ну, уж если это не «Омут Небытия»... – пробормотал Шико. И все посмотрели на перстень Тэлмера. Красная стрелка слегка дрожала, указывая на противоположный берег.

– Наконец-то! – выдохнул Адо Ализьен.

При этих словах вода вспенилась, и в бурунах появилась высокая женщина в вороненых с филигранью доспехах; цвета крови с золотом одежды и плащ облегли ее гордый стан, черные длинные волосы волнами спадали на плечи, а глаза на дьявольски красивом лице, играли злым огнем. В руке воительница сжимала большой черный меч.

– Никуда вы отсюда не уйдете! – низким, с жутким тембром голосом сказала она.

– Болотный Дух! – осенило Тэлмера.

– Да! – и Дух в образе женщины бросился в атаку.

Черный меч заметался несущей смерть змеей между друзьями. Тэлмер и Адо, так и не успевшие надеть кольчуги, яростно отбивались. Шико же успел снова натянуть перчатку мощи, но даже его могучие удары не могли поколебать грозную воительницу. Ее доспехи вби-

рали в себя всю силу ударов, как трясина поглощает попавший в нее предмет. А меч, сталкивающийся с клинками Адо, Тэлмера и Шико, поражал их тягостным состоянием, затхлостью и гниением.

Отбросив наседающего Шико, «Женщина» неожиданно сделала длинный выпад в сторону Тэлмера. Он находился довольно далеко, но рука, вооруженная мечом, вдруг неестественно вытянулась, и черное лезвие достало до груди юноши. Тела клинок не коснулся, но разрез на куртке задымился, разъедаемая ткань разошлась, и бок Тэлмера обожгло огнем. И тогда он резко выбросил левую руку с зажатой в ней Лазурной Иглой прямо в лицо Болотному Духу. «Женщина» отпрянула, зашипев как змея. Черный меч упал на песок и превратился в чешуйчатого гада, который тут же скрылся в воде. Продолжая шипеть, Болотный дух отступал перед надвигающимся Тэлмером с Лазурной Иглой. Черные волосы зашевелились, доспехи стали превращаться в чешую. Едва ноги, обутые в мягкие сапожки, погрузились в озеро по колено, глаза воительницы злорадно вспыхнули. Взметнулся столб воды, «Женщина» завертелась вокруг своей оси внутри водяной колонны. А когда вода опала, на месте грозной воительницы оказалась гигантская отвратительная Гидра. Десятки ядовитых щупалец ринулись на Тэлмера, не обращая внимания на Лазурную Иглу – в состоянии Гидры Болотный Дух не боялся никого и ничего. Тэлмер отпрыгнул и присоединился к попятившимся друзьям – Гидра неумолимо надвигалась. Сзади послышался шорох – Адо скосил глаза: ветви кустов, стволы деревьев, трава, мох сплели непроницаемую преграду, отрезая путь к отступлению. Прорубаться сквозь них – значило подставить спину Гидре. Тэлмер лихорадочно перебирал в уме заклинания – ни одно не казалось ему подходящим для усмирения разъяренного Болотного Духа. Шико машинально взялся за неугасимый факел, но вспомнил, что тот забарахлил. Тэлмер и пытаться не стал починить демоническое оружие, сказав, что единственными, кто разбирается в этом, являются сами демоны-воины.

«Но демона-воина, да еще и послушного, сейчас с нами нет,» – вздохнул про себя Шико и крепче сжал рукоять меча Клона. Гидра подползала все ближе, щупальца злорадно шевелились на ее голове.

«Эх, если бы хоть одна силовая линия!» – мелькнуло в голове у Тэлмера. Тогда бы он накачал достаточно энергии для огненного заклинания. На всякий случай он оглянулся и... уставился прямо в глаза демона-воина. Тэлмер мгновенно приготовился отразить нападение, но демон вел себя как-то странно и нападать не спешил. Неугасимого факела у него с собой почему-то не было, а по морде, слишком уж бледной даже для демона, проходил ужасный шрам. По обе стороны от шрама сверкали глаза, но не красным злобным огнем, а спокойным зеленым! Чуть поклонившись ошеломленным друзьям, демон-воин поудобнее перехватил топор и смело бросился прямо в клубок щупалец Гидры. Не обращая внимания на ядовитые жвала, которые как клещами вырывали из него клочки плоти, демон раз за разом отрубал своим огромным топором щупальца мерзкого создания. Но так же раз за разом на месте отрубленных щупалец вырастали новые. Шико, сообразив, с криком: «Держи» кинул демону факел. Оказавшись в его руках, факел тут же исторг струю пламени, опалив Гидру. Отрубая щупальца, демон тут же прижигал рану факелом. Лишившись своего главного преимущества – регенерационных способностей, и потеряв больше половины своих щупалец, Гидра позорно сбежала от своего безжалостного врага, с шипением скрывшись в глубинах лесного озера. А победитель, повернувшись к путникам, с безмерным удивлением наблюдавшим за схваткой, отсалютовал топором и исчез, прихватив с собой неугасимый факел. На берегу озера воцарилась тишина.

Первым нарушил ее Тэлмер.

– Шико, – очень мягко попросил он друга, – Дай, пожалуйста, свой меч.

Получив испрашиваемое, Тэлмер поднес его к глазам. Одной из меток на лезвии не было. Уже выворачивая линзу из бинокля, Тэлмер знал, какая именно метка исчезла.

– Скажи, Шико, – спросил он, – Перед тем, как появился демон, ты вспоминал о нем?

– Да, – ответил начавший догадываться Шико, – Я подумал, что неплохо бы сюда демона-воина, чтобы факел починил.

– Ну, вот он и появился. Гляди!

Адо и Шико склонились над мечом – крошечного изображения демона-воина на лезвии больше не было.

– Значит, стоит мне о ком-нибудь подумать... – протянул Шико.

– ...То он тут же появится, исполнит данную ему задачу и, выполнив свой «долг», исчезнет, – закончил Тэлмер.

– Подождите! – запротестовал Адо, – Я ничего не понял! Откуда вообще взялась эта гравировка, и как из нее получаются такие монстры?

Пришлось Тэлмеру наскоро рассказать Ализьену историю появления меча и про его необыкновенные свойства, которые в полноте своей проявились только сейчас.

Растительная преграда тем временем рассосалась сама собой. Можно было без проблем отправляться к «Омуту Небытия», что друзья и сделали. Никто им больше на пути не попался, и через несколько минут, потратив немного времени, чтобы забрать оставленные на опушке мешки, Тэлмер, Адо и Шико уже стояли, раздвинув высокие стебли салатного цвета тростника, и любовались зеркальной гладью омута.

– По опыту наших странствий, я делаю вывод, что нам придется в него прыгать, – покорно произнес Шико.

– Точно! – хором сказали Тэлмер с Адо. Подхватив с двух сторон Шико, они прыгнули точно в центр появившегося буруна. Но ни холода, ни сырости они не почувствовали – лишь мягкие объятия небытия приняли их и растворили в себе. Но только на миг! В следующий миг все трое стояли посреди коридора со слабо светящимися белыми стенами, полом и потолком. По стенам висели большие картины, очень реалистично и объемно изображающие только пейзажи и ландшафты; одни картины и больше ничего.

Адо хмыкнул:

– Какая-то картинная галерея.

– Так оно и есть, – Тэлмер разглядывал одну из картин, – Посмотри, Шико. Узнаешь?

Шико присвистнул:

– Это же тот самый мир, где мы на льдине катались!

Адо подошел поближе:

– Где-где вы на льдине катались?

– Вот здесь, – показал Тэлмер картину, где под ночным небом из серой земли вырастали граненые пики, громоздились валуны, и в некоторых местах висели в воздухе памятные Шико с Тэлмером «льдины».

– Это, видишь ли, так называемая, «Галерея Тысячи Картин», – пояснил Тэлмер, – По преданию она появилась одновременно с рождением миров в нашей Вселенной. Собственно говоря, это даже не картинная галерея, а коридор между мирами, изображения которых представлены здесь. Когда-то, давным-давно, Галерея была открыта каждому, кто хоть сколько-то силен в искусстве перемещений. Но во время Войны Миров этот коридор закрылся изнутри сам собой, чтобы не служить мостом для сил зла.

– А почему мы тогда здесь? – спросил Шико.

– Ну, наверное, путь к «Омуту Небытия», – это единственный открытый путь сюда, в Галерею. А он контролируется и Болотным Духом и, главное, Повелителем демонов.

– Ну, тогда пойдем, поищем какой-нибудь подходящий мир, – резюмировал Адо.

– Только бы вот придумать, что для нас сейчас значит слово «подходящий», – проговорил Тэлмер.

Адо, уже двинувшийся вместе с Шико по коридору, приостановился.

– Гм-м... Ну какие у нас планы на ближайшее будущее?

– По-моему, ясно, – вмешался Шико, – Надо идти искать Агни, Элинтура и Огненного Ангела, как нам Повелитель демонов посоветовал.

– Сначала – мой отец... то есть, я хотел сказать, Фарьяз, – возразил Адо, – это более спешное дело.

– А по-моему, – сказал Тэлмер, – В данный момент нам неплохо бы отдохнуть после «Великих Топей» и Болотного Духа с его русалками. А потом, вот тут ты прав, Адо, у нас на очереди Фарьяз. Но на рожон лезть все же не следует. Я считаю, что надо выбрать какой-нибудь мирок поближе к Земле Лайнен, а может и саму эту Землю, только подальше от королевства Париан. И там разведать обстановку и, соответственно, строить планы.

– Слова-то какие! «Соответственно»! – пробурчал себе под нос Шико.

– Все это, конечно, хорошо, – нахмурился Адо, – Но как ты по этим картинам установишь, где какой мир? Ты помнишь всё это наизусть? – тут он обвел широким жестом все видимые картины и вдруг замер: ” Эт-то еще кто?»

В нескольких метрах от них стоял среднего роста пожилой мужчина в потрепанном плаще коричневого цвета и рассматривал одну из картин. Словно почувствовав затылком взгляды друзей, он повернулся, спокойно осмотрел с ног до головы каждого... и исчез.

– Вот-те на! – присвистнул Тэлмер, – Это же Вечный Странник!

– Но что он здесь делает? – почти одновременно воскликнули Шико и Адо Ализьен.

– Пути Вечного Странника неисповедимы, – вздохнул Тэлмер, – Пошли, хоть посмотрим, что это за картина, которой он так любовался.

На картине изображена была дорога, пролегающая по лесу. Обычная лесная дорога, не заброшенная, но и не избитая.

Тэлмер подошел вплотную к картине и вдруг сунул в нее голову. С минуту Адо и Шико с интересом наблюдали за Тэлмером с головой в картине, а затем тот «вынырнул» обратно.

– Там, между прочим, по краешку дороги идет силовая линия, – сообщил он друзьям, – И, как мне кажется, идет куда-то к средоточию энергий.

– И это значит?... – вопросительно начал Шико.

– И это значит, что я смогу припомнить свои навыки в межмировом перемещении и навигации и перенести всех нас куда-нибудь поближе к родине Адо. Я думаю, энергии хватит. Кстати, Адо, ты не против, если я тебя использую как один из полюсов магнита, чтобы нас «притянуло» туда, куда нужно?

– Хм-м... – ответил Адо, – Это не больно?

Очевидно, это была шутка. Со всей серьезностью, на какую он только был в данный момент способен, Тэлмер уверил приятеля, что упомянутая процедура абсолютно безболезненна.

– Максимум, что может случиться, – сказал он, – Так это то, что нас может «размазать» по пространству между мирами. Но вероятность этого крайне мала. В любом случае, нам сначала надо найти это средоточие.

Адо фыркнул и первым шагнул в «картину». В следующее мгновение он, став двухмерным и уменьшившись в размерах, уже стоял посреди дороги на картине и осматривался. Спустя секунду Шико и Тэлмер присоединились к нему.

Привал решили устроить после переноса, так как здесь день двигался к своему завершению, а лес вокруг казался что-то не слишком уютным. Поэтому вся троица поудобнее пристроила за плечами мешки и бодро зашагала по дороге, вдоль которой шла, разгораясь все сильнее, прекрасная силовая линия.

Но спокойно идти своей дорогой им не дали. Через милю их остановил властный окрик: «Стойте!», и из чащи выехал на боевом коне рыцарь в полном доспехе. В специальной подставке находилась турнирная пика, а за спиной рыцаря висел большой щит.

– Ну, путники, кто из вас достаточно знатен, чтобы сразиться со мной? – насмешливо спросил рыцарь у остановившихся Тэлмера, Адо и Шико. Слова глухо, но ясно доносились из-под ведроподобного шлема.

– Мы не хотим сражаться с тобой, – спокойно произнес Тэлмер, – Мы просто идем своей дорогой...

– Никто не может ходить этой дорогой без моего дозволения! – грубо прервал юношу рыцарь, – И если вы не хотите скрестить со мной пики в благородном поединке, я убью вас просто, как холопов.

Нахмурившийся Шико потянул из-за спины арбалет. Но рыцарь оказался быстрее. Неизвестно откуда взявшийся небольшой настороженный многозарядный самострел вдруг появился в руках рыцаря, и стрела смотрела прямо в лицо Шико.

– А ну-ка брось эту штуку, коротышка, – угрожающе процедил всадник в доспехах.

Арбалет Шико аккуратно положил на землю и отошел на два шага. Тэлмер начал сплетать связывающее заклинание, но тут вперед вышел Адо Ализьен.

– Сначала скажи нам свое имя, чтобы я мог написать его на твоей могиле, – дерзко бросил он рыцарю.

Стрела в самостреле смотрела теперь на Ализьена.

– Мое имя – Сogar Победитель, Гроза Турниров. Я – герцог Бэллонский, Владетель западных земель Истанда. Рыцарь Копья и Магистр Ордена Носящих Меч. А кто такой ТЫ?

– Я всего лишь принц Париана, – тихо ответил Адо Ализьен.

Самострел медленно опустился.

– Ого, я впервые имею возможность сразиться с принцем. Вон там, – Рыцарь Копья указал пальцем латной перчатки за деревья, где валялась груда какого-то металлолома, – Вы можете подобрать что-нибудь из вооружения. А там – коня, – в чаше, откуда выехал Сogar, к дереву привязаны были три коня гнедой, рыжей и вороной масти.

– Откуда это все? – спросил Адо, пренебрежительно окинув взглядом груду доспехов и глазом знатока осмотрев коней.

– Не вы первые, кто встретился мне на этой дороге, – захохотал Рыцарь Копья, – Некоторым повезло остаться только без доспехов, а некоторым, особенно дерзким, пришлось оставить здесь и свои жизни. Я надеюсь, – продолжал он высокомерно, обращаясь к Адо и свысока поглядывая на Тэлмера и Шико, – Что Вы действительно горды, как и подобает принцу, и не станете приказывать своим слугам вмешиваться в благородный поединок?

Шико рванулся было к арбалету, но Тэлмер удержал его за предплечье и покачал головой.

– Эй, как Вас там, Сogar Победитель! – крикнул он, – А почему бы Вам не попробовать свои силы на официальных ристалищах? Так Вы быстрее завоевали бы славу.

Сogar расхохотался:

– Разве ты глухой, чужестранец? Я по праву называюсь грозой Турниров. Никто, никогда не мог победить меня. И все это знают и сражаться со мной не хотят, безоговорочно отдавая победу мне. Поэтому я сторожу на этой дороге, проходящей через мои земли. Вашего принца я, так и быть, постараюсь не убить, но дальше вы пойдете без оружия.

– Дальше мы пойдем, как шли до этого. А вот ты останешься здесь, но путников уже подстергать не будешь, – Адо выехал из чащи на одном из выбранных коней. Кольчугу и шлем он надел свои, выбрав из свалки доспехов лишь щит, набедренники, наручи и подобрал клевец. Пикю ему подал Тэлмер.

– Ты как, в форме? – тихо спросил он друга, – А то, если что, я и не посмотрю, что это поединок один на один.

– Не беспокойся, – также тихо ответил Адо, – Все будет нормально.

Сogar Победитель, он же герцог Бэллонский, уже отъехал на положенное расстояние и поднял пикю острием вверх, показывая, что готов к поединку.

– Будь осторожен, – крикнул Шико. Адо кивнул и опустил забрало. Его пика тоже поднялась в знак готовности.

Шико и Тэлмер отошли к краю дороги. Пики опустились и заняли горизонтальное положение. Всадники пригнулись к лошадиным холкам. Только что их кони стояли как вкопанные, но вот они уже мчатся навстречу друг-другу. Столкновение! Оба всадника остались в седлах: Адо увернулся от стремительно разящей пики, а его оружие лишь скользнуло по краю щита Магистра Ордена Носящих Меч.

Они снова разъехались и заняли исходные позиции. Миг спустя они уже снова мчались. На этот раз ни тот, ни другой не промахнулись – пики ударили в щиты, но щиты выдержали, как и их владельцы.

Отъезжая, Согар крикнул:

– Ты пока еще неплохо держишься, принц, но сейчас я применю одну штуку, и тогда тебе не выстоять.

Сделав вид, что проверяет подпругу седла Ализьена, Тэлмер шепнул другу: «Сейчас он будет целить тебе в голову, помяни мое слово. Но беспокоиться не о чем – „Черный Блеск“ выдержит. Просто держи голову пониже.»

Кони вновь рванулись. Согар мчался, держа пику как-то расслабленно, даже не направляя ее на соперника. Но за мгновение до столкновения, рука напряглась и нанесла молниеноснейший удар, направив его в шлем Адо, казавшийся таким легким. От этого удара пика Грозы Турниров сломалась пополам. Зато пика принца проскользнула под щитом Рыцаря Копья и взметнула его как перышко в воздух. Упал же Согар отнюдь не как перышко, с лязгом и грохотом приземлившись на спину. Но когда спешившийся Адо приблизился к поверженному Магистру, тот смог самостоятельно встать и тут же схватился за палицу, висевшую на боку. От удара Адо увернулся и гвозданул противника клевецом по шлему. Согар попытался парировать, но это был лишь ложный замах. Адо вывернул кисть и ударил снизу вверх. Острый клюв зацепил край шлема и сорвал его с головы рыцаря, ободрав заодно подбородок. Согар отшатнулся и выронил палицу. Он оказался мужчиной средних лет, круглоголовым и коротко стриженным. Сплюнув кровь, Магистр потащил из ножен меч.

– Я не хотел тебя убивать, – проговорил он, – Но сейчас, клянусь, я изменил свое желание. Королевство Париян останется без наследника.

Адо отбросил клевец, и в руке у него вырос палаш. Согар был в такой ярости, что даже не заметил ничего необычного. Грубо выругавшись, он взмахнул мечом. Как бы он там не хватался, но Грозой Турниров и Победителем его прозвали не случайно. Даже в слепой ярости, почти не владея собой, владел мечом он как собственным живым придатком. Клинки сталкивались и высекали искры. Нет-нет, а то палаш Ализьена, то меч Согара скользили по доспехам и кольчуге. Наконец Адо сумел достать острием до незащищенного лба рыцаря, добавив к его многочисленным шрамам, разрезанную наискось кожу лба. Ранение отрезвило Магистра. Поняв, что необузданная ярость может сослужить ему плохую службу, Согар ушел в глухую защиту. Атаки он почти прекратил, изредка огрызаясь короткими ответами и контратаками. Адо понял, что противник копит силы. И если учесть уже имеющиеся преимущества в виде несоответствия весовой категории противников и в росте (Адо Ализьен был высокого роста, но Согар – еще выше), считаясь также и с тем, что боевого опыта у Рыцаря Копья было гораздо больше, то шансы Адо падали с каждой секундой. Согар стоял непоколебимо как скала. И тогда принц решился на отчаянный шаг. Мобилизовав все свои возможности, ценой громадных усилий ему удалось прорваться сквозь защиту Грозы Турниров, и тогда он рубанул сплеча и тут же отскочил. Атака не принесла успеха – Рыцарь стоял также непоколебимо, только как-то странно усмехался... и рука с мечом медленно опустилась. Адо напрягся, подозревая ловушку. Согар Победитель чуть кашлянул, как будто кивнул... и голова рыцаря скатилась с плеч. Потоки крови залили доспехи. Обезглавленное тело постояло еще немного и рухнуло под ноги принца.

– В первый и последний раз герцог Бэллонский Согар Победитель, Рыцарь Копья, Гроза Турниров побежден в поединке, – промолвил Тэлмер, незаметно появившийся за спиной Ализьена. Тот спрятал палаш и медленно повернулся:

– Я тоже не хотел его убивать. Но...

– Никаких «но». Чисто сработано. Ты защищал свою честь, как истинный принц. Даяна могла бы тобой гордиться.

Упоминание о любимой девушке отвлекло Адо от мрачных мыслей.

– Было бы чем гордиться, – хмыкнул он смущенно.

...Любой палач бы чище сработал, – добавил он после паузы.

Подошел Шико.

– Как бы то ни было, но надо его похоронить. Там, недалеко от дороги я ложбинку приметил... Эта могила будет там четвертой и, надеюсь, последней.

В ложбинке оказался подкопан бугорок, и оставалось его только обрушить. Таким же образом, видимо, были похоронены и жертвы Согара. Тэлмер и Шико перенесли сюда останки павшего Рыцаря и уложили под бугорок по всем правилам захоронения. Сверху навалили доспехи и оружие, принадлежавшие Согару по праву трофея, хотя добытого и не совсем честным путем. Адо лишь, по совету Тэлмера, взял себе те самые наручи и набедренники, в которых сражался, и гибкие оплечья, соединенные с легким двусторонним (для спины и груди) зеркалом. Тэлмер пообещал покрыть их «Черным Блеском».

– Неужели ты собираешься потратить на меня весь добытый тобой «Черный Блеск»? – недоверчиво спросил Адо, примеряя оплечья.

Тэлмер невесело усмехнулся:

– Кто знает?.. Может когда-нибудь между мною и разящим клинком случится встать твоим доспехам. Кроме того, существуют и такие вещи как стрелы. И если окружен ты друзьями, то куда как меньше беспокоишься за них и за себя, когда уверен в крепости их душ, доспехов и мечей.

Адо задумчиво кивнул и спрятал новоприобретенные доспехи в мешок.

Коней Шико распряг и отпустил – тащить их с собой через миры не имело смысла. А до средоточия энергий, угаданного Тэлмером, оставалось совсем немного. Через полмили от места, где их остановил Согар, силовая линия сворачивала с дороги и приводила на полянку, на которой расположилось средоточие трех линий. Тэлмер провел все необходимые подготовительные манипуляции и начертил на земле большой круг, разделенный на три равные части. Каждый встал в свою треть круга.

– А теперь, Адо, – скомандовал Тэлмер, – Представь себе свой родной мир. То есть даже можешь не представлять отдельных ясных образов, а просто вспомни о существовании Земли Лайнен. Представил? Теперь представь, что ты находишься где-то неподалеку.

– Ну, представил, – ответил Адо с закрытыми глазами.

– Вот в таком состоянии и оставайся, – Тэлмер начал качать энергию, заключая себя и друзей в энергетический кокон. Мир обернулся вокруг стоявших в круге и исчез. А затем появился через некоторое время снова, но уже другой.

– Все, – сказал Тэлмер, – С прибытием.

Здесь было довольно мило – не как в райском лесу у Болотного Духа, конечно – но вполне уютно: чистая полянка в светлом лесу, рядом журчит ручеек. Солнце клонилось к закату.

– Думаю, здесь мы можем со спокойной совестью отдохнуть, а утром – разведать обстановку и куда мы вообще попали, – произнес Адо, – Я прав?

– Абсолютно! – ответил Шико и стал готовить костер. Адо помог ему. А Тэлмер занялся новыми доспехами Ализьена. Когда он закончил, от «Черного Блеска» остался маленький шарик.

– Тэлмер, ты закончил? – позвал его от костра Адо. Они с Шико уже разложили припасы и собирались перед сном перекусить.

– Да, вот, держи, Адо, – передал доспехи Ализьену Тэлмер.

– А что ты собираешься делать с остатками «Черного Блеска»? – спросил Шико, хрустя чем-то из запасов Ализьена (свои питательные шарики он решил оставить на самый черный день).

– Не знаю, – ответил тоже принявшийся за еду Тэлмер.

– А если, скажем, его на тыльную сторону ладони нанести? – продолжал расспрашивать Шико.

– То тогда можно будет запросто отбивать клинки голой рукой, но чувствительность кожи ты потеряешь навсегда.

– А какой мне толк от чувствительности тыльной стороны? – и Шико протянул левую руку. Тэлмер возражать не стал. Остатков «Черного Блеска» как раз хватило. Кожа Шико, вопреки очевидности, не потемнела, а побледнела, и когда он сунул руку в костер ладонью вверх, то боли не почувствовал никакой.

Солнце уже давно село. Костер догорел. Адо и Тэлмер завернулись в плащи, а Шико с головой укрылся своим тонким, но теплым одеялом. Дежурного выставять не стали, но Тэлмер окружил лагерь сторожевым заклятьем. Друзья заснули почти одновременно.

Адо проснулся первым, когда солнце только-только встало. Шум, который он поднял, плескаясь в ручейке, разбудил остальных. После завтрака приятели решили поразмяться. Тэлмер работал шпагой, ведя бой с целым отрядом невидимых противников, применяя периодически выхватываемые кинжал и Лазурную Иглу. Шико и Адо закружили в рукопашной схватке. Выглядели они несколько комично – высокий гибкий Адо и коренастый Шико. Начали они с борцовских приемов, но через некоторое (довольно непродолжительное) время Адо понял, что нужно сменить тактику – сбить с ног подсечкой или броском Шико оказалось почти невозможно, а захваты он разрывал шутя. Его же собственные захваты были поистине стальные. Адо просто змеей извивался, выскальзывая из могучих объятий. А после того, как несколько раз оказался на земле, бросаемый Шико через бедро и спину, подсечками и подножками, Адо перешел на контактный рукопашный бой. Тут его рост и мобильность давали некоторое преимущество, но оно почти сводилось на нет способностью Шико держать удары. По прессу, например, можно было с равным успехом колотить кулаком и бревном. А после того, как Шико, промахнувшись, заехал левым кулаком, усиленным «Черным Блеском», по невысокому деревцу, славя его пополам, приятели решили, что рукопашного боя на сегодня достаточно. Адо достал палаш и вызвал на «бой» Тэлмера. Шико, же повиснув на толстой ветке, начал подтягиваться широким хватом попеременно к груди и к спине.

Тэлмер и Адо отработали несколько классических комбинаций и перешли к импровизациям, а Шико все еще подтягивался. Вдруг что-то тихо свистнуло, и Шико обнаружил, что его руки за запястья крепко привязаны к ветке, на которой он висел. Не успел он как следует осознать сей факт, как невесть откуда прилетевшие веревки обвили ему лодыжки и притянули к земле. За секунду до этого Тэлмер неожиданно прекратил обмениваться с Ализьеном выпадами и прыгнул далеко в сторону, выкрикнув на лету: «Берегись!». Адо, мгновенно обернувшись, успел перерубить несколько вылетевших из-за кустов веревок, но через пару мгновений был все же обездвижен этими, словно живыми арканами. Веревки, «напавшие» на Тэлмера, вспыхнули и сгорели в мгновение ока, а он сам, разрубив еще две, бросился на помощь к оказавшемуся ближе Шико, но уже выскакивали из-за кустов лучники, сразу беря на мушку троих путников, и Тэлмеру ничего не оставалось сделать, как сдаться. Шпага выскользнула из его руки, и тут же несколько арканов спеленали Тэлмера, не давая ни единого шанса выпутаться. Сразу вслед за тем маленькая полянка заполнилась кучей народу. Человек десять удерживали на арканах друзей, пятеро лучников держали их на прицеле своих больших луков, а три пеших

воина в кольчугах и при мечах сопровождали маленького человечка – по виду и по поведению – типичного чиновника.

– Так! – закричал он, едва появившись, – Чужестранцы, без разрешений, виз и документов! Так-так-так. Да еще и с оружием. Нарушение налицо.

– Что происходит? – не выдержал висящий Шико.

– Ничего страшного, – ответил чиновник, – Просто пограничный и таможенный досмотр. Так как вы появились здесь без разрешения, то с вас полагается пошлина и штраф. А так как вы еще и с оружием, то за это вам предстоит немножко поработать.

– Надеюсь, не в рудниках? – сквозь зубы процедил Адо.

Маленький человек все же услышал:

– В рудниках у нас работают, к вашему счастью, машины. А вам, всего лишь, придется побыть месяцок-другой гладиаторами – наш народ так любит развлечения, а их так не хватает... – Чиновник поцокал языком, – Поэтому чужестранцев, владеющих оружием, мы выставаем на Арену. А потом – отпускаем, ..если они выживают, разумеется, и даже отдаем им их вещи, кроме конфискованных, конечно. Ну-ка, ребятки, пошарьте-ка у них в мешках – посмотрим, с чем пожаловали. А вы, – он обратился к пленникам, – И не пробуйте протестовать. Лучники у нас очень хорошие, между прочим.

Тем временем, три сопровождавших чиновника воина профессионально обыскали друзей и перетряхнули содержимое мешков.

– Господин таможенник, – доложил через десять минут один из воинов, наверное, старший, – Кроме носильных вещей и провианта обнаружено – оружие: арбалет, шпага, палаш, короткий меч, кинжал, нож и куча метательной мелочи – все отличного качества. Доспехи: шлем и комплект вороненых пластинчатых доспехов, а также это, – воин показал кольчугу и маску Тэлмера.

– О, – чиновник закивал головой, – Это отличная находка. Продолжайте.

– Кроме того, найдена груда предметов, по моему скромному разумению, для магических штучек.

– А, так среди вас маг! – снова обратился чиновник к связанным друзьям, – А ну да, ну да, как же – «сторожевой круг третьего уровня»... устаревшая версия, кстати, – он погрозил пальцем, – Будьте, осторожнее, сейчас не время для колдовских фокусов – у моих мальчиков пальчики на тетивах дрожат.

– И еще один мешок набит странными вещами, – продолжал воин, – Область их применения для нас осталась загадкой, – он показал на своего коллегу, который вертел в руках какой-то предмет.

– Осторожно! – вскричал Адо. Но было уже поздно. В руках воина что-то невыносимо ярко сверкнуло, высыпав тучу голубых искр прямо ему в лицо. Воин дико заорал и, прижав руки к ужасно обожженному лицу, упал на колени.

– О-хо-хо, – завздыхал чиновник, – Ну как так можно? Учишь вас осторожности, учишь... Ларки, – обратился он к стоявшему рядом лучнику, – Пристрели его, пусть не мучается.

Тренькнула спущенная тетива – Ларки хладнокровно выполнил приказание.

– Ну что ж... Так, что там дальше?

– Немного драгоценных камней, золотых монет, пара самородков неизвестного металла, наверняка драгоценного, и одна золотая статуэтка. Все.

– Итак. Оружие, доспехи, драгоценности – конфисковать. Магические и прочие штучки-дрючки – сложить отдельно, потом разберемся. Остальное – в камеру хранения. Потом, быть может, отдадим. Пошли.

– Куда? – мрачно поинтересовался Шико, когда наконец опустился на землю (веревки продолжали держать его крепко).

– В «Центр Развлечений», – ответил чиновник и махнул подчиненным. Веревки, подчиняясь каким-то особым манипуляциям, переплелись между собой, связав воедино Тэлмера, Шико и Адо. Так они и отправились через лес – впереди топал чиновник, за ним ловцы, ведущие на арканах пленников, а по бокам шагали лучники. Самыми последними шли два воина и тащили на себе конфискованное добро, а также кольчугу и оружие своего неудачливого собрата, оставленного на поляне на поживу диким зверям.

Конец I части.

Часть II

Гладиаторы

Их заперли в тесной тюремной камере с решетчатой дверью, через которую камера едва освещалась факелами, висевшими на стенах коридора. А камера эта находилась в так называемом «Центре развлечений» – гигантском круглом здании на самой окраине города Мертау – столицы здешнего государства. Власть в этой стране принадлежала кучке крупных капиталистов, и они только приветствовали подобные заведения (ходили слухи, что «Центр развлечений» принадлежит именно им, управляющийся через доверенных лиц).

Таможенный чиновник пойманных чужестранцев «сдал на руки» местному заправиле, ведущему дела приема, учета и распределения, заполнил какие-то официальные бумаги, конфиденциально перекинулся парой слов с самим заправилой, видимо старым знакомым, и удалился, захватив с собой своих воинов и конфискованные вещи. Тэлмеру, Адо и Шико оставили только одежду, да еще один из воинов отдал с усмешкой Тэлмеру его роговую расческу. Тэлмер тоже чему-то усмехнулся и сунул расческу в карман.

Все еще связанных друзей в сопровождении местной стражи заправила (жирный мужик среднего возраста, в коричневых шароварах и серой заляпанной жиром рубахе с закатанными рукавами) провел путаными коридорами к месту их заключения, рассказывая по дороге о местных правилах.

– У нас тут много отделов, – болтал он. – Вы будете жить, естественно, в людском. В камере все удобства. Кормежка три раза в день, причем после выигранного сражения – до отвала. Баня раз в пять дней. Сражения для одного человека не чаще одного раза в день. Кстати, их выбор зависит от установок свыше, надзирателей и меня лично. Если будете себя хорошо вести – не так часто будете появляться на арене, да и условия могут быть приемлемыми. А будете рыпаться – так мы вам такие поединочки подберем – не обрадуетесь. А если, скажем, покажете себя хорошими бойцами, публику развлечете, то и условия вашего проживания улучшатся – в более комфортную камеру вас переведем, а то сможете и пораньше отсюда выйти, да еще с немалой суммой денег. Если так дела и пойдут, – толстяк с алчным блеском в глазах посмотрел на друзей. – То я могу открыть небольшой кредитик: выпивка, наркотики, девочки – для бравых воинов ничего не жалко.

Тэлмер и Шико не обратили на эти слова никакого внимания. Адо же бросил на толстяка такой взгляд, что тот сразу заткнулся. Но через пару минут заговорил снова, но уже не таким игривым тоном.

– Сбежать отсюда не пытайтесь. Охрана многочисленная и надежная. Коридоры запутаны, а при малейшей тревоге перекрываются стальными плитами. Я тут слышал, что среди вас есть вроде бы маг. Так пусть он особо не рыпается. Охрана убьет при первом же подозрении. Вот на арене – применяй, что хочешь. Оружие вам выдадут, в дальнейшем сможете выбирать сами. Но помните – пока у вас в руках оружие, вы под постоянным прицелом сразу нескольких стрелков. Вот ваше теперешнее жилье.

Друзей втолкнули в камеру и заперли дверь. Веревки сами развязались и уползли к своим владельцам. Заправила со стражей удалились, остались лишь двое охранников, которые медленно пошли в обход камер, располагавшихся далеко друг от друга, наверное, чтобы узники не переговаривались, – разговоры между камерами строжайше запрещались.

В помещении, которое выделили друзьям, действительно, оказались «все удобства»: пара двухэтажных нар с тюфяками, набитыми соломой (в человеческом секторе было тепло, и одеяла не выдавались), тяжелый, привинченный к полу стол, что-то типа раковины, над которой

из стены торчала изогнутая трубка с краником (Шико повернул краник, и из трубки побежала тоненькая струйка холодной воды) и дыра в углу для отправления физиологических потребностей.

– Опять в тюрьме! – вздохнув, Адо завалился на одну из нижних нар.

Шико сел на соседнюю, рядом уселся Тэлмер.

– Ну, что делать будем? – задал вопрос в никуда Шико.

– Сейчас нам остается только постараться выжить, – задумчиво ответил Тэлмер, – А помимо этого, будем смотреть по сторонам – как дела сложатся. На мою магию полагаться особо не стоит – здесь очень умело блокируются энергопотоки. Хотя пара-другая заклинаний, не требующих больших энергозатрат, у меня найдется.

– У меня тоже кое-что есть! – вспомнил Адо и сел. Прислушавшись к звукам, доносившимся из коридора – не идет ли охрана, он вытащил из ботинка небольшой прямоугольный кусочек металла, остро заточенный с одной стороны.

– Я давным-давно его сюда спрятал, еще когда сидел в тюрьме в родном городе. Только он мне там не пригодился. Может, пригодится здесь?

В коридоре вдруг железом лязгнула дверь, и послышались голоса, – кто-то из основных коридоров пришел в человеческий сектор тюремных камер. Может, привели еще кого-то?

– Здесь, здесь они, – узнали друзья голос толстяка. – Только они тут сейчас и есть, остальные бои смотрят, и сами в них участвуют. Проходите, проходите.

Адо быстро зажал лезвие в зубы. К дверям подошло несколько человек, и один из них заглянул через решетку внутрь камеры. Вернее, одна из них, – жирный заправила и стража сопровождали немолодую, но молодящуюся, довольно красивую особу женского пола в темно-синем платье, к которой толстяк обращался почтительно и называл госпожой.

– О, а они вполне ничего, – грудным голосом произнесла она. – Ну-ка, Иликаш, открой, я хочу познакомиться с ними поближе.

– Да, госпожа, – закивал головой толстяк и, гремя ключами, отворил дверь.

Арбалетчики взяли оружие на изготовку, мечники обнажили мечи. Тэлмер, Адо и Шико не двинулись с места. Первыми вошли два арбалетчика и встали по обе стороны двери. За ними – воин с мечом, а потом и женщина. Толстяк взял факел и осветил получше будущих гладиаторов. Женщина скользнула взглядом по Шико, с ног до головы осмотрела Тэлмера и остановила свой взгляд на Адо Ализьене.

– Каков красавчик, – она неожиданно похотливо улыбнулась, – Я тебя, пожалуй, возьму к себе, мой милый мальчик, – женщина вплотную подошла к сидящему Адо и провела рукой по его белокурым локонам. Адо дернулся было, но арбалетчик вскинул оружие, и принц снова замер.

– Будешь меня слушаться и делать все, что я захочу, – будешь жить припеваючи, на всем готовом, – женщина провела указательным пальчиком по лбу, носу, губам Ализьена и остановилась на ямочке на подбородке. – Ну, поцелуй меня, мой миленький, – она наклонилась.

Дальше все произошло очень быстро. Адо дернул головой. Женщина закричала и отшатнулась – ее щеки и губы заливала кровь из глубокого пореза. Арбалетчик выстрелил, но Тэлмер ударил ногой по арбалету, и стрела стукнула в потолок. В следующее мгновение два воина прижали Тэлмера к стенке, и он почувствовал лезвие меча на горле. Второй арбалетчик взял на мушку Шико. Мечник ударил Адо рукояткой по голове и сбил его на пол. Затем наклонился и, лезвием разжав ему зубы, вытащил кусочек металла, которым Адо порезал его госпожу. Иликаш бросился к ней.

– К гианрепту его, – с ненавистью прохрипела она через платок, прижимаемый к лицу и насквозь пропитавшийся кровью. Затем, оттолкнув толстяка, выбежала из камеры.

– О Боже! Что же вы наделали? – воздел руки к потолку Иликаш. – Ведь это дочка управляющего. За это тебя, – он указал на лежащего Адо. – Прикуют в подземелье и отдадут гиан-

репту. Но гианрепт просыпается только ближе к вечеру, поэтому первым на арену пойдешь ты, – тут он ткнул пальцем в прижатого к стене Тэлмера. – Ты так рвался в драку, защищая своего дружка, вот завтра и сможешь разрядиться. Ну и тебе, – Иликаш взглянул на Шико, – Чтобы не было скучно и одиноко, мы что-нибудь подберем. На первый раз, так и быть, что-нибудь простенькое. Оставьте их, ребята, уходим.

Пока толстяк закрывал дверь, арбалетчики сквозь прутья решетки держали друзей под прицелом.

– Эй, почтенный, постой-ка, – окликнул уже уходящего толстяка Тэлмер, незаметно выстраивая пальцами правой руки комбинацию неких знаков. – Скажи, пожалуйста, кто такой «гианрепт»?

Иликаш оглянулся в сторону удаляющихся стражников:

– Ну ладно, так и быть. Я и сам терпеть не могу эту сучку. Теперь-то ее «красоты» поубавится, – он противно захихикал, – А то она лучших воинов забирает, бизнес от этого страдает. А гианрепт – это чудовище, наподобие крокодила – знаете такого? – и вот его-то и напустят на вашего дружка, прикованного к стене и вооруженного одним ножом. Еще никто в подобной ситуации не выживал, но никто и не знал, что у гианрепта на затылке есть такое мягкое местечко... Все, до завтра, – грубо закончил Иликаш, равнодушно скользнув взглядом по приближающейся охране. Резко развернулся и ушел.

Адо поднялся и сел на нары. На правом виске была здоровенная ссадина. Тэлмер из-под подкладки своей куртки вытащил длинную полосу белой материи и, намочив ее в холодной воде, перевязал голову принца, пробормотав что-то при этом себе под нос. По его же совету Адо лег и закрыл глаза. Шико тоже прилег, а Тэлмер сел, скрестив ноги, на пол и «ушел» в прострацию.

Через пару часов принесли обед. Невысокий, склонный к полноте, седенький, неприметного вида человек в засаленном переднике, в сопровождении стражи принес три деревянных миски и большой кувшин с тремя кружками. Все это он просунул в специальное окошечко внизу решетки (стража внимательно следила, как Тэлмер забирал посуду с едой).

– Оставьте это у себя, – тусклым голосом сказал разносчик, – вы теперь будете из этого всегда есть.

– А остальным? – вырвалось у Тэлмера – у разносчика больше ничего в руках не было. Тэлмер тут же покосился на стражей, но те, видимо, ничего не имели против короткого разговора с мелким служащим.

– Остальные сейчас на Арене, – все так же безжизненно откликнулся разносчик, – Им туда и носят еду. Завтра тоже возьмите с собой посуду. А то есть будет не из чего, – он ссутулится и пошел прочь, стража тоже удалилась.

Друзья принялись за еду. В мисках оказалась каша не каша, рагу не рагу, месиво довольно безвкусное, но хорошо утоляющее голод. В кувшине же было налито сильно разбавленное плохонькое красное вино.

После обеда время потянулось очень медленно из-за абсолютного ничегонеделания. Воспользовавшись этим, Адо втянул друзей в разговор, в надежде выяснить кое-какие аспекты отношений между мирами, которые спокойно сосуществовали и даже сотрудничали, несмотря на различия в природных условиях, степени развития науки и культуры, не говоря уже о разных образах жизни. В свое время Ализьен, увлекшись научными изысканиями, не очень интересовался такими вещами и теперь хотел заполнить пробел. Лучшим знатоком этого вопроса оказался Шико, у которого отец был торговцем. Он-то и рассказал, что сотрудничество, в основном, существует между мирами, близко расположенными в пространстве и, как правило, имеющими относительно равную степень развития цивилизации (что касается разных культур, то этот вопрос никогда не был проблемой для торговых людей). Основным условием является развитая практика переноса в сотрудничающих мирах. Односторонних контак-

тов обычно не возникает. Между мирами с разной степенью развития цивилизации контакты менее распространены, и посредством их происходит обмен только разнообразным сырьем; промышленные же товары для торговли используются лишь изредка. Дело в том, что существует неписаное правило, согласно которому цивилизации более высокого уровня не могут продавать высокотехнологичные товары цивилизациям с низким уровнем развития. А контрабанда частенько не имеет смысла – из-за разности законов природы те или иные инструменты, приборы и машины, изготовленные в одном мире, отказывались работать в другом. К этому Тэлмер добавил, что миры высокого и низкого уровня развития часто довольно сильно разнесены в пространстве. Кроме того, в мирах, где путь развития задавала Наука и Техника, практика переноса была обычно слабо или вообще не развита. А что касается Больших Базаров, продолжил Шико, то они организовываются Торговым Содружеством Миров, которые объединены только на основе коммерции, и на этих Базарах представляются только нейтральные товары, свободно могущие использоваться в любом мире. Организации или даже правительства предпочитают чистый бартер, а для физических лиц предусмотрены обменные кассы или лавки менял, где потенциальный покупатель может получить информацию о местной валюте и обменять на нее свои денежные эквиваленты. (Причем, не существовало еще такого менялы, который не смог бы повернуть сделку с каким-либо разумным существом, какие бы несуразные деньги или их аналоги кто бы ни предлагал).

Выяснив досконально сей вопрос, Адо перевел разговор на другое, начав расспрашивать Тэлмера, чему его обучали маги Карианды, и нельзя ли ему перенять какой-либо опыт, знание или умение. Он очень огорчился, узнав, что не сможет по-быстрому овладеть хотя бы основами магии, но забросал Тэлмера профессиональными вопросами о научных и технических аспектах деятельности адептов магических наук. Одновременно Тэлмер разъяснил друзьям некоторые вопросы защиты от колдовства, нечисти и демонов, памятуя о предстоящих походах, если им, конечно, удастся отсюда выбраться.

Так за разговорами прошел день. Друзья беседовали тихо, так как стоило чуть повысить тон, как сразу, откуда не возьмись, появлялась охрана, и один из охранников как бы машинально и невзначай проводил обнаженным мечом по прутьям решетки, и приятели тут же приглушали звук.

Минут за десять до ужина привели остальных обитателей камер. Их приводили небольшими группами – не больше пяти человек – и по одному, по двое запирали в камерах. Гладиаторы шли, возбужденно переговариваясь, делясь впечатлениями. Слышались реплики типа: «...Ты видел, Петля, как я его? Раз – и руки нет!», «Тут-то он меня, сволочь, и достал. Хорошо, что зрители вступились...», «...И тогда я рассвирепел. Как дам топором!», «Крови из него вытекло море, но он еще держался.», «А когда тот, с шипами, вышел, ну это вообще была бойня – трех псоглавцев разорвал, как не фиг делать...», «Ну эта образина горло-то ему и перегрызла...», «Эх, проигрался я сегодня!», «Ничего, Рыжий, если завтра тебе кишки не выпустят – отыграешься...», «Он-то был фаворитом, а его противник – паршивый аутсайдер...».

Возбуждены были не все – двое шли мрачнее тучи, один с перебинтованной головой и рукой, другой – весь в синяках и шишках.

Когда всех развели по камерам, шум прекратился. Обдумав услышанное, и учитывая сказанное толстяком Иликашем, друзья сделали несколько выводов: во-первых, что на данном ярусе живут воины среднего уровня и новички, такие как Тэлмер, Адо и Шико (те из гладиаторов, что проходили мимо, с интересом косились в их сторону). Во-вторых, что ярусом ниже обитают воины массовок для групповых побоищ, а фавориты – то есть самые крутые гладиаторы – живут где-то в другом месте, и живут очень неплохо. В-третьих, что между собой гладиаторы общаются либо безлично, либо используя клички, полученные на арене. В-четвертых, сражения или соревнования (было здесь и такое «развлечение») устраиваются между секциями, причем кроме людей и зверей, в роли гладиаторов выступают и другие расы, правда,

редко. В-пятых, те, у кого уже есть заслуги и, следовательно, счет в специальной кассе, имеют возможность сыграть на тотализаторе, для чего имеется и букмекер, приставленный к гладиаторам. И наконец, в-шестых, что калек, получивших увечья на арене и не имеющих денег на счету, хоть и не добивают, но выбрасывают без средств к существованию, а так как нищенство запрещено, то увечные, если они хоть сколько-то могут держаться на ногах, предпочитают смерть в бою.

Тем временем с опозданием привели еще одного гладиатора. Он прихрамывал на правую ногу, а левый глаз закрывал бинт. Судя по всему, этот гладиатор только что получил квалифицированную медицинскую помощь. Следовало бы выяснить получше, кто занимался врачеванием гладиаторов и на каком он здесь положении.

Ужин разносил (то есть развозил на небольшой тележке) все тот же серенький служащий на этот раз с помощником – таким же скучным молодым человеком, худым, как скелет. Миски и кувшины ставили вплотную к окошечку, чтобы помощник разносчика мог их достать. Вместе с разносчиками появился и Иликаш. Он прошелся по коридору, заглядывая в камеры, а потом шепнул пару слов толстяку в переднике и вышел. На ужин была все та же «каша» из концентратов. Невкусно поужинав, друзья возобновили разговор. На этот раз Шико решил выяснить давно занимающий его вопрос.

– Я так понимаю, – обратился он к Тэлмеру, – Что в Серых Мирах физические законы действуют не так как обычно. А ведь с физическими завязаны и биологические. Как, например, человек может выжить в мире, где замедлены тепловые реакции?

– Человека в таких случаях поддерживает энергия жизни, – ответил Тэлмер, – Помогая им адаптироваться.

Адо, оторвавшись от безуспешных попыток взбить тощую подушку, вопросительно взглянул на Тэлмера:

– Энергия жизни?

– Или естественное биополе данного мира. Вообще Вселенная буквально пропитана энергией – так называемым Великим Полем Энергий. А каждый мир, помимо того, что погружен в это поле, обладает своей собственной энергией – энергией жизни, естественным биополем, частным случаем Великого Поля со своими особенностями. Это биополе может быть как рассеянным, так и сконцентрированным в «силовые линии», хотя правильнее сказать, в потоки. От степени концентрации, как правило, зависит путь развития цивилизации. Если концентрация сильная – много силовых линий, – то развитие идет по пути магии, умении пользоваться силами природы, иначе – по техническому пути развития. Бывает так, что магия и техника вполне мирно сосуществуют. Но чем мощнее и нелинейнее поле, тем больше вероятность искажения физических законов. В Серых Мирах нелинейность как раз очень высока из-за влияния Вселенной Демонов. Там, где концентрация велика, но искажения все-таки слабы, все живые организмы поддерживаются биополем данного мира, как противодействием искажению. Причем это биополе будет поддерживать любого, кто окажется в данном мире, но лучше всего – местных. Иногда путешественнику приходится какое-то время адаптироваться, и люди из миров с высокой концентрацией приспосабливаются быстрее. Вообще же приспособляемость бывает врожденная и приобретенная – тренировками, направленными мутациями, магическим влиянием. Ну, конечно же, не к каждому миру приспособишься, есть такие, куда лучше вообще носа не совать без магической защиты. Кстати, знаете поговорку: «человек не от мира сего»? Так вот, есть обратное определение: «человек, принадлежащий данному миру». И есть гипотеза, что биополя родного мира могут оставлять свою частичку в «своих» людях, а потом эта частичка поддерживает человека и помогает адаптироваться. Чем больше концентрация, тем больше остаточный потенциал. То есть попавший, скажем, в Серые Миры человек какое-то время будет жить «жировыми запасами», пока не удастся адаптироваться к местной искаженной биоэнергии. У вас, между прочим, приспособляемость, оказывается, выше среднего.

Адо серьезно кивнул. Шико не отозвался, так как уже спал сном праведника, на своем «втором этаже». Тэлмер с Адо тоже стали готовиться ко сну.

На следующее утро все проснулись почти одновременно. За завтраком обсудили план действий.

– Сегодня – день оценочный, – сказал Тэлмер, – Постараемся смотреть по сторонам и оценивать обстановку. Что касается поединков, то выход в фавориты пока проблематичен, но выжить мы должны любой ценой, – он посмотрел на Шико и Адо.

Шико пожал плечами:

– За нас не беспокойся. Адо знает слабое место своего противника, мне пообещали подобрать что-нибудь простенькое. А вот что достанется тебе – неизвестно. Наверняка, что-то довольно неприятное.

– Я приму меры, – пообещал Тэлмер. И действительно принял.

Сразу после завтрака пришла стража и куда-то повела всех гладиаторов. Всех, кроме Адо, Шико и Тэлмера. На вопрос Шико один из стражников коротко ответил, что гладиаторов ведут, как всегда, на разминку, а новичкам перед первым боем разминка не положена. Ну, раз так, то подготовку можно провести и в камере. Чем Тэлмер и занялся. Он не стал делать разминочных упражнений, не стал проводить боев с «невидимкой», просто сел на пол, скрепив ноги. Немного так посидев и настроив дыхание, он сцепил пальцы особым образом, держа руки перед грудью – родился тягучий звук. Сцепка пальцев изменилась – звук изменился тоже. Сначала медленно, потом убыстряя темп, по-разному сцеплялись пальцы. Звуки, соответствовавшие им, все быстрее сменяли друг друга, рождались цепочки сложных непонятных жутких слов. Руки вдруг расцепились и с последним словом-вздохом, жестко и четко произнесенном в тишине камеры, Тэлмер, развернувшись как пружина, встал и выпрямился. Ладонь прошла по лицу сверху-вниз, и Тэлмер открыл глаза. Они, обычно такие спокойно-серые, теперь сверкали стальной безжалостностью. Тэлмер двинулся в обход камеры, совершая по всему свободному пространству сложные движения. Но это не было комбинацией ударов, блоков, захватов и других боевых действий. Тэлмер просто перемещался с места на место, но делал это, с каждой секундой все менее походя на человека. Шико и Адо во все глаза смотрели на манипуляции Тэлмера. Его шаги, движения корпуса, рук, головы были жесткими и порывистыми, но в то же время удивительно пластичными и плавными; их темпоритмичность обладала какой-то гипнотической способностью. Свет от факелов вдруг слегка померк. Тэлмер... нет, Тэлпморак! застыл посреди камеры... Он провел ладонью по лицу снизу-вверх... и вот перед друзьями снова стоит все тот же Тэлмер, а факелы горят достаточно ярко. Мимо прошли два охранника, безразлично заглянув внутрь.

– Что это было? – прошептал Шико.

– Я подготовил себя к переходу в демоническое состояние, – Тэлмер устало прикрыл глаза и сел на нары.

– Это как? Так, как мы преображались в демоническом мире? – спросил Адо.

– Не совсем... То есть, совсем не так. Там мы приобретали демонические формы, внутри оставаясь все теми же. Сейчас – наоборот. Я внешне почти не меняюсь, но некоторые чувства и эмоции притупляются, а некоторые усиливаются. Так в демоническом состоянии я почти не чувствую боли, жалости, страха, но зато лучше вижу, слышу, чувствую опасность. Кроме того, убыстряется обмен веществ, увеличивается скорость движений, повышается способность концентрировать силу и энергию. Но в то же время силу и энергию я могу лишь расходовать. Если я в демоническом состоянии начну выкачивать энергию из окружающей среды или даже из окружающих меня людей, то такое состояние станет опасным для меня самого, а именно – для моего духа, в том смысле, что дух мой тоже может стать демоническим, и тогда – все! Я стану демоноидом высшего уровня. Думаю, именно таким меня хотели видеть мои прежние учителя...

– А если не выкачивать энергию из окружающих? – осторожно спросил Адо.

– Тогда, когда я выкачаю ее из себя, я просто выйду в обычное, человеческое состояние, только очень усталым. Я поэтому редко применяю эту свою способность – чаще всего в качестве коротких, не требующих подготовки импульсов. А для длительного перевоплощения или в запас мне требуется и длительное время, чтобы привести себя в нужное состояние.

В коридоре лязгнула дверь. Несколько ног протопало по полу, и четыре человека остановились у дверей в камеру Тэлмера, Адо и Шико. Два арбалетчика взяли оружие на изготовку, мечник обнажил меч, а Иликаш достал ключ:

– Пора, ребята. На выход!

Вели их долго: коридорами, переходами, через зарешеченные и цельностальные двери. Под конец их втокнули в большую комнату с двумя решетчатыми стенами. За одной стражники с арбалетами следили за гладиаторами, за другой, у которой толпились уже знакомые друзьям воины поневоле, открывался вид на арену. Арена была овальной и приличной в размерах. Точно такой же, как поле для хартьянской игры хвостами в мяч или для корриды, отметил про себя Тэлмер. Арену по всему периметру окружала трехметровая каменно-решетчатая стена, разделяемая на сектора широкими и узкими проходами. Над стеной начинались ряды амфитеатра – для зрителей. Их уже собралось порядочное количество, и они все прибывали и прибывали, заполняя ряды бурлящей, жужжащей многоцветной толпой. Между рядами сновавали молодые люди в одинаковой оранжево-черной одежде и, судя по всему, торговали сувенирами, закусками и прохладительными напитками. Немного наискосок от места, где помещались люди-гладиаторы среднего уровня, зрительские ряды разрывались небольшой площадкой, занавешенной малиновым пологом, нависающей над самой стеной. Чуть выше располагались отдельные балконы для высших слоев общества. Там уже сидело несколько хорошо одетых людей – мужчин в строгих костюмах и женщин в шикарных платьях, увешанных драгоценностями (Шико опять вспомнил про новогоднюю елку). Среди них Адо Ализьен узнал и вчерашнюю посетительницу. Она сидела рядом с пожилым бородатым господином, а лицо ее закрывала от глаз до подбородка плотная вуаль.

Еще выше, над рядами кресел и скамеек, находилась галерея для тех, кто не хотел тратиться на сидячие места, а весь амфитеатр закрывался от непогоды прозрачным титаническим куполом. Солнечного света пока хватало, чтобы освещать арену, и огромные лампы, висящие под самым куполом на ажурных конструкциях, зажжены не были.

Друзьям никто не мешал осматриваться – их соседи по заключению не обращали на них никакого внимания. А когда Шико попытался завязать разговор с высоким длинноволосым парнем в лиловой тунике, то парень совершенно проигнорировал все старания Шико пойти на контакт. Видимо, это было обычаем гладиаторов, не завязывать никаких отношений с «желторотыми» новичками.

Неожиданно ударил колокол, и запели трубы. Зрители все, как один, вскочили и взвыли. Из-за малинового занавеса вынырнул юркий человек, разодетый как шут гороховый. На нем был вишневый пиджак с искрой и с широченными блестящими отворотами; из-под него белела накрахмаленная рубашка, а на шее болталась пестрая тряпка. Синие штаны с желтыми лампасами были заправлены в высокие красные сапоги со шпорами, за спиной развевался черный плащ, а на голове сидела шляпа с загнутыми полями. Человек картинно вскинул вверх руки. Шум поутих. Зрители снова уселись на места.

– Здравствуйте, здравствуйте, наши дорогие, почтенные, горячо любимые зрители, – пронеслось по Арене. Конферансье особо не напрягался, но его звучный голос в любом отдаленном уголке звучал так, будто его обладатель находился рядом со слушателем.

– Вот вы снова посетили нас, и, уверяю, вы сделали достойный и единственно правильный выбор, – продолжал свою работу человек в ярких одеждах, – И мы как всегда не обманем ваши надежды. И как всегда у нас будет для вас много интересного. Но... – тут конферансье

сделал интригующую паузу, – Вас ждет сюрприз. Готовьтесь, – и он бросил непроизвольный взгляд на балконы для знати, где немножко в стороне сидел Иликаш, который сегодня хотел лично полюбоваться на новоприобретенных гладиаторов, и для этой цели даже нацепил розовую рубашку с кружевными манжетами и зеленый с золотом полосатый жилет. Остроглазому Шико показалось, что Иликаш с конферансье обменялись легкими кивками. А последний продолжал:

– А пока начнем с малого. Для затравки, так сказать, для разогреву – классическая пара – секутор и ретиарий. Сеть против щита и доспехов. Трезубец против меча. Прошу!

Железные двери, заскрипев, отворились. Из них, из разных концов Арены навстречу друг другу двинулись два воина. Один – коренастый в бронзовых доспехах, с квадратным щитом и с коротким мечом; другой – высокий в одной набедренной повязке, на плече висит свернутая сеть, в правой руке трезубец.

– Секутор – это хорошо вам известный Кельт. Помните, как он здорово разрубил болотного медведя? – публика взревела, а Кельт взметнул в приветствии меч над головой.

– А бесстрашный Ретиарий – это никто иной, как Черныш, – публика опять взревела, но уже не так сильно. Черныш поклонился и сделал «мулинэ» (досл. «мельница», вращение оружием) своим трезубцем. Под его черной блестящей кожей буграми перекачивались мускулы.

В стене камеры открылось окошечко букмекера. Туда сразу же бросились гладиаторы, имеющие деньги. Остальные, в том числе и Тэлмер с друзьями, продолжали наблюдать за происходящим на Арене.

Снова ударил колокол. Кельт и Черныш пошли на сближение. Оба были опытными воинами, на их счету немало было побед. Ни тот, ни другой нападать не спешил. Но публика, желавшая развлечений, взбунтовалась. На обоих гладиаторов посыпался град насмешек и обвинений. Первым не выдержал ретиарий и метнул свою сеть. Но бросок был не точен. Кельт легко увернулся и, отбив мечом трезубец, ударил противника щитом. Черныш отлетел и, не удержавшись на ногах, упал на желтый песок, покрывающий поверхность арены. Секутор набросился на лежащего, но тот, извернувшись, «по-ящеричьи» убежал от воина в тяжелых доспехах. Минут пять Кельт гонялся за своим более подвижным и легко вооруженным противником, пока тот не бросил в него поднятой на ходу сетью. Сеть обмотала секутору ноги, и он, споткнувшись, рухнул, но при этом выронил щит, который, пролетев по инерции, ударил Черныша по колену. Черныш сразу захромал. Кельт наконец выпутался из сетки и отбил удар трезубца. Он хоть и лишился щита, но был еще достаточно защищен доспехами. Черныш же с потерей сетки потерял большую часть своих шансов. Зрители больше не насмехались над гладиаторами и, разделившись на два лагеря, подбадривали Кельта и Черныша. Последний внезапно нанес удар по незащищенным ногам секутора. Кельт отскочил. А Черныш подцепил одним из зубцов своего оружия сеть, по которой только что топтался секутор. Увернувшись от выпада Кельта, еще не сообразившего, какая опасность ему угрожает, Черныш с ближнего расстояния накинул на него сеть, умело зацепил обе руки, и как следует дернул, подкрепив свои действия подсечкой. После этого он стал наносить один за другим удары трезубцем. Скорчившись на песке, Кельт вынес три удара, четвертый отбил локотником и ударил ретиария освободившейся рукой с мечом. Вовремя отскочить Черныш не успел – он отпрыгнул на два шага, прижимая ладонь к левому боку; под ней расплывалось красное пятно, набедренная повязка сразу промокла. Но секутор не собирался добивать противника – из под помятого нагрудника текла тонкая струйка крови. Конферансье объявил ничью. Публика не возражала. На Арену вышли служители в серой униформе и под охраной арбалетчиков, отобрав оружие у раненых, увели их прочь.

– Ничего, Кельт выпутается запросто, – информировал высокий длинноволосый гладиатор в лиловой тунике своего приятеля, такого же высокого и длинноволосого, но в обыкновен-

ной рубахе и штанах, – А вот Чернышу не повезло – он только недавно в фавориты перешел, как бы ему за лечение не пришлось от всего отказаться.

Следующей парой конферансье объявил хотриса и Маанга – Железную Руку. Хотя железной у него была не только рука – всю левую сторону торса, пах, бедра, левые руку и ногу, лицо – все это закрывала клепаная железная броня. Все остальное было обнажено. Вооружен он был небольшой шипастой палицей. Хотрис представлял собой типичного представителя своей расы – расы Хотрисов – безволосая голова с продольным гребнем от верхней губы к основанию черепа, острые уши, раскосые глаза, длинные руки и очень волосатое тело. Он был одет в шерстяные штаны с начесом, а на ногах – тапки с загнутыми носками. В руках хотрис держал палицу-тесак – на длинной рукоятке громадное тяжелое лезвие, изогнутое и расширяющееся к концу. Если бы не сложная форма лезвия, изобилующая острыми углами в неожиданных местах, то палица-тесак смахивала на широкий кривой меч.

Ударил колокол, поединок начался. Но Тэлмер, Адо и Шико уделяли ему уже меньше внимания. Они уселись у стены и стали вполголоса делиться впечатлениями и первыми соображениями, изредка поглядывая через решетку на Арену, где гонялись друг за другом хотрис и Маанг. Но то, что произошло в конце поединка, их заинтересовало. Победил Маанг. Потеряв свою палицу, он выбил оружие из рук хотриса и своими железными конечностями отделал его до потери сознания. Но когда ведущий уже прославлял победителя, когда публика приветствовала восторженными воплями своего героя, не получившего в бою ни единой царапины (немного помятая броня не в счет), когда Маанг, воздев руки, принимал аплодисменты как должное, хотрис вдруг очнулся. Никто не обратил внимания, как он ворочается в луже собственной крови. Но когда Маанг повернулся к нему спиной, хотрис вскочил и вонзил маленький нож, спрятанный до этого под штаниной, в затылок победителю. Публика ахнула, а хотрис, подхватив палицу-тесак, стал кромсать тело Маанга. На трибунах поднялся ропот. Конферансье нахмурился и махнул рукой. В воздухе свистнули три стрелы, и пронзенный ими хотрис повалился на убитого им воина.

Тела сраженных унесли, лужи крови засыпали песком. Ведущий тем временем, словно перед этим приказал прихлопнуть не более чем муху, спокойно рассказывал, что ждет почтеннейшую публику в следующем номере программы.

– Ну а теперь выступят постоянные гости нашей Арены. Те, кто никогда не оставлял нас разочарованными. Конечно же, это – Боевые Клоны Драконы! Сегодня у нас встреча двух команд: Длиннорогих и Хищников. Итак, кто победит? Извечный вопрос! Делайте ваши ставки, господа!

На поле по одному из каждой дверей стали выпускать драконов. Тут уже заинтересовался Шико. Он разных видел драконов, но таких еще не приходилось. Данные особи были двуногими и почти прямоходящими, а передние лапы двигались совершенно как руки. Ростом они не превышали двух с половиной метров. Длиннорогие в своем активе имели длинный рог во лбу и в центре груди, гребенку острых выступов вдоль позвоночника, шпоры на руках и ногах, а также короткие пики и кинжалы. Хищники были пониже и полегче Длиннорогих и были не вооружены, и не удивительно – их «трехпалые» клешни не смогли бы ничего удержать. На груди у каждого костяные пластины образовывали панцирь. Всего и тех, и других было по десятку.

На Арене все драконы столпились в беспорядке, но когда раздался сигнал «к бою», Длиннорогие тут же бросились объединяться. Хищники попытались развязать беспорядочную свалку, но успеха не имели. Длиннорогие сумели сплотиться, заколов при этом одного Хищника и нескольких ранили. Однако и сами потеряли одного, оказавшегося слишком далеко от общей свалки.

Сплотившись в каре, Длиннорогие выставили перед собой пики и рога, ошестинившись как еж. Хищники пару раз пытались разорвать их ряды, но Длиннорогие, отразив все атаки,

сами двинулись в нападение, не меняя согласованности движений, в плотном строю. Хищники метались от стены к стене, пытаясь уйти от надвигающейся стены рогов и пик. Один из них пролез все же между пиками, но был заколот кинжалами, а когда по его останкам прошло все каре, от храброго Хищника мало что осталось. Длиннорогие продолжали методично гонять противника по Арене. Зрители ревели, предвкушая славную бойню, когда Хищники устанут метаться. И они устали. Но самоубийством кончать жизнь не собирались. Разбившись на две группы, Хищники повели странную тактику: двое сцепили руки, третий на них влез, и эти двое могучим усилием закинули собрата в самый центр каре Длиннорогих. За первой двойкой последовала вторая. Длиннорогие сообразили и вскинули пики. Один из Хищников был ими таки пойман. Но трое пропущенных накинулись на Длиннорогих со спины. Это было что-то ужасное. Своими страшными клешнями они одним рывком выдирали с корнем рога из голов Длиннорогих, и те приходили в неистовство, обливаясь кровью, и теряли строй. Хищники все-таки смогли организовать беспорядочную свалку, и здесь они показали себя мастерами. Длиннорогие же, лишившись сплоченности, погибали один за другим, из-за своих рогов не имея возможности как следует развернуться в общей куче. Через пять минут после начала свалки конференсье объявил счет: «„10—4“... то есть, простите: „10—5“, так как одного тяжело раненого Хищника пришлось пристрелить.» Зрители остались довольны, даже те, кто ставил на Длиннорогих – бойню они все-таки получили.

Конец драконовской битвы видели не все – перед самым началом из секции воинов среднего уровня увели четырех гладиаторов, а где-то в середине схватки увели и Тэлмера. Адо и Шико стали с тревогой ждать его появления на Арене.

Но следующим на Арене появился не Тэлмер; впрочем, в прямом смысле этого слова, на Арене не появился никто. Ее поверхность вдруг рассекли радиальные трещины, а затем плиты, ее составляющие, быстро раздались в стороны, открывая огромную яму. В этой яме был воссоздан кусочек неких джунглей, в зарослях которых встречались какие-то развалины. В самом центре возвышалось ступенчатое сооружение желтого камня, на вершине что-то поблескивало.

А конференсье уже рассказывал зрителям захватывающую историю о том, как шесть отважных воинов – Звездочет (излюбленным оружием которого были метательные звезды), Машина Смерти (невысокий, невероятно широкий в плечах гладиатор, полностью облаченный в тяжелые доспехи, усеянные шипами, вооруженный широким длинным мечом), Васгоут (что означало «Душитель врагов»), Хребторуб, Забойщик и Везунчик отправились на поиски сокровищ затерянного Храма Слепящих Молний.

– Однако на пути к сокровищам есть немало препятствий, – говорил конференсье, – Кошмарные хищники, крадущиеся в джунглях, ядовитые змеи, скрывающиеся в развалинах, кровожадные рептилии, ждущие в болотах. А сам Храм охраняют жуткие каннибалы из племени Собирателей Черепов, усеявшие все подходы смертоносными ловушками.

Но храбрые гладиаторы не ведали страха. Появившись в разных местах джунглей, они с места в карьер начали опасный путь к центру. Ведущий яростно комментировал их действия:

– Вот кошмарные порождения джунглей атаковали Звездочета. Но он оказался в своей стихии – посмотрите, как он веером мечет свои звезды, поражая наповал любого, кто посмеет к нему приблизиться. А Машина Смерти прет себе и прет, ни на секунду не останавливаясь – попробуй-ка возьми такого! Он лицом к лицу встречает гигантского пещерного медведя и... размазывает его по камням! Ногами разбрасывает мелких ящеров-спиногрызов и продолжает двигаться как таран, прошибая себе дорогу. А вот у Забойщика сегодня черный день – сначала он умудрился сломать свой тесак, промахнувшись по рогатой гадюке, затем вывихнул руку, скатившись в овраг, а теперь он вдобавок попал в капкан, раздробивший и намертво зажавший ему ногу. Пожалуй, даже за стенами Арены слышны вопли Забойщика, когда он пытается разжать зубья капкана. А каннибалы тем временем подкрадываются все ближе и ближе... Что ж,

пожелаем им приятного аппетита и обратим внимание на остальных участников. А что там такое? О, Великие Силы! Васгоут оказался в тупике! А паучий краб уже протянул к нему свои клешни... О, браво, Вас! Он подпрыгивает и приземляется точно на спину мерзкой твари. Тремя точными ударами сабли он убивает чудище и продолжает путь. Ха-ха, мы совсем забыли про Везунчика, а ему как всегда повезло! Он спокойно и без проблем преодолел вброд ручей, и не подозревая, что в воде водятся кровожадные рыбы.

Публика невнимательно слушала репортаж, захваченная событиями, происходящими в яме. Каждую победу или неудачу зрители принимали настолько близко к сердцу, будто сами были участниками опасного похода. А он продолжался целый час, и закончить его смогли только двое: Везунчик и Машина Смерти. Звездочета, истратившего весь запас метательных звезд, загрызли саблезубые псы. Хребторуб был поджарен электрической ловушкой буквально в шаге от «сокровищ». А Васгоута, по иронии судьбы, задушила в своих объятиях пятиметровая змея. Везунчик же и Машина, как одновременно добравшиеся до Храма, по условиям аттракциона должны были устроить поединок, но они ограничились парой-тройкой ударов друг по другу, после чего Машина Смерти аккуратно оглушил Везунчика и под мышкой дотащил до верхушки Храма, где и был объявлен победителем.

После «Охотников за сокровищами» ведущий объявил антракт, во время которого гладиаторам принесли обед. А после антракта пришла стража, привела Везунчика и Машину Смерти и увела Адо Ализьена. Шико остался один. Но ненадолго; скоро пришли и за ним.

Перед началом второй части программы конференсье объявил, что настала пора обещанного сюрприза.

– Сегодня, почтеннейшая публика, вы уже успели увидеть много интересного. Но все участники вам хорошо знакомы. А теперь я хочу представить вам наше новое приобретение – трех друзей, готовых друг за друга в огонь и воду. А пока посмотрим, какие они в деле поединка. Итак, вот первый из них. Встречайте!

На Арену вытолкнули Тэлмера. Он спокойно осмотрелся и вышел на середину поля. Толпа зрителей выжидающе молчала.

– А его противником будет..., кто бы вы думали? – спросил у притихшей публики конференсье. – Встречайте! Ведь это – Малыш Грогги! – зал взорвался буйными аплодисментами.

Лязгнули двери секции фаворитов, и Малыш Грогги появился на Арене. В «малыше» было не меньше двух метров роста. Широкая грудная клетка распирала кожаную без рукавов куртку с кучей стальных заклепок. На ногах он стоял крепко и передвигался мягко, как кот, в своих полусапожках с усиленным носком.

Грогги мотнул длинноволосой головой и воздел над головой руки в перчатках с отрезанными пальцами. Зрители громкими воплями подбадривали его: «Давай уделай этого мальчишку! Только не очень быстро, а то будет неинтересно. Погоняй его хорошенько! Посмотрим, как он бегаёт!»

Грогги понимающе улыбался и посматривал на своего соперника, который сохранял спокойствие.

Прозвучал колокол. Грогги моментально встал в боевую стойку. Тэлмер провел ладонью по лицу сверху-вниз. Его лицо, только что бывшее просто спокойным и расслабленным, приобрело гранитную твердость. Взгляд стал ледяным и беспощадным. Грогги пошел на сближение, держа руки перед собой, сжатыми в кулаки. Тэлмер не двинул ни единым мускулом и стоял неподвижно, как статуя. Это не понравилось публике, и особо не выдержанные разразились оскорблениями в адрес Тэлмера: «Чего встал как вкопанный? Давай дерись! Да он просто струсил, двинуться не может от страха. Врежь ему, Грогги!»

Великан подошел к Тэлмеру вплотную. В следующее мгновение он уже лежал без движения у его ног. Над ареной зависла тишина. Зрители, ожидавшие кровавой развязки, были ошеломлены. Скоро на смену ошеломлению пришло разочарование. Поднялся гул недовольства.

Тэлмер провел рукой перед глазами и снова приобрел свой обыкновенный вид. Подбежал служитель вместе с арбалетчиком. Он наклонился над лежащим Грогги, пощупал пульс, оттянул веко и, выпрямившись, недоуменно поглядел на Тэлмера с арбалетчиком. Потом с подбежавшим вторым униформистом он уволок бессознательную тушу гладиатора. Тэлмера же забирать никто не торопился.

На балконах знати царила растерянность. Перегнувшись через ограждение, Иликаш о чем-то спорил с очень недовольным конферансье и разводил руками. А неудовлетворенные зрители бушевали, требуя за свои деньги приличного зрелища. Наконец конферансье сумел овладеть с собой. Он ускакал куда-то толстяка Иликаша и вновь обратился к публике.

– Прошу прощения, господа, прошу прощения. С Малышом Грогги, как вы видели, произошла маленькая неприятность. Наверное, он слишком переволновался, глядя на своего невозмутимого противника. Хотя, может быть, тот его загипнотизировал? Ну тогда мы немного увеличим число гладиаторов и увидим, как отреагирует этот хладнокровный юноша, не испугавшийся одного противника, на пятерых, – конферансье (наверняка поставивший крупную сумму на Грогги) со злобной усмешкой глянул на стоявшего посреди поля Тэлмера. Публика немного успокоилась и с интересом ждала продолжения, наблюдая, как пятеро воинов из массовой окружают юношу. От оскорбительных криков зрители пока решили воздержаться. Тэлмер снова провел ладонью сверху-вниз по лицу и стоял, не двигаясь. Воины, окружившие его, переглянулись – они уже видели этот жест перед тем, как Грогги «стало плохо». Они кружили на некотором расстоянии от Тэлмера, который смотрел прямо перед собой и их, кажется, не замечал. Публика вдруг притихла. Тишина звенящей струной натянулась в воздухе. И тут один из гладиаторов не выдержал. Он бросился на Тэлмера со спины, юноша вроде остался недвижим, но воин вдруг рухнул у него за спиной. Сразу двое накиннулись с двух сторон, но словно натолкнувшись на стену, отлетели и остались лежать на песке. Оставшиеся попятнулись. Им на подмогу пришла еще одна пятерка свежих гладиаторов, и все они ринулись на Тэлмера.

Сначала никто ничего не понял. А потом и понимать стало нечего. Тэлмер стоял один среди лежащих вповалку воинов массовой. Он провел ладонью по лицу и спокойно осмотрелся. Кто-то на галерке неуверенно захлопал, аплодисменты подхватили. Откуда-то донесся крик, полный сладкого ужаса и восторга: «Да это же просто демон какой-то!»

«Демон!» – завопил весь зал. Тэлмер вздрогнул и глубоко вздохнул. Затем направился к дверям. Стража приняла его с некоей долей страха и уважения, а арбалетчики всю дорогу вели Тэлмера на прицеле.

В камере его встретили приветственными криками.

– У тебя фантастическая реакция, «Демон!» – воскликнул Везунчик, – Где ты научился так драться?

– У демонов, – безразлично ответил Тэлмер и, смежив веки, сел у стены. Но отдохнуть ему не удалось, ибо конферансье объявил выступление Адо Ализьена. Несколько выбитый из колеи после победы Тэлмера, ведущий, глотнув чего-то из поднесенного красивой девушкой бокала, уже вполне оправился и вещал, как с трибуны, описывая новый невероятный случай:

– Хэй, господа! Вы еще не позабыли про Гианрепта? Страшного и ужасного Гианрепта? Живущего в самых глубоких подземельях и пожирающего прикованные к стене жертвы? Но вот нашелся смельчак, решивший положить конец безобразиям злого чудовища. И этим смельчаком оказался второй из троицы друзей, первый из которой уже показал вам свое искусство рукопашного боя. Ха-ха, вы ведь были просто поражены, не так ли? Неплохой сюрприз, а? Ну, так вот, приятель этого, как вы его окрестили, «Демона» позволил себя заковать в подземелье, в которое наведывается Гианрепт, но ему удалось пронести с собой нож...

На Арене появилось четкое объемное изображение в две натуральных величины: мрачный подвал с каменным полом и полупрозрачными стенами. Одна из стен от пола до середины

забрана прочной стальной решеткой, а напротив ее к стене за запястье левой руки прикован длинной цепью Адо Ализьен. Принц был в одних штанах и босиком, в правой руке он сжимал слегка изогнутый, широкий, но недлинный нож.

– Да-а, – протянул Машина Смерти (без доспехов он выглядел не особенно страшным), сочувственно взглянув на Тэлмера, – Не повезло твоему дружку – многие пытались «покончить с безобразиями чудовища», да никто и не покончил. Что он такого сделал, что его засадили в подземелье?

Тэлмер не ответил, он бросил взгляд на балконы для знати – дочка управляющего придвинулась вплотную к перилам и с ненавистью и жестокой радостью смотрела на прикованного Адо. А тот ждал.

Однако конферансье не торопился подавать сигнал к началу:

– Ну, как вы видели, почтеннейшие зрители, «Демон» оказался настолько ловок, что его удары почти не улавливались обыкновенным глазом. Так что прошу не огорчаться, если и этот поединок закончиться слишком быстро. Но заранее разочаровываться не нужно – на этот раз Гианрепт придет вместе с водой!... – Конферансье незаметно встретился глазами с дочкой управляющего, та слегка кивнула.

Зрители зашумели, почуяв новинку, а Тэлмер вцепился руками в решетку (Длинноволосый парень, стоящий рядом, опасливо отодвинулся – стальные прутья погнулись под пальцами Тэлмера). «Но ведь Иликаш ничего не говорил о воде! Намеренно утаил или не знал сам?» – Тэлмер готов был снова перейти в демоническое состояние и бежать на помощь другу. Но бежать-то было некуда – где располагается подземелье, он не знал, а выяснять не оставалось времени...

Конферансье подал сигнал. Ударил колокол. Какой-то сигнал был дан и Адо Ализьену – он подобрался и сжал покрепче нож. Через решетку по полу заструилась вода. Ничего не подозревавший о таком повороте событий Адо непроизвольно отступил, но отступить было некуда – спиной он уперся в каменную стену и ощутил лопатками ее смертный холод.

Когда быстро поднимающаяся вода достигла колен, решетка, заскрипев, стала подниматься. Адо, глубоко вздохнув, сделал шаг вперед. Уровень воды все повышался. Принц настороженно следил за чуть мутноватой водой. Вдруг что-то длинное темное скользнуло по полу к ногам Ализьена. Тот высоко подпрыгнул, но цепь дернула его за руку, и Адо шлепнулся в воду. Погрузившись, но тут же вынырнул и бросился в сторону. Вода вспенилась, и над поверхностью показалась зубастая пасть. Адо попытался ударить чудовище в глаз, но Гианрепт мотнул головой и снова нырнул. Адо, вдохнув побольше воздуха, опустил след за ним. В не слишком прозрачной воде было видно, что Гианрепт не особенно длинен – не более двух с половиной метров вместе с хвостом, зато шесть его лап приспособлены были не только для передвижения, но и для хватания тоже. Он попытался передними лапами схватить Адо, но тот, увернувшись, заплыл с правой стороны и ударил два раза ножом чудовище в затылок. Однако лезвие лишь скользнуло по твердой чешуе, а когти Гианрепта глубоко пропахали обнаженную грудь Ализьена. Адо всплыл за новой порцией воздуха – вода поднялась уже под самый потолок, оставив небольшой промежуток воздуха, глубины как раз хватало на всю длину цепи. Гианрепт попытался укусить Адо за ногу, но принц пяткой въехал монстру по ноздрям. Соврал Иликаш или нет, насчет уязвимого места на затылке, но рептилия теперь старалась не подставлять под удар голову. Уцепившись лапой за цепь, она потянула принца ко дну.

Адо показал себя великолепным пловцом. Без воздуха он мог обходиться больше минуты, а в воде себя чувствовал не хуже, чем Гианрепт. И если бы не цепь... Гианрепт уразумел, в чем его преимущество и постоянно подтягивал принца к себе. А тот слабел – к трем длинным царапинам на груди прибавились такие же на спине и бедре, а на левом плече красовались следы зубов. Да и запястье было стерто стальным браслетом.

Внезапно Гианрепт подался назад. Адо немедленно всплыл за новым глотком воздуха, но тут его коварный противник со всего маху ударил хвостом по цепи. Ализьена дернуло назад и ударило спиной о стену. Гианрепт тут же его атаковал с широко разинутой пастью. Но зубы лишь заскрежетали о цепь, которую Ализьен предложил рептилии вместо себя. Затем Адо оседлал монстра и обмотал цепью его челюсти. Крепко удерживая их, он быстро ощупал затылок Гианрепта. Потом ударил ножом. Монстр конвульсивно дернулся и перевернулся. Обхватив уже в агонии всеми шестью лапами принца, Гианрепт опустился на дно. От крови вода побурела и совсем замутилась. Зрители все, как один, приподнялись с мест, широко раскрытыми глазами уставившись в мутную воду, поглотившую считавшегося неуязвимым Гианрепта и того, кто эти предрассудки опроверг. Уже прошло больше минуты. Зрители с сожалением вздохнули и опустились на свои места. Впрочем, тут же вскочили – из воды показалась голова Адо, широко раскрытым ртом вдохнувшая как можно больше живительного воздуха. Уровень воды стал быстро спадать. Картинка погасла.

Эту победу конферансье перенес легче. Поймав довольный взгляд и кивок вновь появившегося на балконе Иликаша, конферансье вновь вышел на авансцену.

– Ну что ж, дорогие зрители, Гианрепт нашел свою кончину. И этим его победитель, показал, что и он тоже не лыком шит. Ха, видели бы вы его, когда он опускался в подвал и приковывался к стене. Как гордо и стойко он держался, идя, казалось, на верную смерть! Каким взглядом пронизывал стражу! Как будто он не меньше, чем потомок великих королей древности!

– А что? Похож! – весело крикнул кто-то из зрителей.

– Точно! Вылитый принц! Типичный аристократ! – подхватила галерка.

– Что? – переспросил, словно не расслышав, конферансье, – Принц? Ну тогда – Да здравствует Его Высочество!

– Виват! – завопил весь зал. Дочка управляющего, «испепелив» взглядом Иликаша, покинула балкон.

Пока конферансье распинался, несколько служителей устраивали место для следующего поединка – из песка вдруг выросли невысокие столбы, на которые униформисты надели что-то типа мягких валиков. А потом вокруг натянули толстые эластичные канаты – один на уровне колена, другой – на уровне пояса, третий – на уровне плеч. Получился ринг.

– Я думаю, вы уже устали от вида крови и холодного оружия, – высказал свое мнение конферансье, – Поэтому напоследок мы вам предложим чистую борьбу. В ней запрещаются прямые удары в лицо и по наиболее опасным болевым точкам. Зато разрешаются любые захваты, заломы, броски. И в этом поединке выступит третий наш сюрприз – друг «Демона» и «Принца». Мы решили, что он как нельзя лучше подходит для такой борьбы. Вот он! Поприветствуйте его! Он невысок – это верно. Но посмотрите, какой ширины его плечи, как длинны и могучи руки, как крепко он шит – словно вырублен из гранита. Если бы не отсутствие бороды, я бы сказал, что это сказочный гном. А противник – ему под стать. Ведь это – Горилла!

Зал единодушно вздохнул. К рингу вышел здоровенный гладиатор в обтягивающих коричневых брюках и шнурованных ботинках. Его голый мощный торс и длинные до колен руки были покрыты густым курчавым волосом, словно шерстью. Нижняя челюсть выдавалась вперед, нос был свернут набок и воин сутулился. В общем, горилла и есть. Гладиатор подошел к рингу, уперся рукой в столбик и легко перескочил через канаты. Шико просто пригнул средний канат и пролез под верхним.

Прозвучал удар колокола. «Горилла» задрал лицо вверх и побарабанил с ревом себя по груди. Затем пригнулся и пошел на Шико. Шико осторожно пошел ему навстречу.

– Уделай его, «гномик»! – раздался чей-то молодой голос, – Вправь челюсть и руки оборви!

«Горилла» взревел и попытался схватить более низкого противника. Но Шико проскользнул под рукой и пнул гладиатора под колено. Тот некрасиво завалился мордой вниз. Зал захохотал. «Горилла» приподнялся на руках и помотал головой, отряхиваясь от песка. Увидев стоящего в нескольких шагах соперника, он зарычал и с низкого старта взял разбег, по-бычьему наклонив голову. Шико кувыркнулся вбок. Пролетевший мимо по инерции здоровяк ухватился за канаты и, повиснув, некоторое время болтался. Публика вновь разразилась взрывами смеха. Когда «Горилле» надоело болтаться, он слез с канатов и снова попер на Шико – тот ждал его в центре ринга, широко улыбаясь. «Горилла» выбросил вперед руку в надежде поймать Шико за шею, но рука пролетела у того над головой. «Горилла» повторил выпад другой рукой и снова схватил лишь воздух. Тогда он попробовал сразу двумя руками – Шико нырнул ему в ноги и, схватив за бедра, перебросил через себя. «Горилле» на этот раз удалось сгруппироваться, и, кувыркнувшись, он вскочил и мгновенно развернулся... и не увидел противника – перед ним был пустой ринг. Пока он раздумывал над столь таинственным исчезновением, неожиданно кто-то похлопал его по левому плечу. «Горилла» стремительно обернулся – там тоже никого не было. Но вдруг некая сила заставила его продолжить вращение, и, свернув ноги узлом, гладиатор снова рухнул в пыль. Публика просто задохнулась от смеха. Распутав свои ноги, здоровяк встал и сделал вид, будто отряхивается, а затем рванулся вперед. Шико его спокойно ждал. А когда «Горилла» был уже в двух шагах, Шико присел и выставил правый локоть, оперевшись в него левой ладонью. Гладиатор налетел на него точно солнечным сплетением. На миг они застыли – присевший Шико и застывший над ним, согнувшийся и открывший рот здоровяк. Потом он медленно отошел, держась за живот. Шико встал, взялся за руку гладиатора и, раскрутив его вокруг себя, отпустил. Зрители от смеха буквально попадали с кресел. «Горилла» вдруг обнаружил, что висит вниз головой, основательно запутавшийся сразу в трех канатах. Ему пришлось потратить немало времени, чтобы выпутаться. Выпутавшись, он, окончательно потеряв душевное равновесие, начал гоняться за Шико по всему рингу. Шико ловко уворачивался, ставил подножки. «Горилла» падал, поднимался и снова начинал погоню. Наконец ему удалось загнать Шико в угол. Довольно расхохотавшись, гладиатор расставил руки... и обнял столб, на который Шико вскочил. «Горилла» взмахнул руками, но Шико уперся ладонями ему в затылок и легко перепрыгнул гладиатора, который ткнулся носом в столб. Пока он приходил в себя, Шико отошел к противоположной части ринга и там встал, обмахиваясь ладонью. Здоровяк медленно, как во сне, пошел на него. Руки бессильно болтались у колен. Шико с интересом следил за его приближением. Зрители затаили дыхание. Подойдя вплотную к Шико, «Горилла» вдруг резко выбросил вперед руки и схватил его за рубашку. Но Шико легко разорвал хватку и отпрыгнул назад. Сзади были канаты, и он, отпружинив, ударил в полете обеими ногами в грудь здоровяка. Силой удара того просто унесло. Долетев до канатов, он перевалился через них и лег пластом. Зрители изнемогали. Шико тоже отбросило, но он перевернулся в воздухе и встал на ноги. А «Горилла» не сдавался. Пошатываясь, он встал, кое-как перелез через канаты, немного постоял, словно прицеливаясь, и вдруг, резко откинувшись на канаты, сообщил себе убийственную скорость. Он мчался как разъяренный дракон. Шико и не пытался удрать. Он схватил противника за густую шерсть на груди и, упав, выставил ногу. «Горилла» после разбега отправился в полет. Благополучно миновав канаты, он через несколько метров пошел на посадку, пропахав при этом глубокую борозду в песке.

Зрители держались из последних сил. Хохотали даже на балконах для верхушки общества. Мужчины смеялись, не стесняясь. Женщины хихикали в платочки, а толстяк Иликаш, весь красный, тряся от хохота. Конферансье пока что сдерживался, кривя губы, и пытался сохранить положенное ему спокойствие. Но когда «Горилла», чуть приподнявшись и оглянувшись на ринг, вдруг поскакал по-лягушачьи в сторону дверей на Арену, не смея подняться в полный рост, конферансье не выдержал. Отвернувшись, он прикрыл лицо шляпой. Плечи его вздрагивали.

Отсмеявшись, зрители устроили Шико овацию. Он шутовски кланялся, пока за ним не пришли. Через пять минут трех гладиаторов вместе с Тэлмером вывели из смотровой камеры и под звуки прощальной речи конферансье повели в тюремный сектор. По дороге к ним присоединилась стража, ведущая Шико.

– Хо, Тэлмер! – воскликнул он, – Мы выдержали. Я видел тебя и Адо – сначала по хрустальному шару в оружейной, по которому оружейники бои смотрели, а потом из «предбанника» перед Ареной. И ты, и Адо держались отлично. Кстати, а где же он? – с тревогой спросил Шико.

– Не знаю, – ответил Тэлмер, – Его так и не привели.

– Не бойтесь за своего дружка, – вмешался коренастый налысо бритый гладиатор по кличке «Острый Нож», – Наверняка, «Принца» к доктору повели. Ему повезло – уже открыли на его имя счет, иначе бы шиш он получил, а не медпомощь.

– А кто он, этот доктор? – спросил Тэлмер у «Ножа».

– Доктор как доктор. Говорят, из другого мира, но выглядит как человек, и врач хороший. Он бы и бесплатно лечил, да не позволяют.

На этих словах разговор прервался – «Острога Ножа» заперли в его камере. А в своей Тэлмер и Шико обнаружили валяющегося на нарах Адо, который вскочил, как только загремел замок. У принца оказались аккуратно перебинтованными плечо и кисть левой руки, а царапины были заклеены липким пластырем.

Когда стихли приветственные и прочие восклицания, Адо быстро приник к решетке, посмотрев далеко ли стража, а затем отволок друзей в дальний угол камеры.

– Я сейчас был у здешнего врача, – заговорщически начал он.

– Мы знаем, – кивнул Шико.

– То, что вы знаете – это еще ничего. А я вот знаю этого врача лично. Более того, и он знает меня! – Адо торжествующе поглядел на друзей.

– Поподробнее, – попросил Тэлмер, – Кто он?

– Его имя Линдэм Штайн. Когда-то он был городским врачом моего родного города. В заговоре против короля он не участвовал, но его объявили сочувствующим и выслали сюда. Здесь он, как и мы, попался в руки Охотников за людьми. И так как он врач, то его пустили не на Арену, а в медкабинет – кем-то вроде тюремного врача. Он, собственно, и не жалуется – в Санборге у него никого из близких не было, а здесь он пользуется относительной свободой, есть работа по специальности. Пока он меня перевязывал, то намекнул, что мы можем на него положиться. Может быть, он что-нибудь придумает. Ну, так как?

– Информация ценная, – признал Тэлмер, – Только как бы с ним связаться? Специально подставлять себя под клинки не хочется.

– Но можно рискнуть, – возразил Шико.

– Это крайний случай. Может попробовать симулировать болезнь? – задумался Тэлмер.

– А еще надо помнить, что без счета в кассе нам к Штайну не попасть, какие бы у нас не оказались раны и болезни, – напомнил Шико.

Да, проблема оставалась сложной. Но просвет в сгущающихся тучах все же наметился. Следовало его расширить. Но как?

Друзья задумались. Задумавшись, они съели ужин, не обратив внимания, что едят, хотя всем троим положена была добавка. После ужина их раздумья прервал Иликаш, явившийся посмотреть на дебютантов.

– Ну что, ребята? – такими словами приветствовал он их, – Вы неплохо себя показали, публике понравилось. Между прочим, ведущего поначалу настроили против вас – дочка управляющего постаралась. Ох, и взбесилась она после того, как ты зарезал Гианрепта, – Иликаш взглянул на Адо, – На завтра она хочет добиться еще какой-то пакости для тебя, но тут я помочь ничем не могу – она меня обошла. А ведущий теперь за вас – он больше прислуши-

ваются к звону денег, чем к кому-нибудь из высших. И мы с ним надеемся забить на ваших выступлениях хорошие барыши. Кстати, на вас троих счетик открыли, и вы близки к фаворитам. Так что постарайтесь, поработайте на публику, повыпендривайтесь – зритель это любит. А мы уж всей душой и, не буду скрывать, мощной будем стоять за вас. А, ну так что?

– Посмотрим, – процедил Адо.

А Шико решил выяснить вопрос, заинтересовавший его еще во время боев.

– Послушай, почтеннейший. Можно у тебя кое-что спросить?

– За информацию пара монет! – быстро откликнулся Иликаш.

– Ладно, черт с тобой. Вот, что я хотел узнать – эти драконы, что сегодня дрались, они водятся в вашей стране?

– Да ты что? – засмеялся толстяк, – В нашей стране – драконы? Ты что, не слышал, как их назвал ведущий? Это – Боевые Клоны-Драконы. «Клоны» – значит искусственно выращенные. У нас есть еще три вида – Булавохвосты, Костоломы и, самые мощные, Мастодонты. Мы их используем, когда других гладиаторов не хватает, но это, так сказать, запасной вариант. Еще что-нибудь узнать хотите? Ну, тогда спокойной ночи. Или, может, хотите выпить, расслабиться после боев, а? Или лучше девочек?

– Убирайся, – устало молвил Адо.

Но ничто не могло испортить настроения толстяка, и он убрался в своем полосатом попугайском жилете и розовой рубашке, мурлыча что-то себе под нос, невероятно фальшивя.

– Может попытаться его подкупить? – неуверенно предложил через минуту Шико.

– Прежде, чем мы соберем достаточную сумму, даже с троих, нас уже отсюда выпустят, – проворчал Тэлмер.

– Тогда, может, действительно попытаться выслужиться перед публикой?... – никто не успел ответить Адо, как в потолке в вентиляционном отверстии что-то зашуршало. Ализьен, как самый высокий, вскочил на стол и одним движением сорвал решетку, закрывающую отверстие. В следующую секунду он с удивлением уставился на маленького человечка с бородой, в серо-зеленом плаще с капюшоном. Тот от неожиданности слегка подался назад, но справился с собой.

– Э-э, добрый вечер, – поздоровался он, – Простите, не в этой ли камере содержится юноша по имени Тэлмер?

Все еще не веря глазам, Адо машинально оглянулся:

– Тэлмер, это тебя.

Тэлмер быстро вскочил на стол:

– Арни! Как ты сюда попал? – но маленький гном не успел ответить.

– Стража! – шепнул Шико.

Адо аккуратно вытащил Арни из вентиляции и передал его Тэлмеру. Тот спрыгнул со стола и уселся на нары. Принц приладил обратно решетку и сел на стол, свесив ноги.

Когда охрана прошла мимо, Тэлмер представил Арни друзьям.

– Ну, теперь рассказывай, что случилось, и как ты меня нашел.

– Найти-то тебя было делом самым легким. Помнишь, мы с Дрони и Нори поработали над твоим кинжалом? Так вот, осталась довольно сильная связь между этим клинком и нами. Во-первых, мы можем судить о твоём состоянии, как бы далеко ты не находился. Во-вторых, можем знать, находится твой кинжал при тебе или нет, а так как потеряться он не может, значит, его могут только отобрать. И, в-третьих, мы можем наладить между кинжалом и нами межпространственный коридор, хоть это и трудно, да и коридор получается слабым – его энергии хватает только на перенос таких, как я.

– Но в чем же все-таки дело? – не выдержал Шико.

– А дело в том, – мрачно сказал сын Грона, – Что Фарьяз начал войну! – Адо сжал кулаки, – Войну захватническую и безжалостную. А за его спиной стоят жрецы Карианды, –

Арни кивнул Тэлмеру, – Борн мне все рассказал про тебя. Да! Вы же, наверное, не знаете, кто такой Фарьяз?!

– Знаем, – сквозь зубы проговорил Адо, – Знаем, откуда он взялся и где набрал силы.

– Знаете? – поразился гном, – Так вот почему вы здесь!... А для нас появление Фарьяза было большой неожиданностью. После того, как ты, Тэлмер, предупредил гномов, они разослали вести и вестников-разведчиков по многим мирам. И от них-то мы и узнали о появлении ужасного Фарьяза в королевстве Париан. Говорят, что он когда-то был королем этого государства... Но сейчас он вылитый демон. И под началом у него армии демонов. Он буквально перевернул собственную страну и, оставив ее под присмотром наместника – сына бывшего короля, – пошел войной на соседей. Это могло бы быть обыкновенной захватнической войной местного значения, но Фарьяз с поддержкой Кариандских магов способен наброситься на другие миры. И вдруг мы узнаем, что ты, Тэлмер, долго бродивший где-то по закоулкам Вселенной так, что сигналы кинжала еле улавливались, внезапно оказываешься неподалеку от Земли Лайнен, где ведутся боевые действия, да, кроме того, попадаешь к кому-то в плен. И я в срочном порядке перебрасываюсь сюда. И ты, действительно, в плену. Хотя, слава богу, не у того, у кого мы опасались.

– И что ты намереваешься делать дальше? – поинтересовался Тэлмер.

– Ну... Я, пока вас искал, неплохо исследовал это здание. Могу, например, попытаться стащить ключи от вашей камеры или еще что-нибудь.

– Я думаю, нам надо посоветоваться со Штайном. И Арни сможет стать «связным», – осторожно высказал свое мнение Адо Ализьен.

– Верно, – согласился Тэлмер, – Значит так, Арни. Если хочешь нам помочь, найди здешний медкабинет и познакомься с врачом, Линдэмом Штайном. Это наш союзник. Адо, как он выглядит?

– Высокий крепкий, хотя и склонный к полноте мужчина лет сорока. Коротко стриженные, слегка выющиеся темные волосы. Скуластый. Нос прямой. Ямочка на подбородке. Когда я его видел, он был одет в белый халат, но мог переодеться. Говорит с чуть заметным, смягчающим гласные акцентом. Передай ему, что ты посланник и друг Адо Ализьена, договорились?

Арни кивнул. Друзья дождались, когда стража пройдет мимо решетки, и посадили Арни к вентиляционной отдушине. Маленький гном убежал в темноту, подсвечивая дорогу крошечным фонариком. Тэлмер, Адо и Шико остались в ожидании, договорившись, что будут спать по очереди.

Арни вернулся часа через три. Плодом их совместных со Штайном усилий стал план побега через медкабинет, в котором оказалась заколоченная и покрашенная дверь, ведущая на кухню, а дальше предполагалось выйти на свалку и скрыться в лесу. Дальше Линдэм советовал спрятаться от погони в мертвом городе к востоку от Мертау. Насчет этого города ходило множество жутких легенд и суеверий, но Линдэм считал (и не без основания), что это все предрассудки – просто заброшенный город, в который боятся сунуть нос даже патрули и охотники за людьми. Правда, говорят, что в мертвом городе обосновалась шайка разбойников, но лучше иметь дело с разбойниками, чем с патрулями.

В-общем, план был неплох. Оставалось одно «но» – необходимо было сначала прорваться сквозь стражу к медкабинету. Ибо туда, даже с тяжелыми ранами сразу трех человек не водили. И охрана все время была начеку. Но утро вечера мудренее, и все решили лечь отдохнуть, а Арни пообещал с утра исследовать все возможные пути от Арены к кабинету доктора Штайна.

Утром друзей повели в тренировочно-разминочный зал вместе с другими гладиаторами (для людей таких залов под землей было три штуки), а Арни как обещал, отправился на разведку.

Разминка-тренировка продолжалась примерно час – зал был отлично оборудован разнообразным инвентарем – наряду со спортивными снарядами и тренажерами, в зале был большой выбор тренировочного тупого оружия; здесь же находились и подвешенные к потолку мешки с песком и манекены для отработки ударов. За всем этим зорко следили арбалетчики, стоявшие на галерее, опоясывающей весь зал.

Тэлмер, Адо и Шико уже не вызывали той холодной волны равнодушия, как вчера, – гладиаторы, видимо, приняли их в свой круг и обращались к друзьям уважительно, называя их по уже прочно приклеившимся прозвищам: «Демон», «Принц» и «Гном».

После разминки всех повели в просмотровую камеру. Адо, Тэлмер и Шико шли последними, к ним вдруг присоединился Иликаш.

– Скоро вы будете иметь возможность покинуть эти стены, – хитро сощурившись, сообщил он, – Вас хотят взять на высокооплачиваемую службу.

– Кто это хочет взять нас на высокооплачиваемую службу? – насторожился Адо.

– Один могущественный господин, прибывающий издалека, – ответил Иликаш, – Обычно многие гладиаторы из тех, что выживают, остаются у нас же. А самых крутых и жестоких берут в отряды охотников за людьми и в охрану «Центра Развлечений». А вот вас желает видеть у себя в воинах очень знатный человек, который сегодня прибывает издалека. Как-то уже прослышал про ваши подвиги и хочет вам предложить выгодный контракт. Хотите мой совет? Соглашайтесь! Вы парни молодые, сильные, у вас все впереди. Глядишь, через пару лет вы будете на месте этого господина. Он сейчас далеко, обещался прибыть после полудня – со мной он по хрустальному шару дальней связи беседовал, – а вы у нас на первую половину записаны, как раз освободитесь. Он просил вам не говорить, хотел сделать сюрприз, но вы же не оставите без благодарности старого Иликаша, принесшего добрую весть?

Подмигнув, Иликаш остался по ту сторону решетки, а друзей заперли по эту – в смотровой камере.

– Сегодня или будет поздно, – тихо сказал Тэлмер друзьям. Те, соглашаясь, кивнули, и каждый в глубине души вздохнул. Оставалось надеяться лишь на удачное стечение обстоятельств.

А на Арене уже вовсю драл глотку конферансье, объявляя первую схватку – «Битву Титанов». На Арену вышли: Мастодронт, самый мощный из клонов-драконов, и два горных тролля. Дракон сжимал в лапах громадный боевой молот, тролли же были вооружены каменными топорами.

Схватка была не особенно долгой. Мастодронт, на голову выше каждого из противников и более, если можно так выразиться, пропорционально сложенный, уже через несколько минут размогил своим чудовищным оружием голову одного из неповоротливых кряжистых троллей. Но второй удачно метнул топор и выбил дракону глаз. Затем тролль и Мастодронт сцепились в рукопашную. Тролль обхватил могучими лапами талию дракона, а тот пытался нащупать горло противника. Но у всех троллей, как известно, головы посажены очень низко и шей практически нет. Поэтому Мастодронт, сдавливаемый тисками титанических объятий горного тролля, уже изнемогающий от непереносимой боли, вдруг вцепился зубами в голову тролля и начал грызть. Кости черепа захрустели под острыми зубами, дракон вгрызлся все глубже в мозг. Но тролль, даже почти умерший, продолжал сжимать руки. Раздался треск. Мастодронт дернулся и обмяк, позвоночник у него был сломан, и раздавлены бока. Так они и застыли – тролль с прогрызенным черепом и лишенный мозга в обнимку с огромным одноглазым клоном-драконом, который перегнулся через стальной захват троллиных лап как тряпка. Мало кто из зрителей не содрогнулся от вида этой сцены.

Тэлмера забрали еще в середине «Битвы Титанов», так как его планировали во вторую очередь. А перед тем, как ему появиться на Арене, охрана пришла снова, и камера слегка опустела – они забрали Адо и нескольких воинов. Шико приник к решетке – на поле трудились

служители, устанавливая что-то вроде круглого, диаметром метров шесть, загона из прозрачных высоких плит; они готовили место для следующего поединка. И конферансье объявил его участников. Одним из них оказался Тэлмер – на этот раз ему дали возможность взять любое оружие, какое он только пожелает. Теперь у него на поясе висел меч с узким клинком, и виднелись рукоятки пары кинжалов – на поясице и на голени левой ноги. Противником ему был воин в черном. Его гибкое, наверняка жилистое тело покрывала с головы до ног черная материя, оставляя на лице узкую прорезь для раскосых широко посаженных глаз. Несмотря на кажущуюся subtilность воина, Тэлмер чувствовал, что это настоящий боец, и поединок будет нешуточным. У черного воина над правым плечом торчала рукоятка меча, в руке он сжимал две короткие палки, скрепленные цепью.

Прозрачные плиты разомкнулись, пропуская гладиаторов, и снова сомкнулись. Тэлмер и воин в черном остались наедине в замкнутом кругу.

В неподвижности прошла секунда, другая...

Черной молнией метнулась рука, посылая в Тэлмера две метательные звезды. Руки Тэлмера двигались не менее быстро – звездочки были перехвачены и отправлены обратно. Отведя двумя ударами ладоней летящие звезды, черный гладиатор взвился в воздух. Тэлмер перекатился под ним по земле и вскочил, обнажив меч.

И тут же подпрыгнул, уходя от удара по ногам. В полете он дважды попытался ударить противника, но тот виртуозно увернулся и сам ударил с разворота. Палка увесисто ударила Тэлмера в грудь, а цепь, намотавшись как живая на меч, вырвала его из рук юноши. В ответ Тэлмер провел сокрушительный удар в челюсть и очень удивился, промахнувшись. А его противник вдруг оказался за его спиной и накинуд цепь на шею. И тут же получил пяткой между ног, затем локтем в живот и в челюсть. Затем Тэлмер развернулся и хлестнул гладиатора по лицу отобранными палками. Не прекращая каскада движений, он с разгону провел слитную комбинацию ударов – круговой боковой удар левой ногой, с разворота – правой, два последовательных прямых удара кулаками, двойной удар левой ногой по нижнему и среднему уровням и, наконец, на невысоком подскоке, хлесткий, как удар бича удар ногой в подбородок.

Гладиатор сполз по стене. Глаза подернулись дымкой, послышался хрип. Зал взвыл, приветствуя победителя. Тэлмер сделал шаг назад от побежденного. В то же мгновение ему в лоб метнулась звездочка, посланная коварной рукой. Не было времени ни парировать ее, ни увернуться... Тэлмер замер, а смертоносная звездочка застыла в воздухе в какой-то паре сантиметров от глаз, перехваченная взглядом. Черный воин вскочил, как ни в чем не бывало, и выхватил меч. Тэлмер «отпустил» звездочку и провел ладонью по лицу. Его противник отлично знал, что это означает – из рукоятки его меча в глаза Тэлмера выплеснулось облако белого порошка. Тэлмер на несколько секунд потерял зрение. Но, даже ослепнув, он остался боеспособен – отбив с плоской стороны лезвия меч, Тэлмер перехватил руку противника под запястьем, поднырнул и бросил его через плечо. Тот еще с земли метнул еще одну звездочку. Тэлмер в прыжке с ног на руки назад пропустил звездочку над собой, и, встав снова на ноги, веером метнул сразу три небольших ножа. Ножи вонзились в песок, поразив отпечаток только что лежащего здесь воина в голову, в грудь и живот.

В этот момент Тэлмер наконец проморгался и тут же исчез в клубах густого серо-бурого дыма. Зрители дружно охнули – дым скрывал все и вся, ничего нельзя было разглядеть. Неведение публики длилось недолго – из дыма вылетел Тэлмер и рухнул на песок, за ним из уже рассеивающегося облака показалась черная фигура. В грудь ей устремился второй кинжал Тэлмера, но гладиатор увернулся и выставил перед собой руки. Из его ладоней вырвалось пламя в сторону вскочившего Тэлмера. Тот закрылся – пламя словно ударило о невидимую стену и исчезло. Тэлмер провел ладонью по лицу снизу-вверх – больше в демоническом состоянии находиться было опасно – ему еще требовались силы на будущее.

Снова повалил дым, скрывая черного воина от Тэлмера. Тот немедленно нырнул за противником. Зрители, уже знакомые с подобным, с интересом ждали, кто вылетит из дыма на этот раз. Но дым рассеялся, и зрители вообще никого не увидели – площадка, отгороженная прозрачными стенами, была пуста.

Зрители тупо таращились в пустое пространство и молчали. Внезапно песок вздыбился, и из-под него вылетел черный воин с кинжалом и шипастым кастетом. Он быстро огляделся и застыл, пораженный не меньше зрителей. Арбалетчики даже приспустили оружие, недоуменно переглядываясь друг с другом.

По залу вдруг пронесся вздох – из пустоты за спиной врага возник Тэлмер и рубанул ребром ладони по основанию черепа. Черный воин беззвучно повалился юноше под ноги. Два неуловимых удара, и конферансье торжественно объявил победу «Демона». Тэлмер поклонился бывшему противнику и вышел из «загона».

В камере он обнаружил только Шико, который сообщил ему, что Ализьена тоже увели. Это снижало шансы удрать до полудня, когда должен был появиться некий «господин», горящий желанием познакомиться с чудо-гладияторами (в нем Тэлмер интуитивно чувствовал кого-то из своих бывших хозяев). А если еще и Шико запланирован на следующий выход... Но пока за Шико не приходили. Оставалось надеяться, что придут нескоро, и что Арни к этому времени сумеет найти относительно безопасный путь к кабинету, где принимал раненых Линдэм Штайн.

На Арену выпустили бойцов, среди которых был и Адо Ализьен. Пять человек вместе с Адо являлись гладияторами среднего класса, остальные четверо – из массовки. Никто не был вооружен. Да и не бой им предстоял – им нужно было лишь продержаться десять минут против огромного непобедимого монстра – «Мясника».

Ударил колокол. Раскрылись самые широкие ворота, и «Мясник» выполз на Арену. Тэлмер и представить себе не мог, что такие чудища могут вообще где-либо водиться – монстр был невысок, но широк, длинен и грузен; большая голова выростала прямо из плеч, глаза были огромны и матовы, а пасть, способная проглотить человека целиком и не поперхнуться, полна острейших зубов, расположенных в несколько рядов. Вперед выставлены две громадные лапы с клешнями, а кроме них у чудовища полно и лап поменьше, заканчивающихся шипами, иглами, когтями и невероятных форм отростками; а позади у «Мясника» еще и хвост с круглой и плоской шипастой «блямбой» на конце.

Чудовище постояло, выпуская пар из ноздрей, потом взревело, дохнуло пламенем и двинулось вперед, несколько неуклюже переваливаясь на коротких и толстых лапах. Пасть и клешни защелкали, хвост замотался из стороны в сторону, а все остальные смертоносные отростки задвигались с огромной скоростью – щупальца, скрученные винтом, завращались и стали похожи на горнопроходческие сверла; ряды шипов побежали в противоположных направлениях; из корпуса стали выдвигаться длинные лезвия и пики; блямба на конце хвоста закружилась, шипы слились в воздушный диск, и им был мгновенно перерезан пополам один из воинов, стоящий на беду слишком близко и попавший под удар хвоста. Гладияторы бросились врассыпную.

Тэлмер вдруг услышал тихий, еле различимый свист. Он чуть повернул голову – к решетке вентиляционного отверстия изнутри прижималось лицо Арни. Тэлмер, как бы невзначай, прислонился к стене прямо под отдушиной, на него никто не обратил внимания – гладияторы наблюдали за происходящим на Арене, переживая за своих коллег.

– Тэлмер, – зашептал Арни, – Я нашел подходящий путь и даже вывел из строя механизмы, запирающие коридор в случае тревоги. Стражи в них не наблюдаются, и если как-то отвлечь персонал, то можно будет под шумок проскочить. Может быть, поискать что-нибудь взрывающееся или устроить пожар?

– Наверняка, случай пожара у них предусмотрен, и все способы противодействия отработаны. А нам нужна паника... и времени остается все меньше...

А на Арене творилось что-то ужасное – «Мясник» хоть и был неповоротлив, но иногда делал стремительные броски и ловил врасплох. Кроме того несчастного, которого хвост чудовища перерезал пополам, были убиты еще двое – одного прижали к стене и просверлили насквозь, а другого поймали клещи и отправили в пасть. Один из воинов был обожжен. «Мясник» оправдывал прозвище. Он оказался очень хитрым и коварным – делал вид, что гонится за одним, а потом вдруг быстро пятился и нападал на другого, а то вдруг начинал описывать спирали. Пламя выпускалось в самый неподходящий момент, а лапы иногда становились длиннее, чем кажутся – одного из воинов такая лапа распилила движущимися зубцами от темени до промежности. Оставшиеся в живых гладиаторы старались как можно дальше держаться от монстра, но к стенам не жались – это было слишком опасно.

Неожиданно один гладиатор бросился к «Мяснику». Публика ахнула – это был Адо Ализьен. Ловко перепрыгнув хвост и избежав выпада граненой иглы, Адо вдруг упал и, перекатившись, исчез под брюхом чудовища. Когда тот отъехал, на песке не осталось и следа «Принца».

По рядам пронесся разочарованный вздох. «Принц» не оправдал надежд публики.

Монстр вдруг потерял интерес к остальным гладиаторам и закрутился на месте. Потом откуда-то сбоку прямо из головы чудовища, словно из уха вылетел человек. Но это не был Адо Ализьен. Человек вскочил и тут же был насажен на выдвинувшиеся пики и крючья. Пики вдвинулись внутрь, и человек упал под ноги бестолково мечущегося «Мясника», которые вмиг превратили бесчувственное тело в кровавую кашу.

Зрители не знали, что и думать – все обстояло таким образом, будто «Мясник» свихнулся. Он начал беспорядочно метаться по Арене, но за гладиаторами не гонялся. Более того, он всеми силами старался избежать встречи с ними. Зрители начали беспокоиться. Но, когда монстр стал врезаться в стены, сокрушая камень и сталь, на трибунах поднялась паника. Арбалетчики разряжали в монстра свое оружие, но тому, обладающему толстой серой шкурой, до стрел не было никакого дела. Он неожиданно справился с самим собой и двинулся прямо на решетку просмотровой камеры, где находились Тэлмер и Шико. Перед этим «Мясник», дернувшись, привстал на дыбы, и Тэлмер с удивлением увидел металлическое брюхо и двигающиеся на шарнирах лапы.

– Машина! – понял он.

А стража уже принимала меры по эвакуации. Охранники понимали, что медлить нельзя и, не дожидаясь подмоги, отправились сопровождать первую партию. Тэлмер и Шико остались вдвоем. В коридоре слышались быстрые шаги – друзей тоже хотели увести от надвигающейся опасности – взбесившийся «монстр» подошел почти вплотную. Но эвакуация в планы Тэлмера и Шико не входила. Тэлмер кивнул головой другу и достал «любезно» оставленную ему роговую расческу. Проведя двумя пальцами по «спинке» расчески, он снял чехол со вставленного в рог лезвия, которым пользовался для бритья. Когда прибежали два арбалетчика и мечник, Тэлмер первым вышел из камеры, невозмутимо причесываясь. Резкий взмах рукой, и оба арбалетчика повалились на пол, обливаясь кровью. Шико выбил меч у третьего воина и ударил воином по решетке. Решетка погнулась, воин – тоже.

В этот момент «Мясник» вгрызся в камень и стальные прутья. Это не составило ему никакого труда. Но из-за тесноты камеры он застрял. Сбоку на голове открылась дверца, и оттуда выпрыгнул Адо Ализьен.

– По-моему, нам пора сматываться! – возбужденно крикнул он.

– Сейчас, – откликнулся Тэлмер, – Арни, тебе помочь?

Но гном сам вышиб решетку, закрывающую отдушину, и ловко прыгнул в руки Тэлмера. Из-за поворота в коридоре показались два охранника. Шико подхватил заряженные арбалеты предыдущих стражников и выстрелил сразу с двух рук. Охранники упали. А через Арену их

бежало не меньше дюжины. Друзья взяли ноги в руки и, следуя указаниям Арни, помчались по коридорам. На них мало кто обращал внимания – у всех хватало и своих проблем. Зрители в панике бежали, служащие заражались беспокойством от них и не знали, что делать. Кто-то кричал, что из клеток и подземелий вырвались чудовища, кто-то утверждал, что взбунтовались гладиаторы (а кое-где так оно и было).

Приятели без всяких проволочек (если не считать погони за спиной) домчались до медкабинета. Линдэм Штайн их уже ждал. К приходу друзей он отодвинул, особо не церемонясь, шкаф, закрывающий заколоченную дверь, и немного покрушил менее ценное оборудование. Дверь с ходу плечом выбил Шико – за ней открылся коридор.

– По этому коридору – прямо на кухню, там, наверное, уже все разбежались, – наставлял доктор Штайн, – Потом на свалку, а дальше сворачиваете налево и бегите как можно быстрее к лесу. Через милю окажетесь в мертвом городе, там вы будете в безопасности. Если хотите у меня что-нибудь взять, то – пожалуйста. Да, кстати! У меня кое-что ваше есть – передали для исследований, а я так и не взялся, – с этими словами Линдэм передал друзьям небольшую коробку, в которой оказались несколько пузырьков из мешка Тэлмера.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил тот, – Жаль, мы ничего не можем дать взамен...

– Нет-нет. Вы лучше торопитесь, – замахал руками Штайн, – А за меня не беспокойтесь – вы меня «вырубили».

По очереди пожав руку Линдэма, друзья выскочили в коридор. Тэлмер на всякий случай прихватил скальпель.

Оставшись один, доктор Штайн, улыбаясь, прислушался к топоту приближающейся погони и взял заранее приготовленный пузырек. Открыв и глубоко вдохнув из него, он отшвырнул пузырек и уже без сознания опустился на пол.

Тэлмер, Адо и Шико бежали к кухне.

– Послушай, Тэлмер, – крикнул Арни, – Подсадите меня к вентиляции, я теперь для вас обуза. Я спокойно отправлюсь домой и передам гномам все те важные новости, которые вы мне сообщили.

Адо в первом прыжке сорвал решетку с вентиляционной отдушины, во втором – аккуратно поставил гнома в отверстие.

– Спасибо тебе, Арни, спасибо!

– Удачи вам! – отозвался сверху Арни, сын Грона, и скрылся в темноте.

О стену звякнули две стрелы. Друзья, не теряя времени, бросились бежать дальше. Еще через пару поворотов они ворвались в пустую кухню, где спрятались за массивным столом от стрел, влетевших сразу вслед за ними. А пока арбалетчики перезаряжали оружие, Адо вскочил и схватился за тарелки, стоящие стопками на столе. Стража тут же подверглась жестокому обстрелу – Адо одну за одной швырял тарелки, как метательные диски. Шико присоединился к нему, а Тэлмер метнул два вертела.

Фарфорового шквала стража не выдержала. Прикрывая головы руками, стражники укрылись за углом, утащив одного из своих с пробитым вертелом бедром.

Уже выбегая из кухни, Адо придумал одну штуку. Отстав от друзей, он прикрыл дверь, и поставил сверху кастрюлю с супом, снятую с горячей плиты. Повернувшись, чтобы догнать друзей, принц вдруг замер – на него надвигался толстый мужик с ножом. Но за мужиком возник Тэлмер, накинул на шею удавку и ногой выбил нож. Через мгновение все было кончено. Нож подхватил Адо. С небольшой лестницы в кухню скатился воин с арбалетом, но выстрелить не успел – Шико огрел его по голове бутылкой, а отбившимся горлышком ткнул в лицо. Воин, закрыв окровавленное лицо руками, упал на колени. Друзья вновь выбежали из кухни. Грохот, плеск и душераздирающий вопль предупредили их, что погоня продолжается.

А двери на помойку, между тем, охранялись. В чем друзья и убедились, выглянув из-за угла, – около двери расхаживал стражник, почему-то с двумя арбалетами. Тэлмер достал

скальпель. Два бесшумных прыжка, и скальпель воткнулся в затылок арбалетчику. Дверь вдруг отворилась, Адо метнул нож. Так и не вошедший стражник сполз по косяку с удивлением в глазах и ножом в адамовом яблоке.

Вылетев во двор, приятели забаррикадировали дверь тележкой, стоявшей тут же, и рванули со спринтерской скоростью в сторону виднеющегося невдалеке леса. Когда погоня наконец выбралась на помойку, беглецы уже достигли кромки леса. Свистнули стрелы, но поздно. Тэлмер, Адо и Шико скрылись в лесу. Воины все же рванули в погоню – сначала пешие с собаками, затем их догнали конные «охотники за людьми». Однако, добравшись до места, где из леса, или даже из-под него, из-под его корней выросстал каменный заброшенный город, преследователи поняли, что сбежавших они упустили. Никто не рискнул последовать за ними – собаки выли и ворочали морды, кони ржали и пятились. Признав поражение, стражники потащились обратно.

А Тэлмер, Шико и Адо, давно уже не опасаясь никакой погони, спокойно шли по улицам мертвого города. Всем требовался отдых, но заходить в первый попавшийся заброшенный дом они не собирались, так как хорошо помнили о разбойниках, с которыми, не имея ни оружия, ни доспехов, связываться не хотелось. Друзья миновали трехэтажный дом, и их взорам представилась небольшая долинка, в которую спускался город, и в центре которой возвышалась одинокая конусовидная гора, на вершине которой стояло небольшое здание – башенка не башенка, часовенка не часовенка. По горе к зданию вилась тропинка.

– Вот туда-то разбойники точно не полезут, – с уверенностью сказал Шико, – Хотя бы потому, что в таком маленьком помещении приличной шайке просто не уместиться.

Адо и Тэлмер приняли это утверждение, и через пятнадцать минут они уже карабкались по тропинке к вершине. В единственном помещении часовенки было пусто. Даже пыли – и то нет, наверное, выдувается ветром. Единственный предмет обстановки – что-то вроде алтаря, стоящего в углу. Друзья уселись под ним и принялись утолять голод кое-какой снедью, предусмотрительно захваченной на кухне «Центра Развлечений».

– А ты что, Тэлмер, – спросил, жуя ломтик ветчины, Адо, – Умеешь становиться невидимым?

– Ну вообще-то умею, – ответил тот, – Но только если как следует сконцентрируюсь и замру, и на это требуется время, сразу не исчезнешь.

– А куда ты тогда подевался на Арене, когда дрался с этим... как его...?

– А я просто произнес заклинание переноса и вышел в другое измерение. Но так как энергии было мало, то вернулся через несколько секунд на то же место. Кстати, здесь энергии тоже мало.

– А наше оружие, доспехи? Неужели ты согласишься оставить у них Эленар? – спросил Адо.

– Вот именно; хочешь, не хочешь, а вернуться придется.

Шико, продолжая жевать, встал и выглянул в окно.

– Далеко видать. Хороший обзор, – он повернулся и подошел к другому окну. Для этого он обошел кругом алтарь. Но тут же вернулся.

– Эй, смотрите! – воскликнул он, – Его кто-то двигал!

Тэлмер и Адо вскочили. Шико толкнул алтарь, он неожиданно легко поддался. Под ним обнаружился люк. Спустившись по небольшой лесенке в темноту, Тэлмер пошарил по стене и наткнулся на факел. Щелкнув пальцами, он высек искру, и свет факела озарил помещение, в которое он попал. Через мгновение Адо и Шико уже стояли рядом с другом. Они оказались в сокровищнице разбойников – в этом не было никакого сомнения – тут были и сундуки, как попало набитые, и барахло, не попавшее в сундуки и валявшееся на полу, и шкатулки с драгоценностями. Грудами лежали ковры, меха, дорогие предметы обихода, ювелирные изделия,

и все это было щедро усыпано монетами различного достоинства и из различных металлов. Нашлись здесь и запасы провизии, и склад оружия.

– Так, а кто-то говорил, что «уж сюда-то разбойники точно не полезут», – ехидно молвил Адо.

– Ладно, чего уж там, – проворчал Шико, – Надо отсюда убираться подобру-поздорову.

Во время короткого обыска под сундуками обнаружился еще один люк. Но под ним ничего интересного не оказалось – просто просторное и пустое помещение, судя по всему, разбойниками не используемое. Позаимствовав у разбойников немного оружия и съестных припасов, друзья вылезли из сокровищницы и двинулись к дверям часовни. Но шедший первым Адо вдруг отпрянул:

– Поздно. Они идут!

Тэлмер и Шико осторожно выглянули – по тропинке поднимались довольно забавно выраженные люди: ни один из них не был одет или вооружен на один манер. Вот один идет первым – правая нога в латном сапоге, левая – в драном ботинке; на втором – дорогой, но потрепанный камзол, на бедре – шпага, а ноги прикрывает обыкновенная мужская юбка; третий одет по-простому – рубаха и штаны, зато правая рука – в латных оплечье, нарукавнике и рукавице, все – с золотым тиснением. И так далее. Кираса соседствует с брюками с бахромой, щегольская треуголка – с чиненой-перечиненой кольчугой, а кто-то в трещину каски с рогами залихватски воткнул яркое перо.

– Может, ударим по этому сброду? – предложил Адо, – Покатятся с горы, как миленькие.

– Не советую, – откликнулся Тэлмер, – Их довольно много, и у них есть луки и арбалеты, а также пращи. Возьмут нас в осаду. Мы, конечно, долго продержимся, но времени терять нельзя. Попробуем укрыться внизу и переждать, пока они снова в набег не уйдут или хотя бы не заснут.

Они вернулись к алтарю. Шико, стоя на лестнице, держал люк, на который Тэлмер и Адо поставили алтарь. Затем они проскользнули вниз мимо Шико, и тот опустил люк с алтарем на место. Таким же образом друзья спустились и в нижнее помещение, погасили факел и затаились.

Через люк хорошо было слышно, как разбойники ввалились в свое логово. По их ворчанию и недовольным репликам и ругательствам складывалась ясная картина того, что у них сегодня неудачный день – стража в городе переполошилась, и разбойникам пришлось срочно уносить ноги, чуть не до смерти загоняя коней. «Интересно, – задумался Тэлмер, – А где они коней держат?»

А наверху хозяева потихоньку успокаивались; слышались разговоры под хмельком, похвальба, потом начались песни. Но веселье неожиданно прервалось. Кто-то, очевидно, часовой крикнул, что на гору взбирается какой-то человек. Хриплый властный голос, по видимости, главаря приказал попросту пристрелить чужака. Неизвестно, отправился ли выполнять приказ часовой, но через минуту раздались вопли боли и ужаса. Все только что веселившиеся разбойники ринулись наружу, и стало тихо.

Тэлмер, Адо и Шико переглянулись – чтобы там такое могло происходить?

Через некоторое время разбойники вернулись, но не одни.

– Я пришел не ссориться с вами, хотя мог бы справиться сразу со всеми, как я это уже доказал, – произнес чистый звучный голос, и Тэлмер узнал его. Меньше всего он ожидал услышать его именно здесь и сейчас.

– Наоборот, – продолжал обладатель узанного Тэлмером голоса, – Я хочу предложить вам небольшую работу. Если справитесь – вознаграждение во много раз превзойдет все то, что вы уже имеете.

– А почему мы должны соглашаться? – спросил атаман, – Мы свободные люди, что хотим, то и делаем. Никто нам не указ.

В голосе незнакомца послышалась усмешка:

– Я умею убеждать людей.

Атаман вдруг ни с того, ни с сего захрипел, будто его душили. Послышался лязг металла, какой-то странный гул и грохот падающих тел и предметов. Атаман перестал хрипеть, откашлялся и с натугой произнес:

– Х-хорошо, но... чтобы вознаграждение... действительно было приличным. Что мы должны сделать?

– Где-то здесь, в вашем районе, скрываются трое беглецов из «Центра Развлечений». Вы должны их найти и, если не удастся взять в плен, сообщить мне.

– Всего трое?

– Да, но они опытные бойцы. Оружия у них быть не должно, но без него они очень опасны.

Атаман захохотал:

– Да даже если бы они были с ног до головы увешаны оружием, мы бы их запросто взяли тепленькими, как курочек с насеста. Правда, ребята? – бравые разбойники хохотом поддерживали атамана.

Пока они веселились, Тэлмер шепнул друзьям: «По наши головы явился один из жрецов высшего посвящения из Карианды. Это маг воздуха, вызвавший в свое время Вильрога.»

– Вы слишком самоуверенны, – донеслись холодные слова жреца.

– Не беспокойтесь, Ваше превосходительство, – успокоил мага атаман, – Этим беглецам просто негде скрыться. Я окрестности знаю, как собственную задницу.

– Ты уверен? – голос жреца странно изменился, – А куда ведет этот люк? – друзья похолодели.

– Там пустой подвальчик, – удивленно ответил атаман.

– Проверить!... Действительно ли он пуст, – жестко приказал жрец.

Крышка люка, заскрипев, отвалилась. Вниз сбросили горящий факел, но он почему-то сразу погас. Тогда по лесенке спустился один из разбойников с факелом. Не успел он осмотреться, как получил обухом топора по голове. Упав, он придавил собой факел.

– Они там! – вскричал маг из Карианды, – Взять их!

– Зачем торопиться и класть моих ребят? – усмехнулся атаман, – Сейчас эти подземные птички сами выпорхнут. У нас есть тут такой хитрый водопроводик – действует с незапамятных времен... – что-то проскрежетало, и через секунду из невидимых щелей в подвальчик хлынула вода. Только сейчас друзья догадались, что этот «подвальчик» есть ни что иное, как резервуар для воды водонапорной башни. Атаман довольно захохотал.

Положение становилось безвыходным. Вода дошла уже до колен.

– Ты же маг, Тэлмер, – прошептал Адо, – Неужели у тебя в запасе ничего нет?

– В том-то и дело, что ничего! Очень мало энергии! Я сейчас могу всего лишь наложить мысленный образ, изменяющий внешность. Может, это и обманет разбойников, но жреца не обманет точно.

– Выходи, Тэлпмораук! – не выдержал жрец высшего посвящения, – Ты в ловушке, из которой не выбраться даже тебе.

– Да, – вздохнул Адо, – Нам бы сейчас не мысленный, а демонический образ...

Вода уже дошла до пояса и продолжала подниматься.

– Адо, ты гений! – шепотом воскликнул Тэлмер, – Как же я мог забыть?! Помните наши потерянные частички? Они у вас должны быть с собой.

Шико и Адо достали роговую пластинку и чешуйку. Тэлмер зажал в кулаке серебристый шип.

– А теперь, – скомандовал он, – Вспомните Мир Демонических Форм!

Атаман, подошедший к люку, с ужасным воплем отпрянул – прямо на него из темноты, как порождение преисподней, вылетело кошмарное чудище. А затем, как будто одного было мало, из подвала вынырнули еще двое.

– Демоны! – завопило сразу несколько глоток. Разбойники, толкаясь, бросились к выходу. Отступивший поначалу от неожиданности маг из Карианды вскинул посох, его льдисто-голубые одежды взвихрились, а сапфир в обруче, охватывающем длинные светлые волосы, засиял как звезда. Но черно-серебристый монстр выбил в прыжке посох мага и пырнул костяным лезвием его в грудь. Жрец упал. А Тэлмер вылетел вслед за друзьями. Помощь им не требовалась – разбойники позорно сбежали. Они даже не думали о сопротивлении. Преследуемые тремя крылатыми демоноидами они, действительно «как миленькие», скатились с горы и, выведя из неприметной пещеры коней, рванули в разные стороны, неистово погоняя не менее испуганных животных.

Весело переговариваясь, приятели снова взлетели на вершину и, сложив крылья, опустились перед входом в башенку.

– Вот теперь можно и отдохнуть, – вздохнул Шико с видом человека, только что закончившего важную работу.

– Не так быстро! – в дверном проеме стоял жрец. Через распоротую на груди одежду поблескивала кольчуга. Он поднял посох.

Шико бросился к нему, но натолкнулся на невидимую преграду. Тэлмер и Адо сделали попытку взлететь, но ураганным шквалом ветра их прижало к земле. Маг воздуха воздел руки. Окрестности потемнели – громадная, свинцово-серая туча закрыла солнечный свет. Жестокая буря обрушилась на склоны горы. Вокруг каждого из друзей завихрились смерчки и безжалостно сорвали демонические облики. Друзья выхватили оружие, но с посоха мага сорвалась молния и ударила в небеса. Туча ответила целым каскадом молний. Обожженные пальцы выпустили раскаленные рукоятки. Жрец сделал шаг вперед, и его хохот породил тяжелые раскаты грома. Тэлмер бросил что-то под ноги надвигающегося мага – стеклянный пузырек разбился у того под ногами, не причинив никакого вреда.

– Что, Тэлпмораук? – усмехнулся жрец, – Изменила тебе твоя магия? Что ты собирался со мной сделать? Сжечь, взорвать или просто отравить? – он двинулся дальше, однако не смог даже шелохнуться. Усмешка исчезла. Маг глянул на ноги – их уже по колени засосала скала. Он дернулся, пытаясь вырваться, но погрузился по пояс. Глаза, полные смертельного ужаса, обратились на Тэлмера, жрец вскинул посох...

Свистнул кинжал, полоснув по пальцам, и посох покатился по склону. Маг взвыл позвериному, но скоро его вой превратился в бульканье. Камень ставший жидким, сомкнулся над головой жреца высшего посвящения. Потом скала снова стала твердой. Перед входом в башню остались торчать только две руки по локоть и клочок светлых волос. Гроза ушла вместе с бурей, на гору упали первые капли дождя.

– Теперь уж точно разбойники никогда сюда не вернуться, – проговорил Шико, обходя мертвые руки подальше, будто те могли его схватить.

Ночь прошла спокойно. А рано поутру друзья спустились с горы, служившей совсем недавно пристанищем разбойников и ставшей усыпальницей жреца, и двинулись к вчера покинутому городу. Все трое были вооружены, и каждый держал наготове частичку своей демонической формы. План был прост: пробраться в здание таможни и взять обратно принадлежащие им вещи; вид демоноидов сыграет роль вносящего панику фактора.

До города добрались без приключений. Но уже на окраине города друзья наткнулись на решительно настроенный патруль. Впрочем, его решительности хватило не более чем на секунду, пока Адо, Шико и Тэлмер перевоплощались. По истечении этого срока друзья не увидели даже пяток удирающей стражи.

Демоноиды раскинули крылья и взвились в воздух. Как вихрь пронеслись они над улицами, и те, кто попадался им на глаза, если не падали в обморок, то в ужасе старались найти какое-нибудь укрытие.

Шико вдруг пришла в голову какая-то идея, и он крикнул Тэлмеру и Адо, что в скором времени догонит. Затем он сделал крутой разворот и спикировал к зданию с колоннами. На табличке у входа было написано: «Исследовательская лаборатория и Цеха клонирования», а на фронтоне помещался чугунный картуз с эмблемой: «Дракон с мечом в зубах». Пренебрегая дверью, Шико залетел в одно из окон.

А Тэлмер и Адо атаковали здание таможни. Обычно в этом здании болталось много народу, но демоноидов там встретила абсолютная тишина и пустота. Вещи путешественников еще не успели раздать по отделам для исследования – они все нашлись в одном из многочисленных шкафов. Мешок Адо таможенники вообще оставили не тронутым, видимо не успели найти подходящего специалиста; у Тэлмера же вытащили несколько пузырьков и все драгоценности. Про них, конечно, можно было и забыть, но среди них находились Великие камни и таинственная золотая статуэтка. После непродолжительных поисков драгоценности обнаружили в огромном сейфе – хозяева, покидая здание, ключи с собой взять не соизволили. В арсенале Тэлмер и Адо нашли и оружие, и доспехи. Нагрузившись вещами, они выбрались на крышу. Через полминуты подлетел Шико с небольшим мешком и с ротой арбалетчиков на хвосте.

Связываться с ними никакого резона не было. Взлетев с крыши таможни, жутковатая с виду тройца быстро скрылась с глаз и прицелов.

Позже, люди, прогуливающиеся по окраине города, а также патрули того района рассказали всем, что три демона, которые ограбили таможню и разгромили «Цеха клонирования», исчезли или, попросту говоря, растворились в воздухе.

И они не так уж были и неправы, и глаза их не подвели от страха, как над ними посмеивались остальные. Три «демона» и в самом деле исчезли, так как Тэлмер неподалеку от города нашел отличное средоточие энергии, находившееся высоко в воздухе, и перенес себя и друзей в соседний мир – на Землю Лайнен, родину Адо Ализьена. Туда они попали уже в человеческом облике – время перевоплощения закончилось.

Адо осмотрелся – на этот раз перемещение закончилось на невысоком холмике, поросшем папоротниками, посреди еловой чащи – и глубоко вздохнул.

– Почти дома, – прошептал он и горько усмехнулся. Потом повернулся к Тэлмеру, разгружавшему вместе с Шико мешки.

– Мы сейчас находимся примерно в тысяче милях к северо-западу от Санборга, – сообщил Тэлмер.

Принц кивнул:

– Значит, эти земли принадлежат государству Кяам. Всеми делами здесь управляют два чародея, два брата-близнеца.

– Все правильно, – подтвердил Тэлмер, – Я специально перенес нас именно сюда. Арни предупредил меня, что Кяам будет следующей точкой, куда Фарьяз нанесет свой удар.

– Подожди, – нахмурился Адо, – А как же республика Имлон? Она как раз находится между нами и Кяамом. А это сильное государство.

– Не знаю. Или республика пала, или Фарьяз намеревается ее миновать, чтобы потом взять в клещи.

– Надо же их предупредить! – поднял голову Шико.

– Не думаю, что они по сию пору остаются в неведении. Впрочем, я более чем уверен, что, с предупреждением или без, они все равно не выдержат натиска Фарьяза. И мы ничем не сможем помочь...

– Тогда зачем мы здесь?! – вскинулся Адо Ализьен.

– Я хочу узнать методы Фарьяза, оценить его силы – это для меня главное, – спокойно произнес Тэлмер, – Меня специально этому учили – всесторонне оценивать противника, а затем наносить удар, соизмеряя собственные силы, чтобы при этом энергии и резервов расходовалось не больше и не меньше, чем нужно.

– Это называется тактикой... – задумчиво произнес Адо.

– Да. И поэтому я иду сегодня вечером в столицу Кяама – Ошт. Я чувствую, – тут Тэлмер огляделся отсутствующим взором, – Чувствую какое-то натяжение, опасность за краем сознания... До Ошта по моим расчетам не больше двух-трех миль к востоку. Я пойду один и налегке, только на разведку и ни за чем более. А пока проверим снаряжение, – Тэлмер вдруг вспомнил про мешок, который принес отставший Шико.

– Шико, – позвал он, – Ты откуда это притащил, и что это такое?

– Да я подумал, что неплохо бы компенсацию за пару дней в тюрьме и на Арене, – смущенно сказал Шико, – Ну не деньги же с них требовать? Я и наведалься в эту «лабораторию», где клонов-драконов выращивают, и взял там матрицы, а заодно выбил у одного из сотрудников технологию клонирования. Оказалось проще простого. Да! Я там еще такую штуку свистнул, – Шико, порывшись в мешке, выудил золотую статуэтку, изображавшую вставшего на задние лапы бескрылого дракона, – Вот! Поглядите-ка – голова убирается в грудь, лапы поворачиваются и складываются. Очень похоже на ту статуэтку, что мы нашли в замке. Помнишь, Тэлмер?

Тэлмер подошел и взял из рук Шико золотого дракончика. Покрутив его так и этак, Тэлмер обнаружил у себя в руках что-то похожее на золотую ногу.

– А там была рука, – напомнил Шико, – К тому же не зря ее король-призрак прятал в тайнике. Что-то в ней есть.

– То, что что-то в ней есть, это безусловно, – заметил Тэлмер, сравнивая воина и дракона, – И заклятия, наложенные на них, очень похожи. Когда будет время, я обязательно ими займусь. А пока я начну собираться – вечер близок.

Адо и Шико принялись разбивать лагерь. Тэлмер достал из своего мешка небольшой сверток и начал переодеваться. Он снял свои привычные серо-черные куртку, брюки и натянул кольчугу, а поверх нее – аспидно-черный облегающий костюм, вместо сапог надел мягкие эластичные, но прочные чулки. На внешнюю сторону левого предплечья он прикрепил ножны с кинжалом, а под рукав правого – спрятал серебряный дротик. Лазурную Иглу повесил на поясицу. Равномерно разместил на себе сухой паек и метательное оружие, не забыв прихватить три оставшиеся серебряные шипа. Последней он привесил на спину шпагу, предварительно что-то пошептав над ней, отчего она, как и все снаряжение, стала черной. Надел кольчужный капюшон и приложил к лицу маску. После чего замотал голову черной тряпкой. Снаряжение было закончено.

– Ну, Тэлмер, счастливо тебе добраться... и вернуться, – сказал Адо.

– Я вернусь к утру, – твердо пообещал Тэлмер.

– Ловлю тебя на слове! – воскликнул Шико.

Тэлмер улыбнулся под маской и пожал друзьям руки. Потом повернулся и исчез в надвигающихся сумерках; весь как часть вечной тьмы, как провал в ничто с силуэтом человека.

Адо и Шико остались в ожидании утра на полянке.

Тэлмер не бежал, но быстро шел, немногим уступая в скорости иным бегунам. А лавировал в сумерках он воистину мастерски – легко и бесшумно ступал по лесу, ловко преодолевая завалы, ныряя под низко склоненные ветви, перепрыгивая через упавшие стволы; и в своем черном одеянии и повадками похож был в эти моменты на пантеру, вышедшую на охоту. Но некому было сделать это сравнение, да и мало бы кто заметил бы черный силуэт, неслышно и стремительно двигавшийся по лесу.

Луна еще не успела взойти на небосклон, а Тэлмер уже достиг окрестностей города. Здесь он утроил осторожность – город уже мог быть в осаде. Но пока все было тихо. Город Ошт рас-

полагался на большом холме, а окраинные его дома были построены в виде башен и бастионов, образуя неплохо укрепленную крепость. Над стенами горели огни – стража не дремала, а через некоторое время Тэлмер заметил и пару конных дозоров. Над всем городом витала атмосфера настороженности, напряженности и ожидания грядущей опасности. Несмотря на все это, никаких признаков неприятельской армии Тэлмер поблизости не обнаружил. Но сомнительно, чтобы чутье на этот раз подвело его. Тэлмер открыл «зрение-извне» – над столицей сетью повисла защита от пробоя пространства.

«Значит, они опасаются удара изнутри!... А если Фарьяз настолько силен, что сможет одним заходом перенести под стены целую армию? Тогда удар будет внезапен, как бы защитники города не старались высмотреть противника на подступах...»

Тэлмер решительно двинулся к крепостной стене – если Фарьяз нападет ночью или утром, то Тэлмер хотел бы это наблюдать со стороны обороняющихся. Кроме того, неплохо было бы узнать, чем располагают защитники.

Надев перчатки с крючками, Тэлмер выбрал подходящую стену и подождал пока проедет конный дозор. Затем он начал взбираться как муха по стене, цепляясь за каждую малюсенькую трещинку или выступ, замирая при приближении часовых. Благополучно взобравшись, Тэлмер проскользнул в один из домов-бастионов. Бесшумной тенью передвигаясь от стены к стене и избегая освещенных мест, он проходил коридорами и фиксировал такие моменты как: количество часовых, наличие запасов оружия и противоосадных средств, прикидывал на глаз количество отдохавших воинов. Помня о магической направленности развития этой страны, Тэлмер постоянно осматривался «зрением-извне», прислушивался к редким разговорам.

Даже по малой толике того, что он видел и слышал, Тэлмер сделал вывод, что крепость сгодится, чтобы отбить штурм приличной армии и выдержать долгую осаду. Но вот что примет Фарьяз, и кого он с собой приведет, это оставалось загадкой не только для Тэлмера, а также и для любого жителя и защитника города.

Найдя темное и удобное место под крышей одной из башен, Тэлмер устроился поудобнее и отошел в царство снов, справедливо рассудив, что если и начнется какая-нибудь заварушка, то шум, поднятый при этом, обязательно его разбудит.

Шум поднялся рано утром. Мгновенно проснувшись и выбравшись наружу, Тэлмер понял, что чутье его не подвело – Фарьяз начал штурм. И не удивительно, что в городе поднялась паника – мало того, что армия Фарьяза появилась буквально из пустоты, так она еще и состояла из монстров-демоноидов, многих из них Тэлмер видел впервые. Были среди нападающих и отряды людей, с искаженным и полными ненависти лицами; с пустыми глазами и ледяным блеском или гневным пламенем, рвущимся из их глубин. Одни мерно и неумолимо шагали, с холодным равнодушием глядя перед собой, другие рвали и метали, стремясь в бой.

Одержимые. Одержимые демоническими сущностями.

Удар был так внезапен, что защитники не успели ни закрыть ворота за очередным патрулем, ни поднять мост, и головной отряд демоноидов занял сторожевые башни с ходу. За демоноидами с воплями устремились одержимые яростью, гневом и ненавистью. Захваченные врасплох защитники Ошта, надо отдать им должное, быстро сориентировались в ситуации и, остановив первый натиск, пошли в контратаку. Дальше первых улиц захватчиков не пустили. Бой закипел на привратной площади. Нападающие попали в мешок – на них обрушился удар не только с фронта и флангов, но и сверху – со стен, откуда лучники и пращники засыпали неприятельские отряды градом стрел и камней. Но демоноидам и одержимым на все было наплевать – на раны, на боль, на стрелы, пронизывающие их насквозь и мешающие двигаться. С безумием берсерков лезли они прямо на мечи и копья. Не растерялись они и тогда, когда ряды защитников вдруг расступились, и ударила конница. Плотный клин копейщиков изрядно проредил отряды неприятеля, а за конницей ринулась пехота. Уже пели победную песнь рога... Но выбить противника за ворота не удалось – демоноиды и не думали отступать. Проткнутые

копьями они сами насаживали себя как можно дальше на древки, чтобы достать их владельцев. И когда доставали, те уже были обречены. Сбитые на землю одержимые вцеплялись в ноги коней и людей и отцеплялись только вместе с ногами. Только что поверженные враги вскакивали и оказывались среди защитников, и тогда они устраивали резню, нападая со спины, не щадя никого, в том числе и себя.

Еще немного и среди воинов, защищавших родной город, поднялась бы паника – отряд конных копейщиков был уничтожен весь, включая коней, а те, кто его уничтожил, казались бес- смертными! Но нет, многие, очень многие из нападавших уже лежали без движения на земле. И командующие обороной дали приказ на отступление. Их отряды отхлынули от места свалки и по-новому перегруппировались. Через ворота к демоноидам и одержимым пришло подкрепление, и они снова бросились в атаку. Но встретили их уже не копья и стрелы, а мечи и топоры. Впрочем, и остальное оружие не залежалось без дела – копья, булавы, палицы хоть и не могли нанести смертельный удар, но останавливали противника. А лучники и пращники уже не беспорядочно обстреливали противника, а били методично тех, кто оказывался непосредственно вблизи пешеходов.

Атакующие теперь планомерно истреблялись, но продвинуться вперед и отбить ворота воины Ошта не имели пока никакой возможности – в ряды нападающих постоянно вливались новые силы. Демоноиды и одержимые могли в конце-концов победить числом. Оставалась лишь надежда, что Фарьяз не смог перебросить сюда слишком огромные силы.

А бой все продолжался. Войска Фарьяза не ограничились нападением только на ворота. Рассыпавшись по обе стороны от ворот, демоноиды полезли на стены, причем большинству из них не требовались для этого лестницы и веревки. Хотя и то, и другое было в их распоряжении. А отряд крылатых демоноидов (к счастью, всего один и небольшой) атаковал сверху. По крылатым били из луков и арбалетов, но те падали лишь тогда, когда стрел в них было слишком много. Но и в этом случае демоноиды не умирали.

Ну, а против тех, кто лез на стены, применялись обычные в таких случаях методы – лилась кипящая смола и горючие жидкости, поджигались лестницы, швырялись камни и бревна. На стенах появились маги и тоже включились в схватку. Но их вполне эффективные против людей чары на демоноидов и одержимых действовали совсем не так, как хотелось – пламя они сбивали, не обращая внимания на ожоги, ослепленные яркими лучами света продолжали лезть на стены; электрические разряды были лучше – демоноидов парализовывало на краткое время, а одержимых даже выводило из состояния одержимости, после чего они умирали либо от уже полученных ран, либо убиваемые соратниками. А туман (даже ядовитый) и иллюзии на атакующих вообще не действовали.

Тогда маги переключились на демоноидов крылатых, и скоро избавили от них воинов. Убивать крылатых маги, конечно, не могли, но демоноиды под действием их заклинаний падали чаще, чем утыканые стрелами. А упав несколько раз, ломали крылья и переставали быть крылатыми.

Избавившись от опасности с воздуха, маги направили свои силы по другому руслу – воины с их помощью стали сильнее, быстрее, бесстрашнее и выносливее. А приближавшихся к ним врагов в самый подходящий момент ослеплял свет, охватывало пламя или поражало электроразрядом.

Тэлмер, сидя на вершине одной из наблюдательных башен, в драку не вмешивался, ослепив лишь двумя звездочками ненароком залетевшего к нему крылатого демоноида. Демоноид, потеряв зрение, врезался в стену и рухнул прямо на привратную площадь, где его мигом изрубили в куски. А Тэлмер, наблюдая с высоты за штурмом, задавался сразу кучей вопросов: «Что это? Действительная попытка захватить город или просто разведка боем? А если это попытка захватить город, то почему Фарьяз действует таким дилетантским образом, посылая только пешие отряды с одним единственным крылатым отрядом поддержки? Или он так надеялся

на внезапность? А если это все – лишь отвлекающий маневр?» – ему сверху хорошо было видно, что к южным воротам, у которых кипела битва, уже стекаются отряды из других районов города. А извне, к войскам Фарьяза, клубившимся под стенами, свежих сил не подступало. «Но если это отвлекающий маневр, то неужели у Фарьяза хватит сил вторично провести огромную армию? А где, кстати, он сам? И почему в штурме не применяется магия? В каждом отряде демоноидов несомненно есть свой командир, одержимым же командиры не нужны – демонические сущности не выносят постоянных приказов и выполняют только тот приказ, что дается контролирующим их колдуном. И приказ этот всегда один и тот же: *Убивать!* Такие колдуны, очевидно, сейчас находятся неподалеку, и где-то там же располагается некое централизованное командование, рассылающее отряды и распределяющее резервы, но это – не Фарьяз. Или он появится под занавес для основного и сокрушительного удара?»

Внизу послышался лязг и топот – подошел свежий отряд мечников. Тэлмер послал вниз мысленный луч и усилил в этом направлении слух.

Мечники сменили изнуренных воинов и с лету врубались в ряды одержимых и демоноидов.

– Вы – вовремя! – крикнул десятник смененных воинов сотнику, приведшему мечников, – От этой нечисти можно избавиться, лишь всех подряд порубив на куски. Но их слишком много.

– Идут еще отряды, – откликнулся сотник, – Вот-вот будут здесь.

– А где Близнецы?

– У восточных ворот, там едва не возник еще один вражеский портал. Братья удерживают его от прорыва.

Услышав сказанное, Тэлмер не стал дослушивать и ринулся по ступенькам вниз. Выскочив из башни, он помчался к восточным воротам. Если его догадка была верна, то Близнецам-чародеям грозила встреча с самим Фарьязом.

Восточные ворота были гораздо меньше южных, являющихся главными, и располагались ниже уровня города, так как выходили в узкий овраг, сжатый с двух сторон башнями и бастиянами. К воротам вел запутанный – из стратегических соображений – подземный тракт. Воинов здесь было не видеть – почти все ушли к подвергшимся нападению южным воротам. Проносья как ветер по подземному тракту, Тэлмер почувствовал огромное напряжение впереди и удвоил скорость. Вылетев к воротам, он понял, что его догадка подтвердилась: створки были распахнуты, мост через небольшой ров опущен, повсюду – тела в форме гвардейцев, очевидно, телохранителей Близнецов, а на дороге, ведущей к воротам, два человека одинакового роста и комплекции, одетые в яркие одежды, отступали перед надвигающейся на них мрачной фигурой, от которой явственно исходили потоки силы и всепоглощающего страха. В правой руке демонической фигуры находилась огромная черная секира, но применять ее Фарьяз, похоже, не собирался. Между ним и Близнецами воздух натянулся от невидимой схватки, схватки волей, поединка разумов. Но, даже объединив свои силы, Близнецы-чародеи не могли противостоять Фарьязу, как не смогли воспрепятствовать его появлению здесь, для чего и вышли за ворота. Они пока еще держались, хотя и отступали.

Фарьяз вдруг вскинул руки и взялся ими обеими за рукоять секиры. Тэлмер словно наяву, без посредства «зрения-извне», увидел как река чистой энергии, шквал силы, вихрь могущества обрушились на Близнецов. Как лавина сметает горный поселок, как шторм разрушает плотину, как сель смывает все и вся, так воля Фарьяза разметала защиту чародеев, повелителей города Ошт. Два тела в ярких одеждах распластались на дороге. Фарьяз закинул назад голову и издал победный хохот-вопл. Но хохот быстро стих. Вообще стало ужасно тихо – Фарьяз заметил стоящую в открытых воротах черную фигуру, слабо освещаемую факелами. Глаза Фарьяза раскалились, уставившись на нового противника. Зарывчав, он рванулся вперед.

Тэлмер не мог сдвинуться с места, но рука потянулась к эфесу шпаги. Но сразиться с Фарьязом ему не пришлось – один из поверженных Близначев вдруг очнулся и поднял руку. Ворота захлопнулись перед самым носом Фарьяза.

Тэлмер отошел подальше от ворот и сел у края тракта. Город был обречен, и ничто ему помочь уже не могло. Бежать было некуда, да и незачем. Юноша постарался полностью расслабиться, успокоил дыхание, сделал его свободным, упорядочил мысли, замедлил их течение, а потом и вовсе убрал. Через несколько секунд Тэлмер перестал ощущать собственное тело, отрешился от всего окружающего, ушел в себя. Он стал невидимым.

За воротами уже давно что-то скрипело и царапалось. А потом в створках появились отверстия, в которых мелькало что-то острое; через мгновение дыры расширились, словно их прогрызал гигантский термит, труха усыпала пол, а сквозь дыры полезли, расширяя их, странного вида черные демоноиды – коренастые, с треугольными головами, покрытые, как кирасой, ороговевшей кожей, пересекаемой кое-где длинными костяными буграми. В руках каждый держал небольшой, но массивный нож с широким лезвием треугольной формы; за спинами некоторых виднелись луки.

Прорвавшись, демоноиды встали «почетным караулом» у раскрошенных ворот. Через пролом вошел Фарьяз. Черная секира покоилась у него на плече, шаги были уверенными шагами Хозяина. Осмотрев все исподлобья своими красными глазами, он двинулся вперед. За ним, колонной по трое, замаршировали треугольноголовые. На Тэлмера, сидящего у края дороги, никто внимания так и не обратил.

Когда топот копыт демоноидов стих вдаль, Тэлмер позволил своему телу стать видимым, а мыслям – течь, как обычно. Разведка его кончилась, Фарьяз взял Ошт. Пора было возвращаться.

Отойдя на полмили от города, Тэлмер оглянулся – над крышами домов поднимались клубы дыма. Спасти Ошт было уже невозможно. Тэлмер сжал зубы и скрылся в лесу. Пока бежал – раздумывал, что делать дальше: «Фарьяз показал себя серьезным, очень серьезным противником. Как там Повелитель демонов говорил? “ *В этом... вам поможет „Ключ Иннерний“*. А там еще на очереди и демоны третьей и четвертой ступени. Значит, сейчас у нас главное – найти этот „Ключ“. Кто его знает, что это такое! Надо будет спросить у гномов, уж они-то мастера по ключам, а также заглянуть в Демонологию – вдруг там есть хотя бы упоминание.»

Что-то кольнуло Тэлмера, какое-то тревожащее душу предчувствие; он замедлил бег и стал красться по лесу, внимательно оглядываясь и прислушиваясь. Чем ближе он подходил к месту, где оставил Адо и Шико, тем больше убеждался, что именно оттуда исходит чувство опасности. Но опасности не явной, не ждущей, а какой-то неясной, туманной. Еще не доходя до полянки, где они устроили лагерь, Тэлмер увидел, что здесь была яростная схватка – трава, мох истоптаны, кусты помяты. От самого лагеря остались только следы. Не было вещей, не было и самих Адо и Шико. Тэлмер осмотрел полянку и окрестности – крови он не обнаружил ни капли, зато в некоторых местах земля была обильно орошена жидкостями, заменяющими кровь демоноидам. Все ясно. Шико и Адо попали в плен. Но демоноиды бы с ними не справились. А кто здесь был кроме демоноидов?

Позади послышался шорох, Тэлмер обернулся – посреди полянки стоял Фарьяз. Стоял спокойно, сложив руки на груди. Секиры при нем не было. Фарьяз был какой-то тусклый, и сквозь него слегка просвечивали деревья.

– Я оставляю это сообщение тебе, Тэлпмораук, – сказала изображение Фарьяза, – Засаду оставлять не имеет смысла – ты все равно ее почувствуешь. И самому мне гоняться за тобой неохота. Ты и сам ко мне придешь. Как ты уже догадался, твои друзья у меня в руках, – изображение сменилось – на полянке появились в цепях сначала Адо, затем Шико, – И раз они в моих руках, я могу делать с ними, что захочу. А захотеть я могу, что угодно. Хотя против них я ничего не имею – с Адо у меня вообще родственные отношения, а с коротышки Шико

и взять нечего. А вот ты, Тэлпмораук, с твоими знаниями представляешь серьезную угрозу, ты даже сам не представляешь, какую. Поэтому я предлагаю тебе к вечеру вернуться в Ошт, где, не буду скрывать и скажу прямо, ты будешь завтра утром казнен очень гуманным способом. Казню сам, выдавать тебя в лапы этим магам из Карианды я не собираюсь, если ты этого боишься. После твоей казни своего сына и Шико я, так и быть, выпущу где-нибудь в отдаленном мире. Смогут выжить – их счастье. А вот тебя я оставить в живых не могу никак; если бы ты только знал... – Фарьяз прервал самого себя, а после паузы продолжил, – Если к вечеру ты не явишься, я сделаю так, что вопли Адо и Шико будут слышны далеко за пределами города. А насчет всего остального, если ты сомневаешься, что все так и будет, то я даю слово. Слово Фарьяза! Хотя, может быть, ты ему и не поверишь, – изображение посреди полянки погасло.

Тэлмер постоял немного, размышляя над полученным предложением. Затем лицо его отвердело. Вытащив шпагу, он начертил на земле большой круг. Очистил его от травы и дерна. Вписал в него равносторонний треугольник и встал в центр. Надрезав запястье, Тэлмер окропил кровью одну из вершин треугольника и взял в руки шпагу, опустив острие вниз. Поочередно поворачивался он к каждой вершине и произносил слова заклинания, и каждое слово было как острая сталь. Над третьей вершиной, окропленной кровью, Тэлмер произнес одно только слово и вонзил шпагу в точку соприкосновения линий. Солнце стояло высоко, но в круге воцарилась непроглядная тьма. Через минуту тьма спала. Из круга вышел Тэлмер, лицо его было блее мела, а черты заострились, кожа натянулась на скулах, глаза были мертвы. Юноша, глубоко, со всхлипом вздохнув, прижал ладони к лицу, а когда отнял – все пришло в норму. Тэлмер снял все свое снаряжение и надежно спрятал. Жестокая усмешка тронула его губы.

Хочешь казнить меня Фарьяз? Ну что ж, попробуй!

Тэлмер двинулся к городу.

Ворота оказались открытыми. Через них ходили туда-сюда демоноиды, выволакивая из города мертвые тела – защитников Ошта и своих бывших соратников. На Тэлмера демоноиды подчеркнута внимания не обращали, а если и обращали случайно, то тут же отворачивались и продолжали заниматься своим делом. Тэлмер беспрепятственно прошел к воротам. Из привратницкой появился демоноид с кабаньей, но рогатой и бородатой головой и, не произнося ни звука, поманил юношу за собой.

В полной тишине проходили они по улицам еще вчера свободного города. На мостовой улиц валялись неубранные тела воинов, демоноидов, иногда попадались трупы гражданских. Но немного – Фарьяз пришел как захватчик, а не как истребитель. Его подчиненные изредка попадались навстречу – они занимались расчисткой города от трупов. Жителям, по видимости, был дан строгий приказ не высовываться из домов, а грабить демоноиды не собирались – деньги, драгоценности, предметы роскоши им были не нужны. Фарьязу это все тоже было не нужно, а была нужна только Власть и еще больше Власти. А для получения власти ему нужны силы. А чтобы усилить свои возможности ему необходимы резервы и тренировки.

Да! Ошт – это всего лишь разминка, как только сейчас понял Тэлмер.

Проходя через дворцовую площадь, Тэлмер заметил, как вдалеке по одной из улиц прошел отряд безоружных воинов, конвоируемых демоноидами. Но пленных Фарьяз брал не из гуманных соображений, ему просто были нужны носители для матриц демонических существ, носители, умеющие отлично владеть оружием.

«Рогатый вепрь» сдал Тэлмера на руки дворцовой стражи, отряду минотавров под командованием Ордрика, низшего демона-вурдалака, а сам отправился назад к южным воротам. Ордрик и два его подчиненных, предварительно тщательно обыскав, провели Тэлмера в тронный зал.

Дворец – резиденция Братьев-Чародеев – нисколько не пострадал. Остались невредимыми все украшения, зеркала, мебель, обстановка. Черная с алыми полосами по краям дорожка пролегла от главных дверей тронного зала до подножия возвышения, на кото-

ром когда-то стояли два трона, занимаемые прежде Близнецами. Они стояли там и сейчас, но со сломанными подлокотниками, превратившись в один трон. На нем развалился Фарьяз, а рога и бугры на черепе заменяли ему корону. По обе стороны от трона, на невысоких креслах сидело по три закутанные в серые одеяния фигуры, из под низко надвинутых капюшонов виднелись жуткого вида маски. Вдоль дорожки черным коридором выстроились треугольно-головые, видимо, личная стража Фарьяза. Они же занимали и галерею, опоясывающую зал, но у этих в руках были луки.

Тэлмер встал на черную дорожку.

– Не слишком ли много охраны для защиты от меня одного и безоружного? – насмешливо спросил он у сидящего на троне.

– Ты бы обиделся, если бы стражи было меньше, – не принял вызов Фарьяз, – Ну, так и будем кричать через весь зал или ты соизволишь приблизиться? Уж не боится ли бесстрашный Тэлпмораук скромного Фарьяза?

– Я пришел сюда не для светской беседы с тобой, – холодно молвил Тэлмер.

– А для чего же?

– Чтобы дать тебе возможность сдержать собственное слово – казнить меня и отпустить моих друзей. Я пришел только за этим.

Фарьяз пристально взглянул на юношу, но никак не мог взглянуть ему в глаза, хотя тот стоял прямо, гордо подняв голову, – Тэлмер знал, как избежать демонического взгляда.

– Что ж, если ты пришел только за этим... – глухо проскрежетал зубами Фарьяз, – Рон, Вэнс, возьмите охрану и отведите его в подземелье. Пусть посидит там до утра. Не забудьте кандалы.

Двое из сидящих серых фигур поднялись и поклонились восседающему на троне. Тэлмер скользнул по ним «зрением-извне» – колдуны, владеющие яростью и жестокостью. Один из демоноидов вытащил откуда-то цепи и сковал Тэлмеру руки. Тэлмер под охраной и контролем колдунов направился к выходу из тронного зала.

– И вот еще, Тэлпмораук! – крикнул ему вслед Фарьяз, – Если ты притащил с собой какое-нибудь мощное колдовство, то забудь о нем – *все* магические проявления здесь будут распознаны и обузданы, прежде чем наберут силу. Не думай, что сможешь устроить мне диверсию.

Тэлмер даже не оглянулся. Его отвели в темный, сухой каземат, где он и провел ночь. Утром его, спящего невинным крепким сном, разбудили все те же Рон и Вэнс и, ни слова не говоря, вывели на дворцовую площадь.

Зрителей было немного – оцепление из демоноидов, сам Фарьяз с небольшим отрядом из личной гвардии, четверо оставшихся колдунов и – Тэлмер вздрогнул – Адо и Шико, тоже закованные в цепи и под охраной. Очевидно, Фарьяз вывел их специально, чтобы они убедились в смерти друга.

– Ничего, – шепнул Шико Ализьену, – Тэлм, наверняка, и не в таких переделках бывал. Вот увидишь, в самый последний момент он что-нибудь придумает. Прямо, как в героических романах.

– Это не роман, Шико, – тихо и печально отозвался Адо, – К сожалению, это не роман... – но и он смотрел на друга, в глубине души надеясь на чудо.

Тэлмера вели к странного вида конструкции, разместившейся посреди площади и созданной из дерева и металла. Прямоугольная рама стояла на массивном постаменте, в нижней ее части установлены были одна над другой две доски, с полукруглыми вырезами явно для человеческой шеи. Верхняя доска легко скользила в пазу вверх-вниз. К нижней доске с одной стороны примыкало что-то вроде наклонного помоста, с другой стороны прямо под отверстием стояла корзина. На раме – на верхней перекладине – укреплен был тяжелый громадный нож с косым, зло поблескивающим лезвием. Схема ясна и проста.

Жуткое сооружение дышало ненавистью ко всем живым существам. Оно словно вышло из ночных кошмаров. Ее ауре холодной жестокости могли бы позавидовать даже Хранители.

Тэлмера в полной тишине подвели к устройству для казни. Все вокруг замерло, даже воздух. Фарьяз сидел на вынесенном троне неподвижно, как уродливая статуя. Руки сжались на рукояти секиры, лежащей на коленях.

Доски с отверстиями развели. Адо и Шико с ужасом наблюдали, как Тэлмера приковывают к наклонному помосту – спасение все не приходило. Верхняя доска опустилась, обхватив шею Тэлмера. Щелкнули запоры, закрепляющие этот страшный ошейник. Фарьяз встал, опираясь на секиру, и поднял руку. Палач (колдун, овладевший демонической сущностью боли) приготовился спустить пружину, удерживающую нож.

Адо и Шико не могли заставить себя поверить в реальность происходящего. Глаза Фарьяза полыхнули багровым пламенем. Когтистые пальцы сжались в кулак. Тишина завибрировала от натяжения...

– Нет! Не делайте этого! – на площади внезапно появился прямо из пустоты седой человек в радужном одеянии, в сопровождении мрачных фигур в черном.

Фарьяз от неожиданности вздрогнул, рука слегка опустилась, и палач нажал на пружину. Лезвие ринулось вниз. Тэлмер слышал вопль Верховного жреца высшего посвящения, а когда он услышал шорох стремящегося к его шее лезвия, страшная улыбка исказила его лицо. Он еще услышал мерзкий хруст разрубаемых позвонков, треск разрезаемой кожи. Огнем пережгло дыхание. Все завертелось перед глазами, и звука падения собственной головы в корзину Тэлмер уже не услышал. Все было кончено. Чуда не произошло.

– Не делайте этого... – по инерции тихо повторил Роньон.

Ужаснейший вопль полоснул пилой по нервам. Демоноиды из оцепления подались назад. Колдуны бросились врассыпную. Треугольноголовые мгновенно натянули тетивы своих страшных луков.

Тело Тэлмера и его голова исчезли, а над помостом возник клуб дыма.

– Он выпустил его! – вскрикнул Роньон и вскинул, как бы защищаясь, жезл. Туман сгустился и обрел форму. Безжизненные глаза Браглаукара – демона-мести – обратились на стоящих перед ним Роньона и Фарьяза. Свистнули стрелы. Но разве могут обыкновенные стрелы причинить вред демону второй ступени? Браглаукар взмахнул боевым жезлом, одним ударом превратив в обломки сооружение для «гуманной казни».

И Возмездие пришло в город Ошт!

Мертво блеснул железный венец демона, когда он бросился мстить. Отряд демоноидов из личной гвардии Фарьяза был вырезан мгновенно. Удары боевого жезла были страшны. Вот, один из колдунов, прижатый к стене, делает пассы руками, готовя против демона заклинание. Но страшно расхохотавшись, протягивает демон когти и вырывает у колдуна сердце. Как черные вихри подлетают к демону Хранители. Мечи их – клинки не из стали, а из льдистого света. Но ужасен Браглаукар во гневе – и тела Хранителей падают, сраженные рукой Возмездия. Но выходят вперед Роньон и Фарьяз, а за их спинами жмутся колдуны из свиты Фарьяза. Звезда горит в навершии посоха Верховного жреца высшего посвящения, порождением мрака чернеет секира в руках Фарьяза. Слова Великого заклания, древнейшего из древних, пронзают воздух раскаленными иглами.

Злобно щерится Браглаукар и, извернувшись, исчезает в одном из переулков...

Медленно выдохнув, Роньон повернулся к Фарьязу:

– Зачем ты хотел его казнить, не дождавшись нас? Решил быть самым умным?

– По крайней мере, он мертв, хоть и выпустил это страшилище.

– Ты что забыл, что Тэлпмораук был посвящен демону-мести? – злобно прошипел Роньон, – И за это получил возможность один раз вызвать Браглаукара в момент, когда душа расстается с телом? Мало того, душа после этого может вернуться.

– Значит, Тэлпмораук жив? – вскричал Фарьяз.

– Да, и виноват в этом – ты! Где он сейчас – неизвестно, он очень далеко отсюда. А сюда он еще вернется, – Роньон посмотрел в сторону закованных Адо и Шико, они еще не могли прийти в себя после увиденного. Демон почему-то не обратил ни на них, ни на их охрану никакого внимания. – А вернется он из-за этих. Не смей ни отпускать их, ни предавать смерти. Запри их на сколько хочешь замков, но чтобы обращался с ними по-человечески. Они будут приманкой. А теперь мне надо вызвать подмогу из Карианды. Браглаукар вышел на тропу мести, нам вдвоем с ним не справиться.

Роньон достал хрустальный шар. Губы его зашевелились, глаза смотрели в центр. Фарьяз взглянул на обломки гильотины, оглядел площадь, засыпанную телами, и вспомнил, с каким видом пришел к нему во дворец Тэлпмораук. От бессильной злобы Фарьяз взвыл и одним ударом секиры расколол гранитную колонну, одну из десяти, поддерживающих портик дворца.

Конец второй части.

Часть III

Черный Огонь

...Где-то на задворках мироздания, где пространство изгибается причудливым образом, а Великое Время, непоколебимое в своей монолитности, имеет возможность вдруг изменить свою стабильность, есть унылый мир, весь заросший чахлой растительностью и покрытый мхом пополам с грязью. Но в мире бескрайних трясин есть благодатное место, великолепный лес-сад, резко контрастирующий с окружающими его непроходимыми болотами, что не удивительно, ведь находится он в другом измерении реальности. А в этом лесу есть озеро, прелестное озеро с прозрачной сверкающей водой, так чудно искрящейся под светом местных светил, роль которых выполняют огромные матово-розовые шары. Их свет также отражается в зеркальной глади небольшого омута, который образовался в ложбинке, поросшей тростником салатного цвета. Тростник качается под легким и приятным, как прикосновение нежных любящих рук, ветерком, а ветерок забирается выше, на самые кроны гигантских деревьев с шелковистой кроной, и шуршит там, напевая сам себе, а также всем тем, кому не лень его слушать, неразборчивые, но чарующие своей радостной и непосредственной простотой песенки.

Но некому наслаждаться ими – смертным нет сюда пути. Хотя, нет! Трое, из породы людей, побывали здесь как-то раз, но они так поспешно покинули эти благодатные кущи рая!.. А это кто? Примяв тростники, на бережке у Омута, появляется человек. Он не выделяется ничем особенным – рост его средний, одежда – проста, возраст – почтенный; седина обильно тронула его слегка вьющиеся короткие темные волосы. С минуту он смотрит равнодушным немигающим взглядом на Омут, затем опускается на колени. Перед ним появляется посуда – глиняная плошка, деревянная фляга, заткнутая пробкой, пузырек, а также полотняный мешочек. Выдернув пробку, Мужчина высыпает из фляги себе на ладонь немного светящегося порошка, а потом швыряет его в воду. Звездными искорками теперь светится Омут. Поводив руками над поверхностью воды, Мужчина достает из мешочка корешок неведомого растения. Корешок, похожий на человеческую фигуру, кладется в плошку и заливается янтарной жидкостью из пузырька. Раздается шипение, над плошкой поднимается сизый пар. Через пару минут содержимое плошки выливается в воду. На ее поверхности зажигаются разные геометрические фигуры. Фигуры плавают по глади воды, раздваиваются, троются, сменяют друг друга, и все они яркие и многокрасочны. Мужчина кидает в Омут новую порцию светящегося порошка и наклоняется над водой. Радужные фигуры исчезают. По поверхности проплывают некие образы, появляются движущиеся картины. Мужчина смотрит и хмурится.

Когда Омут Небытия принимает свой обычный вид, пожилой человек поднимается с колен. Он снова равнодушен и спокоен. Даже не оглянувшись по сторонам, не окинув взглядом восхитительные красоты этого дивного места, Вечный странник покидает мир Болотного Духа. А ветерок продолжает напевать незамысловатые песенки, хотя некому их слушать.

Взяв с собой все необходимое, Она поднялась на самый верх центральной – самой высокой – башни замка, где под самой крышей была обустроена небольшая келья. Окон или бойниц здесь не было, но вошедшая произнесла несколько слов своим мелодичным голосом, и вспыхнули свечи, в стенных нишах и стоящие на полу. На вид ей можно было с равным успехом дать и девятнадцать лет и сорок; простое фиолетовое платье очень шло к ее огненным волосам

и великолепной фигуре. Из украшений на ней были только серьги; губы покрашены, и подведены глаза.

Мелинда де Гормеруарз, Хозяйка замка и святилища, прошла в центр кельи, где был очерчен тонким серебряным кольцом большой идеальный круг. Поставив в шаге от границы круга два ящичка (один поменьше, выглядевший как маленький чемодан, другой – побольше, в нем что-то шуршало), она открыла меньший из них. Первым из чемоданчика появился черный квадратный коврик, по контуру которого шли вышитые красным руны. Фиолетовое платье полетело в сторону – расстелив коврик и встав на него коленями, Мелинда начала читать заклинание. Очень быстро она вошла в транс – глаза полузакрылись, прекрасное обнаженное тело стало раскачиваться. Заклинание перешло в монотонный напев. Пальцы, длинными ярко покрашенными ногтями, впились в кожу на бедрах. Проступила кровь.

Но вот пение стихло, и открылись глаза – теперь Хозяйка была готова. Готова вызвать Нечто, не принадлежащее ни этой Вселенной, ни Вселенной демонов, ни какой другой Вселенной, сколько бы их ни было. Это Нечто было из мира Ничто. И в мире Ничто, как и в любом другом мире, обитали некие существа. Силы их были неизмеримы, как и все неизмеримое, а способности необъятны, как все необъятное. И одно из таких существ решила попытаться вызвать Мелинда де Гормеруарз, единственная обладающая такой возможностью, унаследованной ею от предков. Независимо от того, удалась бы эта попытка или нет – это была первая и последняя попытка – проникать в область Ничто можно было лишь раз в жизни.

Свечи, горевшие в стенных нишах, погасли. Мелинда достала из маленького ящичка слегка изогнутый нож с выгравированной на лезвии надписью на древнем языке. Затем потянулась к большому ящичку. Невзирая на писк и сопротивление, из ящичка безжалостно был вытащен маленький зверек с четырьмя ловкими лапками и хвостом, покрытый черным мехом с серебристым подшерстком. Зверек отчаянно верещал и вырывался; в его больших наивных глазах бился ужас. Но рука, на первый взгляд такая мягкая и нежная, но наяву обладающая стальной твердостью, немилосердно прижала его к полу, а вторая рука пронзила ножом грудь несчастного животного. Зверек задергался, на губах показалась кровь пополам с пеной. Еще дважды был занесен нож и дважды опущен, крест-накрест вспоров крохотную грудную клетку. Отложив нож, Хозяйка достала из чемоданчика две пробирки с красной и белой жидкостями. Это были кровь и семя Тэлпмораука. Давным-давно они были взяты Мелиндой и помещены в ее личное ледяное хранилище, и вот их час настал. И то и другое было оттаявшее и должным образом подготовленное. Взяв в каждую руку по пробирке, Мелинда вылила по половине из каждой в разверстую рану на груди уже мертвого зверька. Два пальца правой руки, указательный и средний, погрузились в рану, а затем розовым начертали сложный знак на груди, прямо между небольшими, но крепкими и высокими округлостями. Затем пальцы окропили смесью крови и мужского семени поочередно каждый сосок, алой вишенкой набухший посреди розового круглого поля. Левая рука поднялась над головой, сомкнутые пальцы правой двинулись вниз по груди, по животу; скользнули еще ниже... Огнем полыхнуло в чреслах, экзотической дрожью отозвалось тело, спина выгнулась дугой, стон огласил стены кельи. Также резко Хозяйка сложилась – тело все еще мелко подрагивало, дыхание было прерывистым. Наконец она подняла голову. Капелька пота стекла между бровей по переносице и смешалась со слезинкой. Мелинда посмотрела в очерченный серебром круг.

Свечи горели еле-еле. В их неверном свете середина круга едва просматривалась. Но не столько глазами, сколько чувствами, угадывалось в кругу темное, плотное, шевелящееся существо. С каждой секундой оно становилось все темнее, плотнее... и больше! Существо взмахнуло крыльями, порывом воздуха загасило все свечи. В тот же миг существо взлетело и, острым и плоским, как меч, светящимся концом длинного хвоста рассекло темноту надвое. После этого существо стинуло бесследно, а щель расширилась; сквозь нее хлынул нежный, голубовато-розовый свет, создавая дорогу для того, кто шел сейчас из мира Ничто. А тот уже

приближался. Посреди черноты, по призрачной дороге, шло то, чьи силы были неизмеримы, а способности необъятны. Вот уже видны нечеткие, пока еще, контуры... Они обретают четкость... И Нечто встало в серебряный круг.

Это была девушка. Прелестная девушка. Мягкие округлые формы, розовая свежая бархатистая кожа, плавные линии тела, длинные вьющиеся каштановые волосы, струящиеся чуть ли не до пояса. Чистое лицо, чувственные губы, невинный взгляд. Она с девичьей стыдливостью пыталась прикрыть свои прелести прозрачной накидкой. Ноги были босы.

Но Хозяйка не выглядела разочарованной:

– Как твое имя?

– Эрилия, – голос девушки был чист и светел.

– Эрилия! – в голосе Мелинды де Гормеруарз зазвенела сталь, две пробирки с красным и белым содержимым поплыли к девушке, она их робко приняла, – Властью, данной мне, приказываю и кровью и семенем врага заклинаю:

– Человек по имени «Тэлпмораук.» Ищи его! Найди его! Приведи его! – в руках Хозяйки появились четки из человеческой кости, – Чтобы ты могла выполнить мой приказ, я даю тебе неограниченное право воспользоваться всем тем, что я в тебе открою. Итак, я открываю в тебе – Ненависть! – пальцы Мелинды пропустили одну бусину на четках, – Коварство!

В невинных глазах Эрилии промелькнул недобрый огонек.

– Силу! – кулаки, сжимающие пробирки, сжались. Стекло перемололось в порошок, розовая жидкость потекла по пальцам.

– Жестокость! Неумолимость! Упорство! – каждое слово сопровождалось бусиной на четках. – А теперь воссоедини все открытое мной! – и руки, держащие четки разошлись.

Бусины покатались по полу. Невинной беззащитной девушки больше не было. Внешность не изменилась, но теперь она принадлежала хладнокровному расчетливому убийце. Вместо полупрозрачной накидки, на плечи Эрилии теперь был накинут черный плащ с горящими на нем звездами, похожий на лоскуток ночного безлунного неба. От стыдливости не осталось и следа.

– Теперь можешь идти выполнять приказ, – Эрилия еле заметно кивнула. Чернота вокруг вдруг усеялась звездами. Голубовато-розовое свечение погасло. Девушка завернулась в звездный плащ и через мгновение затерялась среди множества мелких огоньков. Мелинда прикрыла глаза и обессилено распласталась по полу. Очнулась она на самом верху самой высокой башни замка. Свечи спокойно горели и в нишах, и на полу.

Солнце медленно двигалось по небосклону. Оранжевое солнце по бледно-зеленому небосклону. А под ними огромный, словно бы ком, разноцветной растительности потихоньку расплзался во все стороны сразу, неспешно захватывая все большие территории многокрасочного леса. Лес вдруг сменился розовой пустыней под небом, состоящим из абсолютной пустоты. Посреди пустыни вырос полузаброшенный город, пустыня вокруг него сменилась лесотундрой. Затем город превратился в исполинские горы, лесотундра – в снега и ледники.

Ландшафты плыли, постоянно изменяясь и накладываясь друг на друга. Вихрились тени, крутились цвета и краски. В безумных смерчах проскальзывали лица: четкие и расплывчатые, близкие и малознакомые, ясные и мрачные, старые и молодые. Лица уносились вдаль и приближались вплотную. Некоторые шевелили губами, но не доносилось ни звука. Бег теней все усиливался. Пространство искривлялось и заворачивалось спиралью. Смутные картины волнообразно колыхались и передергивались мелкой рябью. Порядок сменялся хаосом, хаос – порядком.

Безумие перспективы и спектра отступило. Снова появились ландшафты миров бесконечной вселенной, на этот раз выдернутые из самых глубин памяти. Миры и живые существа, их населяющие.

Пустынные области, пронзаемые жестокими ветрами; перенаселенные города, жутко заросшие джунгли, горы и равнины, реки и моря. Отрывки чьих-то действий, снов, жизней. А загадочная субстанция под названием «Память» продолжала свой путь вспять. Темные подземелья и мрачные холодные фигуры в черном. Подземные дворцы и трудолюбивые бородатые гномы. Замки, башни, небо, звезды. Оружие, боль, кровь, страх и смерть. Полет воспоминаний.

Появляются новые чувства. Можно слышать цвета, обонять звуки, видеть вкус. Проносящиеся мимо миры становятся все более серыми. Но серыми не цветом. А за некоей чертой начинается Ад. Плотные стены Багрового Огня и величественные песни всеприсущего пламени. И рождается в нем удивительный клинок – плод силы и разума, магии и металла. Клыки черноты торчат из мрака. Плотные воздушные массивы искрят сотнями молний. Кошмарные тени, безумие и ужас. Память захлестывает в кокон. Ей дальше не пробиться.

Течение времени становится осязаемым. Его воды, содержащие Всё, плавно покачивают и несут, несут, несут...

Но даже река Времени не является идеальной.

Тихие заводи, быстрые течения, а главное – воронки. И вот одна из них. Туман прошлого-настоящего-будущего царит там, куда выходит ее горло. Это область пространства между вчера-сегодня-завтра. Но будущее сейчас закрыто. Зато прошлое – прямой тоннель.

Трещит ткань мироздания – Зло явилось из соседней Вселенной. Кем-то создан мост, и демоны получили доступ к незащищенным мирам. Бушует Война Миров. Багровое пламя пожирает даже камень. Бешеные воды стирают с земли целые города. Ураганы сметают все живое. Недра Земли разверзаются и поглощают *все*, словно ненасытные пасти. Чернота пожирает свет, а ужас – разум. Многие миры потом тысячелетиями не могут зарастить раны Земли, возродить оплавленные области, разжечь искру жизни среди пепла, смерти и безумия.

Зло изгнано, но Зло осталось. По дорогам Миров могучей поступью стальных легионов движутся неисчислимы непобедимые полки того, кого позже назовут Повелителем битв. Пыхают пожары, гибнут разумные существа различных рас. Пламя отражается в глазах демона, и он смеется.

Скачут всадники в алых плащах, в ярко-бордовых шлемах. Оружие их ужасно. И длится война две сотни лет.

Лучшими умами создается удивительный и всемогущий артефакт, призванный служить на благо, но пытаются им завладеть честолюбцы, чтобы добиться власти путем насилия, угроз и порабощения. И повергается высокоцивилизованный мир в пучину анархии. Теперь вместо развитой цивилизации – руины...

А в одной очень мирной и тихой стране веками вызревало зерно мрака. Веками поддерживалась искра пламени Преисподней. И спустя столетия зерно дало ростки, а искра должна была зажечь Вселенский пожар. Непосредственную опасность удалось остановить, но, к сожалению, не ликвидировать...

Время вернулось в свое исконное русло. Снова пошла цепь воспоминаний – мутных образов. Снова пролетели картины миров, снова взвихрились тени, ослепительно блеснула бесконечность. Промелькнула, ни с того ни с сего, черная ткань пространственно-временного континуума, пронизанная тончайшей золотой нитью. Вновь нахлынули невероятные чувства: слышимое отвращение, осязаемая ненависть, горький вкус страха, резкий запах отчаяния и видимая боль. Затем эти чувства исчезли. Осталась только боль...

Сначала казалось, что боль повсюду – давит со всех сторон и заполняет все сущее. Но потом боль локализовалась, огненным диском “перерезая” шею. А кроме этой шеи и ее боли, вроде бы ничего больше и не было. Затем вдруг откуда-то появились легкие, словно засы-

паннные песком, трахеи и горло. Через горло попытался прорваться воздух. Продавив удушливую перегородку, живительный газ проник в легкие. Послышался сухой натужный кашель. Освежающая кровь ринулась к мозгу. В висках застучали молоточки. Стали появляться кое-какие мысли – сначала неразборчивые, потом простенькие и элементарные. Шевельнулись пальцы, почувствовав под собой шершавую поверхность. Тэлмер (он теперь точно знал, кто он такой) медленно приходил в себя.

Первым делом он прислушался к обстановке, а лишь после этого обратил внимание на себя: руки, ноги, другие части тела ощущались без дискомфорта, боль в шее проходила. Он решил открыть глаза, а затем привстать и осмотреться. Первое впечатление было не особо обнадеживающим – во-первых, была ночь (или поздний вечер), а во-вторых, при слабом свете желтой луны и звезд становилось понятно, что Тэлмера забросило в город (может даже, мегаполис), принадлежащий цивилизации, стоявшей на пути технологического развития. На это указывал асфальт с люком канализации неподалеку, высоченные дома по несколько десятков этажей, и огоньки, движущиеся и неподвижные, проникающие, видимо, с крупной улицы или проспекта в этот узенький переулочек. Рядом послышался шорох – из баков с мусором, стоящих у стены, расписанной непонятными кривыми буквами и разрисованной абстрактными картинками, выскочила тощая кошка и умчалась в темноту.

Тэлмер осмотрел себя – на нем была все та же одежда, в которой он шел на казнь: рубашка с отрезанным палачом воротником, брюки, сапоги. Все это было потрепано и выглядело не лучше тех лохмотьев, что торчали из мусорных баков. В карманах, естественно, ничего не было; слава богу, что хоть цепи остались в Оште. Юноша осмотрелся еще раз, на этот раз с помощью «зрения-извне». Ничего. Никакого намека хотя бы на близость силовой линии. А чтобы ее найти, а затем найти и средоточие, требовалась адаптация к данному миру, для чего необходимо было хотя бы знать язык. У Тэлмера было подходящее заклинание, но для него требовался реципиент. Не выходить же на улицу в этих обносках и ловить ни в чем неповинных граждан! Значит, следовало некоторое время вести жизнь крысы – скрываясь и изучая местный язык и обычаи. А там и одежонкой можно будет разжиться.

Раздумья Тэлмера прервал скрип – в темной глубине переулка отворилась железная дверь, и из нее вывалилась компания возбужденных юнцов. Удирать или прятаться было некуда, и Тэлмер, вздохнув, решил начать изучение здешнего образа жизни с этих молодых людей. Он только отступил поближе к мусорным бакам. Может, они и не обратят внимания на оборванного и грязного бродягу?

«А молодежная мода здесь оригинальная», – мелькнуло в голове у Тэлмера, когда он разглядывал приближавшихся ребят. Все пятеро были одеты в черную кожу – куртки размера на три больше, чем надо; обтягивающие штаны, высокие ботинки на твердой подошве. Фасон одежды у всех был разный, но зато все одинаково обильно были увешаны металлическими побрякушками: заклепками, цепями, медальонами, пряжками, кольцами, подвесками, сережками. А вот прически различались – стриженные ежиком, полностью бритые, с гребнем вдоль черепа и волосами до плеч. Парни громко переговаривались между собой, прихлебывая что-то из передаваемой друг другу бутылки. Некоторые курили белые палочки, от которых пахло табаком и еще чем-то горько-сладким.

Они уже проходили мимо, когда один повернулся, чтобы выбросить бутылку. Заметив стоящую рядом с мусором потрепанную фигуру, он воскликнул что-то удивленно-пренебрежительным тоном. На звук его голоса обернулись дружки и тоже заметили Тэлмера. Посыпались замечания по поводу увиденного – судя по интонации – насмешливого и оскорбительного характера – ребята, развлекаясь, как бы обменивались впечатлениями. Тэлмер давно уже ввел в действие заклинание познания языка, в суть которого входило нечто вроде телепатии и торможения областей мозга, способных к аналоговому и ассоциативному мышлению. Пока

информации было мало, хотя Тэлмер черпал ее не только из слов, но также из жестов, мимики и интонаций.

А ребята, разогретые вином и табаком (а может, и чем-нибудь покрепче), распались все больше и больше. Их явно раздражала невозмутимость оборванца, который был не старше их и не выглядел особо крутым. Впрочем, они уже были в таком состоянии, когда самоуверенность взлетает выше крыши, и все нипочем. Теперь их реплики направлялись непосредственно на Тэлмера. Язык был все еще непонятен, но смысл угадывался ясно – ребята перешли уже от безобидных «приколов» к явным «наездам». Но «оборванец» оставался абсолютно спокойным, не реагируя даже на особо забористые выражения.

Вскоре огонь угас – ребята теряли интерес к бессловесной потрепанной фигуре. Четверо уже отвернулись от Тэлмера, посчитав его либо круглым идиотом, либо накачавшимся по самые уши наркотиками (это Тэлмер уже смог разобрать), и, так как взять с него было нечего, собирались продолжить увеселительную прогулку. Но пятый, то ли сильнее всех податый, то ли самый неуравновешенный, сделал ошибку. Окончательно выведенный из себя, он подошел к юноше и грубо толкнул его рукой в грудь, сопроводив свои действия ругательством. Тэлмер чисто рефлексивно перехватил его руку и, подняв над собой, вывернул ладонью вниз. Парень в кожаном выгнулся и вытянулся в струнку, танцуя на носках и шипя сквозь зубы от боли.

Его дружки кинулись на помощь. Первых двух Тэлмер сбил двойным боковым ударом левой ноги. В третьего он швырнул парня, пытавшегося его толкнуть – они оба рухнули на асфальт. Пятый, успевший сориентироваться в ситуации, подскочил к Тэлмеру уже в боевой стойке и взмахнул правой ногой. Тэлмер отпрянул, и носок тяжелого ботинка просвистел перед его глазами. Парень продолжал комбинацию ударом, который вполне можно было предугадать – левой ногой назад с разворота. Не успела его нога рвануться к цели, как ребро ладони Тэлмера врезалось ему в ключицу. Парень ткнулся носом в стенку бака и сполз на землю. Остальные уже поднимались. Да, ребята явно употребляли сегодня не только вино и табак. Получив отпор, они и не собирались отступать. У двух из них в руках появились ножи с высккивающими лезвиями, третий снял с себя ржавую цепь и намотал на руку, четвертый вооружился короткой дубинкой, и не нашлось среди них ни одного рассудительного, кто почуял бы смертельную опасность в оборванце, который и при виде холодного оружия не моргнул глазом.

Но Тэлмер убивать не хотел. Ребята, усмехаясь, приближались. Тот, что был в центре, взмахнул цепью. Тэлмер чуть сместился вправо, перехватил цепь и рванул на себя, одновременно выбрасывая навстречу парню кулак. Не успел парень упасть, как его дружок слева загнулся от жестокого удара ногой ниже пояса. Дружок справа попытался достать Тэлмера дубиной, но запястье его хрустнуло от жесткого захвата, а челюсть сдвинулась вправо от удара локтем. Парень с ножом заскочил сзади, но получил пяткой в солнечное сплетение. Затем его рука с ножом пошла назад, и плечо выскочило из сустава. С помутившимся от боли сознанием налетчик опустился на колени. Позади послышался щелчок. Тэлмер обернулся – пятый, лежащий у мусорных баков, направлял на него массивный предмет. В торце у него было отверстие – это отверстие смотрело пустой глазницей на Тэлмера. Взглянув в лицо парню, и увидев злорадствующую усмешку, юноша понял, что его сейчас будут убивать. Мысль эту он думал уже в падении. В руке у парня грохнуло, что-то маленькое пролетело с огромной скоростью мимо плеча Тэлмера – он почувствовал движение воздуха. Парень засмеялся и снова выстрелил. Тэлмер перекатился и снова избежал смерти. А вслед за тем метко брошенный нож пробил предплечье руки, державшей огнестрельное оружие. Поднявшись и подняв пистолет (следовало бы предугадать существование подобного оружия в данном мире), Тэлмер выбрал одного из ребят, который больше всех остальных походил фигурой на него самого.

Пребывшие через пять минут двое мужчин в форме, с дубинками, наручниками, фонарями и револьверами на взводе обнаружили в темном переулке лишь следы хулиганской раз-

борки – пятеро молодых людей с увечьями разной степени тяжести, разбросанное холодное оружие и две стреляные гильзы, валявшиеся неподалеку. Один из патруля вызвал, разговаривая с маленькой коробочкой, снятой с пояса, «машину скорой помощи», а когда приехал белый фургон, оба патрульных помогли погрузить раненных в машину, недоумевая, почему на одном из хулиганов не наблюдается верхней одежды, кроме нижнего белья.

А Тэлмер в это время уже шел по одной из улиц незнакомого города в незнакомом мире. И расположение звезд на небе не было ему знакомо – ни по собственному впечатлению, ни по атласам небесных сфер. Судя по всему, данный мир находился на очень приличном удалении от миров, известных Тэлмеру (что, впрочем, всегда бывало с мирами с подобным ходом и степенью развития). И было очень мало шансов выбраться отсюда в ближайшее время: для формулы переноса и навигации в пространстве требовалось определение точки отправления и куча энергии. Ни того, ни другого в активе не было. Также было мало шансов найти область взаимопересечения миров, не говоря уж о Вратах. Так что Тэлмеру пока что ничего не оставалось делать, как только идти по улице и делать вид, что он здесь старожил.

Равнодушие ему удавалось без проблем, труднее было незаметно постоянно оглядываться в поисках хоть каких-нибудь намеков на концентрированные биоэнергетические поля. А поглядываться стоило не только из-за этого – Тэлмер нечасто бывал в столь высокоразвитых мирах, на что указывал любой «штрих» города – громадные здания с тысячами светящихся окон; блистающие всеми красками световые картины, созданные явно не магией, безлошадные повозки, закрытые и открытые, пронсящие туда-сюда по проезжей части, изредка гудя и освещая дорогу перед собой, яркими фарами; полутемные витрины магазинов, закрытых на ночь, редкие прохожие... Кстати, все они обращали внимание на идущего юношу, хотя он не производил никаких особенных действий. Некоторые достаивали его взглядами, полными презрения (в основном мужчины среднего возраста), другие плохо пытались скрыть отвращение, а одна девушка, которую обогнал быстро шагающий Тэлмер, просто испугалась и даже перебежала на другую сторону улицы.

Не насторожить это никак не могло. И когда Тэлмер поймал подозрительный взгляд полицейского, сидевшего за рулем машины, оборудованной, видимо, специально для патрульных целей, то юноша решил, что «молодежная мода» здесь уж слишком оригинальная и, зайдя в первую же подворотню, ободрал с куртки и штанов весь металл, который можно было снять. Критически осмотрев себя, он опустил воротник, заправил рубашку под ремень, застегнул половину нижних пуговиц на куртке, оставив ворот открытым, и выправил из ботинок штанины. После этого, еще раз осмотрев себя с ног до головы, он вышел и двинулся по улице. Теперь если кто-нибудь и бросал на него взгляд, то всего лишь машинально.

Переходя проспект, Тэлмер заметил «зрением-извне» слабое свечение. На свет силовой линии или средоточия энергий свечение не походило: оно было, во-первых, очень рассеянно, а во-вторых, было скорее искусственного происхождения, чем естественного. Но все же это было хоть что-то. Тэлмер пошел в ту сторону.

Проспект, между тем, вышел к окраине города, и плавно перешел в шоссе, вдоль которого выстроены были отдельные коттеджи. Здесь было чище и свежее. Больше деревьев и меньше камня и бетона. А свечение слабо колыхалось над двухэтажным особняком, стоящим несколько на отшибе. Вокруг него и окружающего его парка вздымался забор из металлических столбов и сетки, высотой около двух метров. Сетка тоже давала слабую ауру, но так как волшебное происхождение ауры было чересчур сомнительно, то оставалось предположить, что сетка подключена к обыкновенному источнику электрического тока. Не слишком мощного, но достаточного для принесения неприятных ощущений.

От шоссе отходила грунтовая дорожка и упиралась в ворота, рядом с которыми на заборе была прикреплена металлическая доска с серебряными буквами. Эта доска, забор, внешний вид дома наводили на мысль о научных исследованиях. Судя по свечению над домом, исследо-

вания были успешными. И их плодами и собирался воспользоваться Тэлмер – рассеянное биоэнергополе искусственного происхождения внутри замкнутого электрического контура было очень кстати. Требовались, правда, кое-какие подручные средства, в поисках которых ему и пришлось прогуляться по окрестностям. Через пару часов рытья в мусорных баках и шныряния в чужих дворах необходимое было найдено. Еще полчаса понадобилось на установку и отладку оборудования. Закончив последние приготовления, Тэлмер слегка подкрепился найденными объедками – еще и не такое есть приходилось! – и, восстановив таким образом силы, принялся за работу. Две арматурины, кусок старой водопроводной трубы и стальной стержень, установленные в углах забора и прикрепленные к сетке ржавой проволокой (пришлось постараться, чтобы не дернуло током), тихо загудели. Держа перед собой обмотанную проволокой и прикрученную к палке пластиковую рамку, внутри которой покачивалась на ниточке тонкая хитро выгнутая железячка, Тэлмер отправился в обход забора. В месте, над которым железяка стала медленно вращаться, юноша удовлетворенно кивнул и стоймя вкопал лист жести. Стукнул по нему ногой и прислушался. В течении еще пяти минут Тэлмер бил по жести и внимательно слушал ее дребезжание. Наконец звучание достигло необходимого тембра. Тэлмер подбросил заранее запасенную консервную банку и мощным ударом ноги отправил ее прямо в центр светящегося облака над домом. От импровизированных антенн по углам забора к банке зазмеились разряды биоэнергополя. Облако забурило искрами, а в соседних домах погас свет. Из ничего появился отрезок силовой линии, выгнулся дугой к продолжавшему вибрировать листу жести и стал удлинять свои кончики. Осталось только выбрать нужное направление, что Тэлмер и сделал.

Следуя силовой линии, Тэлмер оказался в узком переулочке, проходящем среди грязных трущоб, задних дворов и пустырей. Ветерок, дувший изо всех промежутков между домами, гонял по переулку мусор. Пройдя очередную арку, Тэлмер понял, что получилось даже лучше, чем он ожидал – он притянул силовую линию из соседнего мира, создав область пересечения, в результате чего юноша и оказался сейчас над городом. Над городом, в буквальном смысле слова – под ногами вилась каменная тропа в метр шириной, над головой – рукой подать – нависали серые огромные облака, а под тропой, на громадной глубине расстился медленно просыпающийся город. Фонари и световые картины гасли, усиливался поток автомашин по дорогам, суетились махонькие, кажущиеся с такой высоты меньше муравьев, спешащие люди. Как оказалось, город располагался на берегу залива, а также на некоторых крупных островах, связанных с материком гигантскими мостами. Из центра города поднимались неимоверной вышины небоскребы, на шпили тонких ажурных башен словно бы нанизывались тучи; трубы промышленных центров, расположенных за городом, потихоньку дымили, загрязняя атмосферу – об экологии здесь если и имели представление, то не принимали в расчет.

Окинув последний раз город, в котором очутился волею случая, Тэлмер зашагал по небесной тропе. Понятия не имея, куда его выведет линия, юноша двигался, отдав себя на волю судьбы. Ветер трепал его одежду и волосы, швырял обрывками бумаги. Облака серели, вокруг показались размытые контуры каких-то исполинских громадин. Через полчаса Тэлмер понял, что это – горы. Хмурые свинцовые тучи затянули небо, едва ли не касаясь горных вершин. Где-то вдалеке между утесами и тучами металась огненная сполохи, там полыхало багрянцем и ядовитой синью. Воздух был сух и уныло сер, словно бы подернутый дымкой. А на скалах не было ни клочка растительности. И даже на самых высоких пиках не наблюдалось ледников. Вокруг, куда ни глянь, – серость, унылость и сухость.

Огибая громадный валун, юноша неожиданно притормозил – навстречу ему шел седой человек пожилого возраста в дорожной одежде. Он опирался на короткий посох, а на плече у него висел дорожный мешок. На вид он казался обыкновенным странником. И таким он и был, но только Вечным!

Не доходя пары шагов до остановившегося юноши, Вечный Странник остановился, скинул с плеча мешок и протянул его Тэлмеру:

– Это твое, возьми, – мешок был не слишком объемистый, но вытянутый, будто что-то длинное и сравнительно тонкое растягивало его изнутри. Мешок Тэлмер машинально принял, ощутив его увесистость. В равнодушных глазах Странника вдруг что-то промелькнуло, что-то похожее на искорку разума, или это только показалось юноше?

Не говоря больше ни слова, Вечный Странник повернулся и хотел уйти. Опомнившись, Тэлмер шагнул вслед за ним и протянул руку, но не решился дотянуться и остановить; он только крикнул в спину удалявшемуся пожилому человеку:

– Эй, подожди минутку! – странник сбился с шага, замер и, словно нехотя, обернулся:

– Твои друзья все еще в плену, и чтобы спасти их, тебе понадобится «Черный Огонь.»

– «Черный Огонь»?!!

– Ищи его по ту сторону заката! – неожиданно четко и ясно произнес Вечный Странник и, отвернувшись, шагнул в никуда. На горной тропинке Тэлмер снова остался в одиночестве. Он стоял, не двигаясь, до глубины души пораженный услышанным.

«„Черный Огонь“! Неужели это страшное оружие все еще существует на белом свете?» – недоумевал юноша. А в памяти всплывали отрывки из истории – когда-то «Черный Огонь» был ручным оружием «адских всадников» – личной гвардии, отряда спецназа властителя Тагота, развязавшего в своем мире ужасную захватническую войну, длившуюся два века и захватившую, помимо его родного мира, еще и три соседних. С помощью чудовищного оружия его войска одерживали одну победу за другой. Окончательная победа и абсолютная власть были уже близки, когда произошла катастрофа. Горстка ученых в собственном мире Тагота, уйдя в подполье, искала средство, которое могло бы обезвредить «Черный Огонь» или хотя бы обезопасить от его воздействия. Но результат оказался не такой, какой ожидался. Ученым удалось открыть и выпустить на свободу жуткие, неуправляемые силы природы, ценой собственных жизней остановив ужас и разрушение. Основная часть армий Тагота погибла в катаклизме. Сам властитель сгинул неведомо куда, а сила взрыва распространилась на огромные пространства, задев соседние миры. Больших жертв и разрушений там не оказалось, зато оружие оставшихся в живых «адских всадников» пришло в совершенную негодность от некоего воздействия – последствия взрыва. (Тэлмер был в одном из этих миров и видел страшные незалечиваемые за сотни лет язвы, нанесенные «Черным Огнем». В мир же, где «Черный Огонь» появился впервые, Тэлмер предпочел не заглядывать – гигантские площади были отравлены невидимым, нерассеиваемым ядом). Остатки армий, лишившись оружия и предводителей, разбежались или сдались. А «Черный Огонь» стал легендой, легендой о страшном оружии, захватнических войнах и ужасающем катаклизме, их прервавшем. И вот легенда всплыла вновь, причем, по всей видимости, в реальном проявлении. . .

– «Черный Огонь по ту сторону заката! – ошеломленно размышлял Тэлмер, – Это ж надо же! А ведь ничего, наверное, не остается делать, как только искать его. Даже в единственном экземпляре он послужит мощным оружием против могущества Фарьяза.» Тем более, что в данный момент (Тэлмер во всей полноте только сейчас это осознал), юноша был фактически безоружен (оставались, конечно, рукопашный бой и магия, но все же это было немного не то, что Эленар и Лазурная Игла, не говоря уже о кольчуге). С имеющимся боезапасом можно было воевать против людей, но не против духов, нечисти и демонов. . . Тут Тэлмер вспомнил о мешке, который он держал в руке. Какова же была его радость, когда в мешке он обнаружил все свое снаряжение, оставленное в тайнике в лесу, в окрестностях города Ошт.

Надевая кольчугу, перетягивая тело перевязью со шпагой, кинжалом и маской, пряча Лазурную иглу за пазуху, а серебряный дротик под рукав и размещая на себе метательную мелочь, Тэлмер размышлял о действиях Вечного Странника. Действительно ли он безумен или

это притворство? А если и притворство, то зачем оно ему? Как ни крути, а Вечный Странник продолжал оставаться загадкой. А если учесть и то, что он и говорил загадками...

Разгадывание сущности странника Тэлмер решил оставить на потом, а сейчас надо было наведаться на свою тайную базу. А там... там видно будет!

Долго разыскивать средоточие энергий не пришлось: через пару миль по горной тропке, от места, где Тэлмер встретил Вечного Странника, юноша заметил чуть в стороне две силовые линии естественного происхождения, нырявшие в расщелину. Еще через двадцать минут, чуть ли не ползком по каменной осыпи, юноша добрался до линий. В темной, непроглядной глубине расщелины «зрение-извне» выявило четкую картинку – средоточие, не особенно мощное, но для переноса энергии должно было хватить (рядом со своей пещерой Тэлмер собственноручно создал «приемную площадку», обеспечивающую надежный коридор, даже при слабом луче-вызове). И энергии действительно хватило.

В мире зеленых смешанных лесов, гранитных скал и говорящих цветов наступал вечер. Лиственные деревья, стараясь уловить последние лучи уходящего оранжевого солнца, тянулись в его сторону гибкими ветвями. А на ветвях хвойных, равнодушных деревьев сидели красно-синие «верещалки» и тихо пели закатную песнь.

Тэлмер быстро шагал по знакомому лесу в нужном направлении. Опасаться здесь было нечего – крупных хищников он не боялся, а хищных растений здесь испокон веков не водилось. О разумных существах (кроме, Тэлмера) тут и слухом не слыхивали.

Вот и цветочная полянка перед отвесной скалой. Цветы зашуршали, поворачивая красочные головки, чтобы посмотреть, кто посетил их на этот раз. Они зашептались между собой, обсуждая пришедшего.

Тэлмер уже собирался пересечь клумбу, но неожиданно его привлекли слова, брошенные среди легкомысленного щебетания золотистым лютиком:

– Все-таки приятный молодой человек, не то, что тот, что был до него и помял мне пару нижних листочков. Ой! Опять он появился!

Мышцы Тэлмера уже напряглись, чтобы бросить тело в сторону, но находящийся сзади все же оказался быстрее – тонкая прочная удавка, профессионально накинута, обвила горло юноше и перехватила дыхание. В голове у юноши появился светящийся шар, глаза заволокло светящейся пеленой, пальцы рефлекторно схватились за удавку. Но мысли Тэлмера продолжали оставаться спокойными. Хладнокровно сконцентрировавшись, он протянул правую руку назад и дотронулся до жесткой кожи нападающего. Получив разряд биотока, «душитель» глухо рыкнул и ослабил удавку. В ту же секунду Тэлмер присел и перебросил его через себя (цветы уже давно попрятались от греха подальше). Не успел Тэлмер броситься к упавшему, как тот, выгнувшись, вскочил и встал в боевую стойку. Тэлмер сразу узнал его – «Каратель». Один из супер-демоноидов, выращенных из людей или других разумных существ.

Отличный исполнитель-убийца. Расчетлив, терпелив, верен хозяину, ловок, вынослив, сравнительно самостоятелен. Легко программируется для выполнения спецзаданий. Приспособлен для выживания в любых условиях: задубевшая как панцирь кожа, способная к мимикрии, крепкие острые зубы, по три широких шпоры на предплечьях, на костяшках пальцев – граненные шипы. На данном экземпляре, стоявшем перед Тэлмером, были надеты кожаные штаны с поясом, усеянным двумя рядами стальных заклепок, а в руках держал он только удавку-тросик, на одном из концов которой был прикреплен шипастый шарик.

Эленар бесшумной змеей устремился в грудь Карателя. Демоноид мгновенно натянул удавку и парировал выпад. Отбил он и следующие два удара и, опередив четвертый, крутанул тросик, чтобы нанести удар шариком, как кистенем. Но тросик вдруг ожил и набросился на владельца. Каратель схватился за горло – удавка обмотала его шею и шариком вышибла выступающие резцы. Двумя аккуратными ударами Тэлмер срезал шпоры с рук демоноида и приставил острие шпаги в ложбинку под грудью – прямо под клеймом – буквой «Ф» в виде стилизован-

ной секиры. В глазах Карателя что-то мелькнуло. Тэлмер же не обратил на это внимание, ибо уже летел, сгруппировавшись, в сторону. В воздухе просвистели три непонятных предмета, и из Карателя брызнули в разные стороны струйки пурпурной крови – два сквозных разреза, длиной сантиметров пятнадцать, пропороли его грудь, а третий украсил голову, продольно разделив лицо на две равные части. Через разрезы виден был свет.

Непонятные предметы, свободно пройдя сквозь Карателя, со звоном ударили в скалу и отрикошетили в чашу. Оттуда донесся злобный и насмешливый, противный хохот, исполняемый тремя голосами. Сомнений никаких не оставалось – *бесы*. Бесы со своими дьявольскими метательными дисками, обладающими чудовищной пробивной способностью, меткостью и которые сами возвращались к хозяину.

Не успел Каратель рухнуть, а Тэлмер подняться, как диски свистнули снова. Два из них вспахали землю, чудом миновав руку и голову Тэлмера, третий диск юноша отбил шпагой. Затем ему пришлось очень резко вскочить, тут же присесть, подпрыгнуть и, сделав винт, снова распластаться на земле. Диски теперь безостановочно метались над пяточком голой земли перед отвесной скалой. Тэлмер как только мог уворачивался от беспощадно разящего демонического оружия. Он прыгал, крутился волчком, пригибался, изворачивался, крутил сальто и винты, перекачивался по земле, сбивал диски шпагой и, если мог, руками. Бесы, самые ловкие и энергичные среди низших демонов, не давали ему ни минутки отдыха. Они и сами, похожие на человекообразных обезьян, метались туда-сюда вокруг полянки, перехватывая свои диски и посылая обратно. Иногда они выскакивали на полянку, пересекая ее в каскаде виртуознейших акробатических трюков, и неожиданно нападали на Тэлмера, чаще всего со спины. Также молниеносно, как и атаковали, бесы, не дожидаясь отпора, отступали. Кроме дисков оружия у них никакого не было, но даже и при таком раскладе Тэлмеру приходилось нелегко. Одежда в некоторых местах была уже прорезана, дважды только кольчуга спасала его от потери руки. А удары тонких, но жилистых рук и ног, не говоря уже о длинных хвостах, доставали даже через кольчугу. Фарьяз знал, кого посылать – мало кто из тех, кто способен был отыскать Тэлмера, мог бы выстоять против него в открытом бою, а бесы как никто другой могли вести бой на расстоянии. Отсюда и тактика засады: Каратель должен был задержать Тэлмера до появления бесов, для которых несомненно был уже подготовлен портал вызова. И еще что-то приближалось из леса – причем из двух направлений – Тэлмер явно ощущал надвигающуюся опасность – одну, имеющую что-то общее с Фарьязом, и другую – с Кариандой. А бесы сдерживали Тэлмера до их появления, и юноша ничего не мог с ними поделать, по крайней мере, пока. А дожидаться удобного момента времени не было вовсе. Оставался один выход – спрятаться в пещере. И именно этого и не хотели ему позволить сделать бесы. Тэлмер рванул напролом. Первый диск он отбил шпагой, второй – локтем, защищенным кольчужным рукавом. Неожиданно прискакавшего беса Тэлмер перехватил еще в полете и немного подкрутил. Бес, несмотря на всю свою ловкость, не успел погасить инерцию и размазался по камню. За это Тэлмер получил третьим диском прямо в грудь. Удар распорол кожаную куртку и отбросил юношу на пару метров. Это оказалось ему на руку – он очутился почти вплотную с замаскированным входом. Он быстро начертил в воздухе концом шпаги кодовый символ и шепнул ключевое слово. Гранитная стена дрогнула и поползла вбок. И в этот момент юноша явственно ощутил, как к его затылку, который он не успел за время боя прикрыть капюшоном, несутся, пронзая воздух, блистающие вихри двух дьявольских дисков. Ноги Тэлмера уже были готовы швырнуть его в открывающийся проход, но тот еще недостаточно открылся. Юноша словно наяву увидел неотвратимость безжалостной смерти, на этот раз истинной, но в самой глубине его естества что-то всколыхнулось, потусторонней силой создавая непреодолимый барьер между ним и надвигающейся опасностью. Барьер силы воли и неутолимого желания жить. Диски, отразившись от невидимого щита, с неожиданной яростью метнулись обратно. Из чащи послышался уже не злобный бесовский хохот, а лишь два жалобных вопля. Тэлмер услышал их уже

в полете. Очутившись в пещере, он тут же дал приказ двери закрыться. Но прежде чем щель света сомкнулась, через нее в пещеру ворвался крутящийся солнечный блик – третий бес уже успел прийти в себя. Диск, ударяясь о каменные стены и высекая искры, заметался в тесном пространстве. Уворачиваясь от него, Тэлмер «включил» светильник, стоявший на большом камне. Ровный мягкий свет осветил пещеру, и яркими бликами отметил хаотичные броски диска. Тот летал уже без всякой цели, просто отскакивая от стены к стене, но замедлять движение не собирался, и мог так метаться бесконечно долго, ибо черпал энергию, как и все демоническое оружие, непосредственно из рассеянного энергетического поля всей вселенной в целом. Остановить его могло только особо сильное заклятие или... Тэлмер бросился к одной из многочисленных ниш. Там стояло небольшое ведро с водой, на дне которого поблескивал серебряный крест. Быстро рассчитав приблизительную траекторию полета, Тэлмер поймал момент и выплеснул «серебряную» воду, или как ее еще называли, «святую», на пролетающий рядом диск. Дьявольское оружие вздрогнуло и мгновенно остановилось, поправ все законы движения. Не дожидаясь, когда действие святой воды пройдет, Тэлмер быстро наложил тиски сдерживающего заклятия, заключив диск в силовую клетку.

Закрепив контроль над силовой клеткой за одним из участков своего мозга, Тэлмер стал быстро собирать вещи, чутко прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери. Скала прилегала плотно и, собственно говоря, никаких особенных звуков не было слышно. Неизвестно, попытаются ли преследователи взломать дверь, или возьмут пещеру в осаду, но Тэлмер в любом случае выходить не собирался – его пещера уходила далеко в глубину, и он надеялся найти там либо еще один выход, либо место, откуда можно будет перенестись.

Тэлмер скинул изрядно порезанную кожаную куртку и обтягивающие штаны, которые он «одолжил» у хулиганов, и надел запасной вариант дорожной одежды, аналогичной той, в которой он отправлялся в путь на поиск «Повелителя Демонов». Переодеваясь, он обратил внимание, что кольчуга на груди поцарапана – слегка, конечно, – но все же поцарапана...

Со стороны входа послышался скрип – Тэлмер повернул голову, но дверь оставалась незыблемой. Юноша удвоил быстроту сборов. Жаль было оставлять многие вещи, но ничего не поделаешь – секретная база раскрыта и скоро будет потеряна навсегда. Неплохо было бы взять с собой пузырек с серебряной водой, которая давно уже «настаивалась» в ведре, но она вся вышла, потраченная на диск. Собрав мешок и заново снарядившись, юноша взглянул на диск. Он спокойно висел в воздухе на высоте трех футов и тихо вращался вокруг своей оси, слегка вибрируя краями.

Дверь снова заскрипела. В появившуюся щелку проник лучик света... Тэлмер уже повернулся, чтобы бежать вглубь пещеры, где темнел проход, ведущий к могиле брата и дальше, но внезапно каменная дверь открылась полностью. В пещеру проникли отблески заката, но их тут же наполовину перекрыла появившаяся в дверном проеме массивная и смертоносная тварь. Красные глаза дьявольского пса встретились с серыми глазами юноши. И он бросил прямо в эти глаза вырванный из силовой клетки дьявольский диск. Искусственная собака даже не успела прыгнуть – диск с жутким визгом вгрызся в ее морду и застрял, войдя более чем на две трети. Оживить пса теперь не могла никакая магия – надежней оружия, чем демоническое, на этом свете не было. Тэлмер, подхватив светильник, выскочил из обжитой части пещеры в грот, где находилась плита, ставшая гробницей его брату, умершему безымянным. Не попрощаться с ним Тэлмер просто не мог. Не реагируя на шум, доносившийся со стороны входа, юноша быстро опустился на одно колено перед каменной плитой.

– Прости меня, брат, – только и сказал.

На поверхности камня проступили бурые пятна. Тэлмер возложил ладонь на могилу и на миг зажмурился. Затем, глубоко вздохнув, он вскочил и скрылся в проходе, уводящем далеко под землю.

В пещере-усыпальнице вскоре послышались тяжелые, твердые шаги, сопровождаемые слабым позвякиванием металла, и в грот вошел могучий воин, закованный в черные доспехи. За его широченной спиной почти скрывался человек в темно-фиолетовой сутане, с низко надвинутым капюшоном. Но капюшон скрывал не человеческое лицо, а маску, искаженную лютой ненавистью. За ними следовали факельщики – три воина в кольчатых доспехах и четверо одержимых в кожаных куртках.

Воин в черном неспешно крутанул головой туда-сюда, словно обзоревая освещенную область грота, – из узких прорезей глухого шлема веяло лишь грубой силой и пустотой – и двинулся было дальше. Но тут один из факельщиков проскользнул в грот, и тот осветился полностью. Черный воин остановился – у стены, на каменной плите стоял юноша в черно-серой одежде и спокойно смотрел на вошедших. Рука в черной латной рукавице упала на рукоятку секиры, напрягся колдун, и загорелись ненавистью глаза одержимых...

Но Воин Черной Силы уже поднял предостерегающе руку – юноша не отбрасывал тени. Отвернувшись от него, Черный воин пошел дальше – к проходу вглубь горы, за ним потянулись воины и колдун со своими одержимыми. А призрак, осмотрев всех, осуждающе покачал головой. Его худые руки взметнулись вверх и в стороны. На запястьях мутно блеснули кандалы, и цепи со звоном выметнулись к своду грота, приковав юношу к камню. Воины и одержимые обернулись на звон, Черный Воин выхватил секиру, а колдун поднял руки, творя заклинание. Юноша лишь недобро усмехнулся и рванул. Все вокруг содрогнулось. Свод не выдержал и обрушился, завалив пещеру, бывшую секретной базой Тэлмера. Теперь его брат покоился там не один – из вошедших в пещеру, обратно не вышел никто.

Тэлмер находился уже довольно далеко от входа, когда скалы вздрогнули – обвалилась парочка-другая сталактитов, на стенах кое-где зазмеились трещины. Юноша сразу все понял – о погоне можно было не беспокоиться – и могилу брата теперь никто не осквернит. Потянувшись мыслью, Тэлмер еще раз поклонился могиле и прошептал слова благодарности. И среди неумолчного, но почти неслышного разговора камней, юноше почудились слова: «Счастливого пути». То ли откликнулись скалы, то ли брат попрощался с братом. А путь дальше был абсолютно неведом. Какое-то время Тэлмер возлагал надежды на силовую линию, найденную им буквально за первым поворотом, но та вскоре исчезла в монолитной скале. И здесь нечего было рассчитывать на потайной ход – все местные пещеры являлись естественными. Но можно было рассчитывать на то, что пещеры имеют немало и других выходов наружу. Поэтому Тэлмер шел вполне уверенно. Энергии в светильнике было много, съестных припасов достаточно. Юноша проходил гроты, протискивался в расщелины, поднимался по естественным лестницам. Встречал он целые каменные «леса», образованные из сотен сталагмитов, сталактитов и сталагмов; любовался причудливой игрой света, играющем на вкраплениях разноцветных кристаллов в гранитных стенах. Множество нерукотворных чудес подземного мира попадалось на пути Тэлмера – исполинские колонны, поддерживающие едва проглядывающийся свод, каменные скульптурные группы и целые дворцы, украшенные самоцветами. Бродя здесь, нельзя было не понять гномов, предпочитавших жить в пещерах любому другому. Но человеку, каким бы он ни был, было здесь не место – людей всегда тянуло к солнцу, к чистому, или даже затянутому тучами небу...

Что-то тихонько ударило Тэлмера по поясице. Потом еще раз. Недоумевая, Тэлмер нащупал слабо подергивающийся кинжал. Вынув его из ножен, юноша подивился тому, что клинок светится собственным, хоть и слабеньким, но светом. В мутно-голубоватом камне, украшавшем рукоятку, промелькнула искорка. Тэлмер поднес камень к глазам. Камень тут же просветлел, из его глубины на юношу глянули знакомые глаза под мохнатыми бровями.

– Тэлм! Слава Хранителю недр, ты жив, назло всем горным троллям! – донеслись негромкие, но отчетливые слова.

– Борн! Как тебе удалось со мной связаться?

– Это все Арни, сын Грона,» – ответил старый гном. – А мы ему чуток подсобили. Если бы ты знал, как мы тут переволновались! Такое впечатление было, что ты убит!

«Почти так оно и было,» – мелькнуло в голове у Тэлмера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.